

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**СБОРНИК
судебной практики военных судов
по вопросам военной службы,
статуса военнослужащих
и уголовным делам
(2014 – 2015)**

*Под общей редакцией
заместителя Председателя Верховного Суда
Российской Федерации – председателя Судебной
коллегии по делам военнослужащих
заслуженного юриста Российской Федерации
В.В. Хомчика*

«За права военнослужащих»

Москва 2015

В работе над сборником принимали участие:

Булаковский С.В., помощник заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих;

Воронов А.В., судья Верховного Суда Российской Федерации;

Дорошин А.А., советник Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, судья в отставке;

Замашнюк А.Н., судья Верховного Суда Российской Федерации;

Крупнов И.В., председатель судебного состава Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, кандидат юридических наук;

Новиков А.В., помощник судьи Верховного Суда Российской Федерации;

Сокерин С.Г., судья Верховного Суда Российской Федерации;

Фатеев К.В., помощник заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих, доктор юридических наук, профессор;

Харитонов С.С., кандидат юридических наук, профессор.

С89

Сборник судебной практики военных судов по вопросам военной службы, статуса военнослужащих и уголовным делам (2014–2015). – М. : За права военнослужащих, 2015. – Вып. 142. – 176 с. – (Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант»).

Книга продолжает серию изданий «Право в Вооруженных Силах – консультант», которая издается с февраля 1999 г.

Сборник «Право в Вооруженных Силах – консультант» зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-12712 от 2 мая 2002 г.

Учредитель и издатель: Региональное общественное движение «За права военнослужащих».

Выходит один раз в два месяца, распространяется в розницу и по подписке. Материалы судебной практики приводятся с сокращениями.

© «Право в Вооруженных Силах – консультант», 2015 г.

© Оформление «За права военнослужащих», 2015 г.

Содержание

Указатель сокращений	4
Глава 1. Вопросы судебной практики по административным делам	5
Глава 2. Вопросы судебной практики по гражданским делам	16
§ 1. Вопросы, связанные с прохождением военной службы	16
§ 2. Вопросы, связанные с обеспечением военнослужащих денежным довольствием и отдельными выплатами	22
§ 3. Вопросы, связанные с реализацией права военнослужащих на жилище	37
§ 4. Вопросы, связанные с возмещением средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку, гражданами, отчисленными из военных профессиональных образовательных организаций за недисциплинированность, неуспеваемость, нежелание учиться либо отказавшимися заключать контракты о прохождении военной службы	60
§ 5. Вопросы, связанные с привлечением военнослужащих к дисциплинарной ответственности	72
§ 6. Вопросы, связанные с привлечением военнослужащих к материальной ответственности	80
§ 7. Вопросы, связанные с увольнением с военной службы	100
§ 8. Процессуальные вопросы	122
Глава 3. Вопросы судебной практики по уголовным делам	128
§ 1. Ошибки, связанные с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела	128
§ 2. Ошибки в квалификации преступлений	132
§ 3. Ошибки, связанные с назначением наказания	140
§ 4. Нарушения уголовно-процессуального закона	149
§ 5. Рассмотрение жалоб на стадии досудебного производства	167
§ 6. Ошибки в рассмотрении гражданского иска	169

Указатель сокращений

БК РФ – Бюджетный кодекс Российской Федерации

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

ЖК РФ – Жилищный кодекс Российской Федерации

КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации

ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации

УИК РФ – Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Глава 1

Вопросы судебной практики по административным делам

Дела по заявлениям об оспаривании приказов должностного лица – министра обороны Российской Федерации, которыми решены вопросы прохождения военной службы военнослужащими в воинских званиях до полковника (капитана 1 ранга) включительно и по этому основанию не являющихся ненормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации, Верховному Суду Российской Федерации неподсудны

Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2015 г. № АПЛ15-118 по заявлению Б. (извлечение)

Представитель заявителя Б. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать незаконным приказ министра обороны Российской Федерации от 25 января 2012 г. об увольнении К. в запас по достижении предельного возраста пребывания на военной службе.

Определением судьи Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2015 г. заявление возвращено и Б. разъяснено право обратиться с указанным заявлением в соответствующий гарнизонный военный суд по правилам подсудности.

В частной жалобе представитель заявителя утверждал, что судья неправильно истолковал нормы материального права, и просил определение отменить и разрешить вопрос по существу.

В обоснование жалобы Б. указал на то, что приказ министра обороны Российской Федерации как акт управления рассчитан на однократное применение и обеспечивает реализацию правовых норм в отношении конкретных лиц, в связи с чем он является ненормативным правовым актом, оспаривание которого в соответствии с законом относится к подсудности Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

Обсудив доводы частной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оставила определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2015 г. без изменения, приведя в обоснование следующие доводы.

Из материалов судебного производства следует, что поводом к обращению К. в Верховный Суд Российской Федерации явился отказ министра обороны Российской Федерации (далее также – министр) отменить как нереализованный ранее изданный приказ об увольнении заявителя с военной службы в запас, являющийся, по мнению представителя заявителя, ненормативным правовым актом Министерства обороны Российской Федерации (далее – Минобороны России).

Согласно приказу министра от 25 января 2012 г. (по личному составу) полковник К. уволен с военной службы с зачислением в запас по достижении предельного возраста пребывания на военной службе.

Содержание названного приказа указывает на то, что министром решен вопрос прохождения (прекращения) военной службы заявителем в порядке реализации распорядительной власти по отношению к подчиненным.

Решение данных вопросов отнесено к исключительной компетенции министра как руководителя федерального органа исполнительной власти на основании п. 8 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, и подп. 25 п. 10 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 (далее – Положение).

Согласно подп. 7 п. 10 Положения министр наделен полномочиями по изданию приказов, директив, положений, наставлений, инструкций, уставов и иных нормативных актов.

Понятие приказа, издаваемого в порядке реализации командиром (начальником) распорядительной власти по отношению к подчиненным, содержится в гл. 2 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Устав), утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

Согласно ст. 39 Устава приказ, отданный в письменном виде, является основным распорядительным служебным документом военного управления, издаваемым на правах единоначалия.

Кроме того, в соответствии с пп. 97, 98 Наставления по учету личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 19 декабря 2005 г. № 085, приказы, изданные в связи с увольнением с военной службы, отнесены к приказам, определяющим служебное положение офицеров и прапорщиков (мичманов), то есть приказам по личному составу.

Из изложенного следует, что изданный министром в отношении заявителя приказ является служебным документом, изданным должностным лицом на правах единоначалия и в пределах его исключительной компетенции.

Данное обстоятельство является юридически значимым.

Согласно ст. 27 ГПК РФ подсудность дел Верховному Суду Российской Федерации определяется Федеральным конституционным законом от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», в соответствии с п. 2¹ ч. 4 ст. 2 которого Верховный Суд Российской Федерации рассматривает в качестве суда первой инстанции административные дела об оспаривании ненормативных правовых актов Министерства обороны Российской Федерации, иных федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, касающихся прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих, граждан, проходящих военные сборы.

Аналогичные нормы содержатся в п. 1 ч. 3 ст. 9 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации».

Содержание названных законодательных норм указывает на то, что Верховному Суду Российской Федерации подсудны дела по заявлениям об оспаривании ненормативных правовых актов Минобороны России.

Понятие Минобороны России приведено в Положении, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082.

Согласно пп. 1, 2 и 8 Положения Минобороны России является федеральным органом исполнительной власти и органом управления Вооруженными Силами Российской Федерации, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию в области обороны и имеющим право в целях реализации своих полномочий издавать нормативные правовые акты и иные документы по вопросам, отнесенным к его компетенции, в том числе по организации стратегического развертывания Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Вооруженные Силы), организации и проведению мероприятий по обеспечению боевой и мобилизационной готовности Вооруженных Сил, организации и проведению мероприятий оперативной, боевой и мобилизационной подготовки Вооруженных Сил.

Следовательно, в компетенцию Минобороны России входит издание правовых актов (нормативных и ненормативных) по регулированию правоотношений в области обороны (например, решения коллегии Минобороны России, указания Минобороны России, пр.).

Дела об оспаривании указанных ненормативных правовых актов Минобороны России в соответствии с законом подсудны Верховному Суду Российской Федерации.

Соответственно дела по заявлениям об оспаривании приказов должностного лица – министра обороны Российской Федерации, которыми решены вопросы прохождения военной службы военнослужащими в воинских званиях до полковника (капитана 1 ранга) включительно и по этому основанию не являющихся ненормативными правовыми актами Минобороны России, Верховному Суду Российской Федерации неподсудны.

В соответствии с положениями ст. 25 ГПК РФ, ст.ст. 7 и 22 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» такие дела подлежат рассмотрению в первой инстанции гарнизонным военным судом.

Из изложенного следует, что с заявлением об оспаривании приказа министра обороны Российской Федерации, являющегося руководителем федерального органа государственной власти, К. вправе обратиться в гарнизонный военный суд по месту его жительства или по месту нахождения названного должностного лица, как это установлено ч. 2 ст. 254 ГПК РФ.

Таким образом, оснований для отмены определения судьи Верховного Суда Российской Федерации, вынесенного при правильном применении норм процессуального права, по изложенным в жалобе доводам не имеется.

Направление судом исполнительного листа для исполнения в орган, не уполномоченный исполнять решения по делам данной категории, и несвоевременное исправление допущенной ошибки повлекли присуждение заявителю компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок

Решение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2015 г. № ВКГПИ14-70 по заявлению В. (извлечение). Решение в апелляционном порядке не обжаловалось

Вступившим в законную силу решением 3-го окружного военного суда от 12 марта 2013 г. с Министерства финансов Российской Федерации в пользу В. взыскана компенсация за нарушение права на исполнение решения 94-го гарнизонного военного суда от 18 мая 2010 г. в разумный срок.

В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение названного решения от 12 марта 2013 г. в разумный срок ввиду длительного – до 6 ноября 2014 г. – его неисполнения.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2015 г. В. присуждена компенсация за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта – решения 3-го окружного военного суда от 12 марта 2013 г. в размере 10 000 руб., а также судебные расходы.

Принятое решение суд обосновал следующим образом.

В соответствии с абз. 2 ч. 1 ст. 428 ГПК РФ по решению суда о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок исполнительный лист направляется на исполнение судом в пятидневный срок со дня принятия судебного постановления независимо от наличия просьбы взыскателя.

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон о компенсации) судебное решение о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства федерального бюджета, в разумный срок исполняется Министерством финансов Российской Федерации, куда в силу п. 1 ст. 242 БК РФ направляются исполнительные документы.

Названные положения Закона обязывали окружной военный суд направить исполнительный лист на исполнение в Министерство финансов Российской Федерации независимо от наличия просьбы В.

Между тем исполнительный лист о взыскании в пользу В. денежных средств, присужденных по решению суда, был ошибочно направлен окружным военным судом не в Министерство финансов Российской Федерации, а в Управление Федеральной службы судебных приставов по г. Москве.

11 июня 2013 г. в 3-й окружной военный суд поступило постановление судебного пристава-исполнителя Тверского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по г. Москве от 4 апреля

2013 г. об отказе в возбуждении исполнительного производства ввиду того, что направленный окружным военным судом исполнительный документ не подлежит исполнению Федеральной службой судебных приставов.

Однако в Министерство финансов Российской Федерации исполнительный лист был направлен 3-м окружным военным судом только 5 сентября 2014 г. после того, как накануне, 3 сентября 2014 г., от В. поступило заявление о компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

6 ноября 2014 г. решение окружного военного суда от 12 марта 2013 г. было исполнено.

Таким образом, срок исполнения судебного решения по заявлению В. составил более 1 года 7 месяцев.

Согласно чч. 2, 3 ст. 1 Закона о компенсации компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы).

В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 244⁸ ГПК РФ при установлении факта нарушения права заявителя на исполнение судебного акта в разумный срок и оценке общей продолжительности его исполнения следует учитывать, в частности, своевременность выдачи надлежащим образом оформленного исполнительного документа, а также направления такого документа судом в орган, уполномоченный исполнять соответствующий судебный акт, поведение заявителя и других участников гражданского процесса. Превышение разумного срока исполнения судебного акта не оправдывают обстоятельства, связанные, в частности, с организацией процедуры исполнения судебных актов, отсутствием необходимых для исполнения судебного акта денежных средств. Действия суда (судьи), органов, организаций или должностных лиц, на которые возложены обязанности по исполнению судебного акта, признаются достаточными, если такие действия способствуют исполнению судебного акта.

Исходя из приведенных выше положений Закона, а также обстоятельств дела, Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что направление 3-м окружным военным судом исполнительного листа для исполнения в орган, не уполномоченный исполнять решения по делам данной категории, и несвоевременное исправление допущенной ошибки свидетельствуют о недостаточности и неэффективности действий суда, осуществляемых в целях исполнения судебного акта в установленный срок, что и явилось причиной длительного исполнения судебного решения по данному делу.

Пункт 11 ст. 34 Положения, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, закрепляет для лиц, подлежащих увольнению с военной службы и проходивших ее по контракту, дополнительную гарантию защиты их прав посредством установления для них возможности самостоятельного выбора основания увольнения только в том случае, если оно не связано с виновными действиями военнослужащих

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2015 г. № ВКАПИ15-31 по заявлению А., оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21 июля 2015 г. № АПЛ15-285

Согласно п. 11 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, при наличии у военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, нескольких оснований для увольнения с военной службы он увольняется по избранному им основанию (за исключением случаев, когда увольнение производится по основаниям, предусмотренным подп. «д», «д¹», «д²», «е», «е¹» и «з» п. 1 и подп. «в», «д», «е¹» и «е²» п. 2 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее также – Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе»)).

А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим со дня вступления решения суда в силу п. 11 ст. 34 Положения в той мере, в которой он позволяет командованию увольнять военнослужащего с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта при наличии основания для увольнения по состоянию здоровья, что, по его мнению, противоречит п. 5 ст. 3, ст.ст. 15, 23 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и вводит дополнительные условия (ограничения) для увольняемого военнослужащего, не предусмотренные п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Верховный Суд Российской Федерации 12 мая 2015 г. в удовлетворении заявления отказал по следующим основаниям.

В соответствии с чч. 1 и 2 ст. 90 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации издает указы и распоряжения, которые обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации.

Полномочия Президента Российской Федерации в области обороны в общем виде определены в ст. 4 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», согласно которой Президент Российской Федерации является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации, осуществляет руководство Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками, воинскими формированиями и органами, утверждает положение о порядке прохождения военной службы, а также осуществляет иные полномочия в области обороны, возложенные на него Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и законами Российской Федерации.

В рамках названных конституционных норм и во исполнение Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» Президент Российской Федерации своим Указом от 16 сентября 1999 г. № 1237 утвердил Положение о порядке прохождения военной службы, которое впоследствии было официально опубликовано для всеобщего сведения.

Таким образом, оспариваемое заявителем Положение утверждено Президентом Российской Федерации в пределах его компетенции и в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации официально опубликовано для всеобщего сведения. Изменения в п. 11 ст. 34 данного Положения также были внесены указами Президента Российской Федерации, которые официально опубликованы для всеобщего сведения.

В соответствии со ст.ст. 2 и 3 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» военная служба является особым видом федеральной государственной службы, исполняемой в Вооруженных Силах Российской Федерации, во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации и в других воинских формированиях, чем и предопределяется статус военнослужащих.

Правовой основой воинской обязанности и военной службы являются Конституция Российской Федерации, названный Закон, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации в области обороны, воинской обязанности, военной службы и статуса военнослужащих, международные договоры Российской Федерации.

Согласно п. 1 ст. 36 упомянутого Закона порядок прохождения военной службы определяется данным Законом, другими федеральными законами, Положением о порядке прохождения военной службы и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

При этом в п. 2 ст. 1 названного Положения закреплено, что прохождение военной службы включает в себя назначение на воинскую должность, присвоение воинского звания, аттестацию, увольнение с военной службы, а также другие обстоятельства (события), которыми в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», другими федеральными законами и Положением определяется служебно-правовое положение военнослужащих.

В свою очередь, в п. 1 ст. 50 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» конкретизировано, что военнослужащие увольняются с военной службы в порядке, установленном Положением о порядке прохождения военной службы.

Как усматривается из ст. 34 данного Положения, увольнение военнослужащих с военной службы производится по одному из оснований, предусмотренных ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», и в соответствии с названной статьей Положения.

Таким образом, именно федеральный законодатель, действуя в пределах своих дискреционных полномочий, определил, что порядок увольнения военнослу-

жащих с военной службы регламентируется Положением о порядке прохождения военной службы, утверждение которого относится к исключительной компетенции Президента Российской Федерации.

Каких-либо ограничений компетенции Президента Российской Федерации по данному вопросу упоминают федеральные законы, а также Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» не содержат.

Следовательно, установив в п. 11 ст. 34 названного Положения случаи, когда военнослужащий имеет право на выбор основания увольнения с военной службы (при наличии у военнослужащего нескольких таких оснований), а также соответствующие исключения из них, Президент Российской Федерации своих полномочий не превысил.

Анализируя оспариваемый заявителем п. 11 ст. 34 указанного Положения, Верховный Суд Российской Федерации учел, что данная норма закрепляет для лиц, подлежащих увольнению с военной службы и проходивших ее по контракту, дополнительную гарантию защиты их прав и интересов посредством установления для них возможности самостоятельного выбора основания увольнения в том случае, когда оно не связано с виновными действиями военнослужащего. В противном случае, в том числе когда военнослужащий досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта, что имело место в отношении А., право выбора основания увольнения с военной службы у таких военнослужащих отсутствует.

Вопреки утверждению заявителя, частично оспариваемый им п. 11 ст. 34 названного Положения не противоречит п. 5 ст. 3, ст.ст. 15 и 23 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», так как закрепленные в этих статьях Закона нормы регламентируют права военнослужащих, обусловленные их статусом, а также гарантии их реализации со стороны государства, в частности право на жилище и на трудоустройство, в том числе в случае увольнения военнослужащих с военной службы по определенным основаниям и при соблюдении условий, предусмотренных законом, но не определяют порядок увольнения с военной службы.

Что касается ст. 38 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», то она регламентирует сроки военной службы для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву или по контракту, а п. 11 этой статьи устанавливает общее правило об исключении из списка личного состава воинской части уволенных военнослужащих и случаи, при которых военнослужащий из данных списков исключен быть не может.

Ни одна из указанных норм названных законов не регламентирует порядок увольнения военнослужащих с военной службы, равно как и выбор основания для увольнения.

В связи с изложенным Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что п. 11 ст. 34 вышеуказанного Положения в части указания на подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» как на одно из исключений, при которых

право выбора основания увольнения у военнослужащих отсутствует, не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и каких-либо прав и охраняемых законом интересов А., в том числе приведенных им в заявлении, не нарушает, в связи с чем заявление удовлетворению не подлежит.

ФСО России правомочно издавать нормативные правовые акты, регулирующие правовые отношения в вопросах прохождения военной службы военнослужащими федеральных органов государственной охраны, в том числе по организации и проведению их аттестации

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2015 г. № ВКАПИ15-11 по заявлению Т., оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 26 мая 2015 г. № АПЛ15-211 (извлечение)

Приказом Федеральной службы охраны Российской Федерации от 29 апреля 2005 г. № 155 утвержден Порядок организации и проведения аттестации военнослужащих федеральных органов государственной охраны (далее – Порядок).

Т. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим Порядка в связи с тем, что он не прошел государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации, официально не опубликован и, следовательно, не подлежит применению.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2015 г. Порядок признан недействующим по следующим основаниям.

Согласно п. 3 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, порядок организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, определяется руководителем соответствующего федерального органа исполнительной власти, в котором проводится аттестация.

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации директор ФСО России 29 апреля 2005 г. издал приказ ФСО России № 155, которым утвердил Порядок организации и проведения аттестации военнослужащих федеральных органов государственной охраны.

Согласно Порядку военнослужащие аттестуются не менее чем за четыре месяца до истечения срока военной службы, но не реже чем через каждые пять лет прохождения военной службы, а также по окончании военно-учебного заведения, адъюнктуры, военной докторантуры. Офицеры, проходящие военную службу по призыву, аттестуются при увольнении в запас или при заключении контракта (п. 2); начальник подразделения, аттестующий подчиненного военнослужащего, обязан всесторонне изучить и оценить его деловые и личные качества, а также определить содержание выводов и рекомендаций по его аттестации. При изучении и оценке деловых и личных качеств аттестуемого военнослужащего начальник подразделения, в частности, обязан оценить его работу по устране-

нию отмеченных при проведении предыдущей аттестации недостатков и выполнению данных ему рекомендаций (п. 14); аттестационный лист на аттестуемого военнослужащего должен содержать вывод о его соответствии или несоответствии занимаемой воинской должности, рекомендации по его дальнейшему использованию, а также по устранению недостатков (п. 15); для утверждения результатов аттестации аттестационный лист в течение семи дней после проведения аттестации представляется должностному лицу, которому аттестационная комиссия подотчетна. В случае если в аттестационном листе содержится заключение и вывод о досрочном увольнении военнослужащего в связи с невыполнением им условий контракта, то аттестационный лист утверждается начальником подразделения, которому предоставлено право увольнения военнослужащего (п. 23); для обеспечения реализации результатов аттестации начальники подразделений представляют в кадровый аппарат: изменения и дополнения в список военнослужащих, предлагаемых для включения в резерв выдвижения на руководящие должности; списки военнослужащих, рекомендуемых для направления на учебу; установленные документы для назначения на высшие, равные или низшие должности, для перемещения по службе, для заключения нового контракта о прохождении военной службы или увольнения с военной службы (п. 28).

Названные положения содержат нормативные предписания, затрагивающие права военнослужащих федеральных органов государственной охраны, что установлено правовой экспертизой, проведенной Министерством юстиции Российской Федерации, оснований сомневаться в правильности выводов которой не имеется.

В судебном заседании представитель Министерства юстиции Российской Федерации, кроме того, пояснила, что Порядок не содержит ссылок на положения нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу, а приложенная к нему форма аттестационного листа также затрагивает права военнослужащих, так как в ней содержатся характеризующие данные, связанные с прохождением ими военной службы.

Полномочия ФСО России по нормативно-правовому регулированию в сфере государственной охраны закреплены в п. 1, подп. 20 п. 12, подп. 14 п. 16 Положения о Федеральной службе охраны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 7 августа 2007 г. № 1013.

Осуществление кадрового обеспечения органов государственной охраны, в соответствии с подп. 53 п. 12 названного Положения, относится к полномочиям ФСО России в сфере государственной охраны.

Из изложенного следует, что ФСО России правомочно издавать нормативные правовые акты, регулирующие отношения в вопросах прохождения военной службы военнослужащими федеральных органов государственной охраны, в том числе по организации и проведению их аттестации, что соответствует п. 3 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, и не про-

творечит подп. «б», «в» п. 4 Указа Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».

Наличие в оспариваемом Порядке правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, сомнений не вызывает, поскольку содержащиеся в нем положения не ограничены периодом действия и рассчитаны на неоднократное применение не только в отношении военнослужащих федеральных органов государственной охраны, проходящих военную службу в настоящее время, но и в отношении граждан, которые поступят на военную службу в ФСО России в будущем, то есть в отношении лиц, поименный состав которых невозможно заранее предвидеть применительно к любому отдельно взятому моменту времени и, следовательно, индивидуализировать.

При таких данных оспариваемый Порядок, в соответствии с п. 10 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009, подлежит государственной регистрации.

Поскольку при издании оспариваемого нормативного правового акта были нарушены правила введения нормативных правовых актов в действие, суд принял решение о признании его недействующим.

Глава 2

Вопросы судебной практики по гражданским делам

§ 1. Вопросы, связанные с прохождением военной службы

Статус военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, приобретает гражданином со дня подписания контракта соответствующим должностным лицом согласно Положению о порядке прохождения военной службы

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 202-КГ 15-4 по заявлению Л. (извлечение)

Решением Петрозаводского гарнизонного военного суда от 10 апреля 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением Ленинградского окружного военного суда от 8 июля 2014 г., удовлетворено заявление Л., в котором он просил признать незаконным приказ командира о его исключении из списков личного состава воинской части ввиду незаключения с ним контракта и направлении в военный комиссариат.

В кассационной жалобе командир воинской части, указывая на то, что Л. фактически дела и должность не принимал, обязанности по должности не исполнял и к ним не допускался, поскольку не мог быть назначен на должность по состоянию здоровья, просил судебные постановления отменить.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих решение Петрозаводского гарнизонного военного суда от 10 апреля 2014 г. и апелляционное определение Ленинградского окружного военного суда от 8 июля 2014 г. отменила и приняла по делу новое решение – об отказе в удовлетворении заявления, указав в обоснование следующее.

Из материалов гражданского дела следует, что приказом статс-секретаря – заместителя министра обороны Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. прапорщик запаса Л. подлежал назначению на должность техника котельной команды машинно-котельной группы дивизиона движения электромеханической боевой части воинской части. Этим же приказом принято решение о заключении с заявителем контракта о прохождении военной службы сроком на три года по прибытии в воинскую часть, со сроком прибытия до 6 декабря 2013 г. При этом дата назначения на должность определена днем вступления в силу контракта о прохождении военной службы и зачисления в списки личного состава воинской части.

По прибытии в воинскую часть Л. приказом командира от 6 декабря 2013 г. (в редакции приказа от 27 декабря 2013 г.) был поставлен на котловое и вещевое довольствие с 7 декабря 2013 г., а приказом того же должностного лица от 26 дека-

бря 2013 г. (в редакции приказа от 27 декабря 2013 г.) заявитель, как признанный не соответствующим по состоянию здоровья требованиям, предъявляемым к кандидатам для поступления на военную службу по контракту на воинские должности плавсостава, исключен с котлового и вещевого довольствия части.

Удовлетворяя требование Л. о признании незаконным приказа в отношении заявителя, суды обеих инстанций пришли к выводу о том, что тот фактически приступил к исполнению обязанностей военной службы и приобрел статус военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в связи с чем исключение его из списков личного состава воинской части при отсутствии приказа об увольнении с военной службы является незаконным.

Однако данные выводы судов являются ошибочными и противоречат материалам дела.

Согласно ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» граждане приобретают статус военнослужащих с началом военной службы, которую проходят по контракту либо по призыву.

В соответствии с п. 1 ст. 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» контракт о прохождении военной службы заключается между гражданином (иностранным гражданином) и от имени Российской Федерации – Министерством обороны Российской Федерации или иным федеральным органом исполнительной власти, в котором данным федеральным законом предусмотрена военная служба, письменно по типовой форме в порядке, определяемом Положением о порядке прохождения военной службы (далее – Положение).

Из пп. 7, 8 ст. 4 Положения следует, что контракт составляется в двух экземплярах, каждый подписывается лицами, его заключившими. Подпись должностного лица, подписавшего контракт, скрепляется гербовой печатью воинской части. Контракт вступает в силу со дня его подписания должностным лицом, определенным Положением, о чем издается соответствующий приказ. Первый экземпляр контракта после вступления его в силу приобщается к личному делу военнослужащего, заключившего контракт, а второй экземпляр выдается военнослужащему.

Таким образом, из анализа приведенных правовых норм следует, что одним из способов приобретения статуса военнослужащего является поступление на военную службу по контракту, который заключается между изъявившим желание гражданином и уполномоченным должностным лицом и вступает в силу со дня его подписания соответствующим должностным лицом, о чем издается приказ.

Несмотря на то что в материалах дела отсутствует контракт о прохождении военной службы Л., суд апелляционной инстанции посчитал данное обстоятельство не имеющим правового значения, сославшись на упомянутый выше приказ заместителя министра обороны Российской Федерации от 25 ноября 2013 г.

Между тем данный приказ не свидетельствует о заключении с Л. нового контракта о прохождении военной службы, а лишь определяет условия заключения с ним такого контракта.

Из материалов дела не следует, что командир воинской части, в которую Л. прибыл для прохождения военной службы, подписывал какой-либо контракт с заявителем, а приказа о заключении с Л. контракта о прохождении военной службы материалы дела не содержат.

Кроме того, еще до рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции приказом статс-секретаря – заместителя министра обороны Российской Федерации от 31 марта 2014 г. приказ того же должностного лица от 25 ноября 2013 г. о заключении нового контракта с Л. и назначении его на должность в воинскую часть был отменен как нереализованный.

На основании изложенного Судебная коллегия пришла к выводу о том, что в оспариваемый период Л. статуса военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, не приобрел.

При невозможности одновременного назначения супругов-военнослужащих на воинские должности в пределах одного населенного пункта (гарнизона) и в случае отказа от увольнения с военной службы одного из них перевод к новому месту военной службы не производится

Приказом начальника Пограничного управления ФСБ России по Приморскому краю Н. по служебной необходимости освобожден от должности заместителя начальника отделения пограничного контроля по воспитательной работе контрольно-пропускного пункта «Краскино» (пос. Краскино) и назначен на равнозначную должность отделения «Заозерное» (пос. Хасан).

Решением Владивостокского гарнизонного суда в удовлетворении заявления Н. об оспаривании действий начальника Пограничного управления ФСБ России по Приморскому краю и начальника Службы в пгт. Посъет, связанных с переводом к новому месту военной службы, отказано в связи с пропуском предусмотренного ст. 256 ГПК РФ трехмесячного срока обращения в суд по причинам, признанным судом неуважительными. При этом суд сослался на то, что о нарушении своего права заявителю стало известно в день его ознакомления с приказом о переводе к новому месту службы 17 июля 2013 г., а обратившись в суд 13 января 2014 г., он не представил доказательств, подтверждающих уважительность причин пропуска.

Тихоокеанский флотский военный суд признал данный вывод ошибочным.

Поскольку указанное решение было вынесено в судебном заседании с исследованием и установлением иных фактических обстоятельств дела, что исключало возможность его направления судом апелляционной инстанции на новое рассмотрение в суд первой инстанции, флотский суд, оценив собранные по делу доказательства, принял решение по существу заявленных требований, указав следующее.

Как следует из материалов дела, 1 июля 2013 г. Н. обратился с рапортом к начальнику Службы в пгт. Посъет, в котором, обосновывая свое несогласие с переводом к новому месту службы, указал о том, что его супруга также проходит военную службу по контракту на контрольно-пропускном пункте «Краскино», в настоящее время находится в отпуске по уходу за ребенком, отказывается от изменения места прохождения военной службы, а вопрос о ее переводе к новому месту службы в пгт. Хасан вместе с мужем командованием не решается.

На данном рапорте имеется резолюция начальника отдела кадров Службы о том, что имеется возможность размещения супруги Н. на равной воинской должности на контрольно-пропускном пункте «Хасан», и указание начальника Службы начальнику отдела кадров принять рапорт к учету и перевести супругу Н. в соответствии с федеральным законом.

Однако, как следует из ответа начальника Пограничного управления ФСБ России по Приморскому краю от 20 ноября 2013 г. на обращение Н., назначение его на новую воинскую должность является законным и оснований для направления на прежнему месту службы не имеется.

В то же время перечисленные обстоятельства указывают на то, что первоначально командованием предпринимались меры по переводу к новому месту службы Н. и его жены-военнослужащей, в связи с чем заявитель мог рассчитывать на положительное решение данного вопроса, а ознакомление его с оспариваемым приказом само по себе не может свидетельствовать о невыполнении командованием своих обязанностей и нарушении права военнослужащего. Тем более что законодательство не содержит указаний о том, что одновременный перевод супругов-военнослужащих к новому месту службы должен осуществляться на основании одного и того же приказа полномочного должностного лица.

Поскольку о нарушении своих прав Н. достоверно стало известно только после получения им письменного ответа начальника Пограничного управления 20 ноября 2013 г., а с заявлением в суд он обратился 23 декабря 2013 г., то есть в пределах установленного ст. 256 ГПК РФ срока, решение суда об отказе в удовлетворении заявления ввиду пропуска срока являлось незаконным.

В соответствии с п. 6 ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы если при переводе военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, к новому месту военной службы меняется место жительства его семьи, а жена (муж) этого военнослужащего также проходит военную службу по контракту, то одновременно с принятием решения о переводе военнослужащего к новому месту военной службы решается вопрос о переводе в данную местность его жены (мужа). При невозможности одновременного назначения супругов-военнослужащих на воинские должности в пределах одного населенного пункта (гарнизона) и в случае отказа от увольнения с военной службы одного из них перевод к новому месту военной службы не производится.

Поскольку командованием данное требование Положения было нарушено, флотский военный суд решение гарнизонного суда отменил и принял новое решение, которым удовлетворил заявленные требования.

Самостоятельная оценка военнослужащим обстоятельств, вследствие изменения которых дальнейшая защита сведений, составляющих государственную тайну, является нецелесообразной, законом не предусмотрена

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2015 г. № 212-АПГ15-1с по заявлению К. (извлечение)

Решением Балтийского флотского военного суда от 30 января 2015 г. К. отказано в удовлетворении заявления в части оспаривания им приказа командира воинской части о прекращении ему допуска к государственной тайне.

В апелляционной жалобе К. и его представитель просили решение в части отказа в удовлетворении заявления отменить.

В обоснование жалобы К. и его представитель, в частности, указали на оставление судом без внимания того обстоятельства, что полученные заявителем докумен-

ты с грифом «секретно», которые были изданы в 1977 г., фактически секретными не являлись ввиду истечения 30-летнего срока их засекречивания и отсутствия заключения межведомственной комиссии по защите государственной тайны о продлении этого срока, тем более что два из утраченных документов были рассекречены ранее в 1983 и 1994 гг., а третий подлежал рассекречиванию в 2007 г., однако был рассекречен только после его утраты, в мае 2014 г. При этом, указывалось далее в жалобе, запрос о снятии с указанного документа грифа «секретно» был направлен в день его утраты, 26 марта 2014 г., а через два дня начальник Главного штаба ВМФ утвердил заключение об отсутствии в нем сведений, составляющих государственную тайну.

Из изложенного в жалобе был сделан вывод о том, что по истечении 30-летнего срока засекречивания документа и в отсутствие заключения межведомственной комиссии по защите государственной тайны о продлении срока его засекречивания содержащиеся в нем сведения утрачивают государственную тайну вне зависимости от времени принятия впоследствии соответствующего решения о рассекречивании документа и снятии с него грифа секретности.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих не нашла оснований к отмене решения суда по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что инженеру радиотехнической боевой части и боевой части связи подводной лодки К., допущенному установленным порядком к работе со сведениями, составляющими государственную тайну, приказом командира воинской части от 27 марта 2014 г. прекращен допуск к государственной тайне в связи с допущенным им 26 марта 2014 г. нарушением режима секретности, выразившимся в выносе из воинской части секретных документов в неопечатанном пакете (рабочей папке), их перевозке на личном автомобиле и несвоевременном докладе о пропаже одного из этих документов, оставленного в автомобиле.

Данные обстоятельства сомнений в своей достоверности не вызывают и подтверждены, наряду с пояснениями К., исследованными в судебном заседании материалами служебного разбирательства, заключением специалистов радиотехнической службы Главного штаба ВМФ о наличии в двух из полученных заявителем документах сведений, составляющих государственную тайну, приказом главнокомандующего ВМФ от 26 мая 2014 г. № 403 о снятии грифа «секретно» с одного из утраченных документов только 26 мая 2014 г. Названные доказательства являются относимыми, допустимыми и достаточными для определения законности действий командования, связанных с прекращением заявителю допуска к государственной тайне, в связи с чем необходимость в истребовании судом дополнительных доказательств, на что обращено внимание в апелляционной жалобе, отсутствует.

Совершение заявителем названных действий свидетельствует о нарушении им требований пп. 11, 12 и 641 Инструкции по режиму секретности в Вооруженных Силах Российской Федерации (ИРС-2005), утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 20 октября 2005 г. (далее – Инструкция ИРС-2005), и взятых на себя предусмотренных контрактом обязательств, связанных с защитой государственной тайны.

Кроме того, согласно исследованному в судебном заседании сообщению врио командира воинской части при принятии решения о прекращении К. допуска к государственной тайне также учитывалось допущенное им в ноябре-декабре 2013 г. нарушение режима секретности, за что он был предупрежден о неполном служебном соответствии.

Изложенные обстоятельства являются юридически значимыми, поскольку в соответствии со ст. 23 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» допуск должностного лица или гражданина к государственной тайне может быть прекращен по решению руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации в случае однократного нарушения им взятых на себя предусмотренных трудовым договором (контрактом) обязательств, связанных с защитой государственной тайны.

При таких данных суд пришел к правильному выводу о законности приказа о прекращении К. допуска к государственной тайне.

При этом, вопреки утверждению в жалобе, оснований сомневаться в наличии в двух неутраченных из пяти полученных заявителем документов сведений, составляющих государственную тайну, не имеется, поскольку это обстоятельство подтверждено заключением специалистов радиотехнической службы Главного штаба ВМФ от 20 января 2015 г.

Оценка степени секретности указанных документов произведена сотрудниками центрального органа военного управления в соответствии с компетенцией, установленной ст. 55 Инструкции ИРС-2005, и в порядке, установленном Инструкцией по организации и проведению в Вооруженных Силах Российской Федерации оценки степени секретности и судебных экспертиз сведений, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2003 г. № 230.

Что касается утраченного заявителем документа, то гриф «секретно» с него был снят только 26 мая 2014 г., то есть на момент утраты он содержал сведения, составляющие государственную тайну.

Превышение установленного ст. 13 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» 30-летнего срока засекречивания документа не освобождало заявителя от обязанности по соблюдению режима секретности при обращении с ним, поскольку заключение о целесообразности рассекречивания сведений в области обороны, составляющих государственную тайну, принимается экспертной комиссией в порядке, установленном Инструкцией ИРС-2005, с последующим принятием решения уполномоченным должностным лицом, как это имело место по настоящему делу.

Самостоятельная оценка обстоятельств, вследствие изменения которых дальнейшая защита сведений, составляющих государственную тайну, является целесообразной, Законом Российской Федерации «О государственной тайне» и Инструкцией ИРС-2005 не предусмотрена, а нарушение установленного порядка обращения с нерассекреченными документами может создать угрозу разглашения государственной тайны.

§ 2. Вопросы, связанные с обеспечением военнослужащих денежным довольствием и отдельными выплатами

Размер надбавки за сложность и значимость выполняемых задач, установленный подчиненным, не может служить критерием определения размера этой же надбавки их командиру (начальнику)

З. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать незаконными и обязать отменить приказы начальника Службы в г. Выборге Пограничного управления ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее – Служба) об установлении ему в первом и втором кварталах 2014 г. ежемесячной надбавки за особые достижения в службе в размере 5 % и обязать начальника Службы установить эту надбавку в размере 50 %.

В обоснование своих требований З. указал, что данная надбавка не могла быть установлена ему в размере меньшем, чем установлена его подчиненным.

Решением Выборгского гарнизонного военного суда требования заявителя удовлетворены частично.

Согласившись с доводами заявителя о том, что размер требуемой надбавки не может быть менее размера, установленного его подчиненным, оспариваемые приказы начальника Службы в части, касающейся установления З. ежемесячной надбавки за особые достижения в службе в размере 5 %, суд признал незаконными, а на начальника Службы возложил обязанность отменить их и рассмотреть вопрос об установлении названной надбавки заявителю в размере не менее 47 % в первом квартале 2014 г. и в размере не менее 45 % во втором квартале 2014 г.

В удовлетворении требования З. об установлении указанной надбавки в размере 50 % отказано, поскольку полномочиями определения конкретного размера надбавки наделено должностное лицо – начальник Службы в г. Выборге, а не суд.

Однако данный вывод основан на неверном применении норм материального права.

Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» установлено, что денежное довольствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, состоит из месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью, которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащего, и из ежемесячных и иных дополнительных выплат.

На основании ч. 20 ст. 2 указанного Закона военнослужащим устанавливается ежемесячная надбавка за особые достижения в службе в размере до 100 % оклада по воинской должности. Правила выплаты указанной ежемесячной надбавки определяются руководителем федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, руководителями иных федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

В соответствии с данной нормой приказом ФСБ России от 28 декабря 2012 г. № 681 утверждены Правила выплат военнослужащим ежемесячной надбавки за особые достижения в службе.

Согласно п. 2 указанных Правил одним из оснований для установления ежемесячной надбавки является сложность и значимость выполняемых задач.

Выплата ежемесячной надбавки, как указано в п. 4 названных Правил, производится на основании приказа соответствующего должностного лица, имеющего право издания приказов по личному составу. При этом в разд. II Правил изложены особенности выплаты ежемесячной надбавки военнослужащим за сложность и значимость выполняемых задач. Так, в нем определено, что надбавка устанавливается на определенный срок, но не более чем на один год, исходя из сложности и значимости выполняемых задач, в размере до 100 %.

В судебном заседании установлено, что начальник Службы в г. Выборге, который имеет полномочия издавать приказы по личному составу, установил З. в соответствующих приказах ежемесячную надбавку за особые достижения в службе (за сложность и значимость выполняемых задач) на первый и второй кварталы 2014 г. в размере 5 % от должностного оклада.

При этом он исходил из того, что такой размер надбавки был предложен непосредственным начальником заявителя – заместителем начальника Службы в г. Выборге – начальником отдела, который оценил результаты его служебной деятельности и отношение к исполнению своих обязанностей.

Из служебной карточки З. и анализа его работы по итогам первого квартала 2014 г. следует, что он имел дисциплинарные взыскания и нарекания по службе.

Признавая оспариваемые приказы начальника Службы незаконными, гарнизонный суд указал, что наличие у военнослужащего взысканий, а также качество исполнения им своих обязанностей не подлежали учету при определении размера указанной надбавки, поскольку такие критерии не оговорены в Правилах, утвержденных приказом ФСБ России от 28 декабря 2012 г. № 681.

Суд пришел к выводу о том, что поскольку подчиненным заявителя была установлена надбавка за сложность и значимость выполняемых задач в первом и втором кварталах 2014 г. в размере 47 % и 45 % соответственно, оснований для установления З. надбавки в меньшем размере, нежели его подчиненным, у начальника Службы не имелось.

Поскольку по смыслу ч. 20 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» данная надбавка по своему характеру является надбавкой стимулирующего характера, вопреки выводам суда первой инстанции, определение ее размера напрямую зависит от отношения военнослужащего к исполнению служебных обязанностей и наличия у него упущений по службе.

Оспариваемые приказы начальника Службы были изданы на основе предложений непосредственного начальника заявителя, оценившего результаты служебной деятельности З. и его отношение к исполнению своих обязанностей, факты нареканий по службе и наличия дисциплинарных взысканий у заявителя как в третьем квартале 2013 г., так и в первом квартале 2014 г. подтверждены письменными доказательствами по делу и заявителем не оспаривались.

Размер надбавки, установленный подчиненным З., не может служить критерием определения размера этой же надбавки заявителю, поскольку законодательство такого условия для установления командиру (начальнику) надбавки за сложность и значимость выполняемых задач не содержит.

При таких обстоятельствах окружной военный суд отменил решение в оспариваемой части и принял новое решение – об отказе З. в удовлетворении заявленных требований.

Порядок возмещения военнослужащим расходов по найму жилого помещения, связанных со служебными командировками, регламентируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июня 2010 г. № 467 «О возмещении расходов по бронированию и найму жилого помещения, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, военнослужащим и сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти за счет средств федерального бюджета»

С. обратился в суд с заявлением, в котором просил обязать начальника филиала № 1 ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Мурманской области» возместить ему командировочные расходы за 31 сутки нахождения в командировке, в том числе расходы по найму жилого помещения при проживании в одноместном номере гостиницы в сумме 78 300 руб.

Решением Североморского гарнизонного военного суда заявление С. удовлетворено частично. Суд взыскал в пользу заявителя в счет возмещения расходов по найму жилья 17 050 руб., то есть из расчета по 550 руб. в сутки.

Отказывая в удовлетворении требований С. о возмещении ему расходов по найму жилья в командировке по фактически понесенным затратам, суд первой инстанции сослался в решении на Постановление Правительства Российской Федерации от 2 октября 2002 г. № 729 «О размерах возмещения расходов, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, работникам организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета», которое предусматривает возмещение таких расходов в размере не более 550 руб. в сутки.

Между тем судом не было учтено, что порядок и условия возмещения расходов по найму жилого помещения, связанных со служебными командировками, военнослужащим регламентируются специальным нормативным актом – Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июня 2010 г. № 467 «О возмещении расходов по бронированию и найму жилого помещения, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, военнослужащим и сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти за счет средств федерального бюджета» (далее – Постановление).

На это прямо указано и в п. 124 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700.

Пунктом 1 Постановления, которое подлежало применению к рассматриваемым правоотношениям, предусмотрено, что указанные расходы по общему пра-

вилу возмещаются в размере фактических затрат, подтвержденных соответствующими документами, по норме, не превышающей стоимость однокомнатного (одноместного) номера.

Следовательно, заявитель обоснованно поставил вопрос о возмещении ему расходов в пределах указанной нормы.

В связи с изложенным флотский военный суд решение суда первой инстанции изменил и удовлетворил требование заявителя о возмещении расходов по найму жилого помещения при нахождении в командировке по фактическим затратам.

Возмещение затрат на проживание военнослужащих в служебной командировке производится в случае представления ими подтверждающих документов о проживании в гостиницах, а при отсутствии таких документов расходы по найму жилого помещения возмещаются в размере 30 % установленной нормы суточных за каждый день нахождения в служебной командировке

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2015 г. № 211-КГ15-4 по заявлению Ф.

Решением Спасск-Дальнего гарнизонного военного суда от 3 июня 2014 г. частично удовлетворено исковое заявление представителя Следственного управления округа, в котором он просил взыскать с Ф. денежные средства в сумме 341 237 руб. в счет возмещения ущерба, образовавшегося в результате ненадлежащих расходов и отчета за полученный аванс на командировочные расходы.

С Ф. в пользу Следственного управления округа судом взыскано: 276 320 руб. (часть аванса на расходы, связанные с бронированием и наймом жилого помещения); 5 937 руб. (часть аванса на расходы, связанные с проездом к месту командировки и обратно).

В удовлетворении остальной части иска отказано.

Апелляционным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 4 сентября 2014 г. решение суда первой инстанции отменено в части требования о взыскании средств, связанных с наймом жилого помещения. По делу принято новое решение, которым Следственному управлению округа отказано во взыскании с Ф. 290 000 руб. – суммы, связанной с наймом жилого помещения в служебной командировке. В остальной части решение гарнизонного военного суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представитель Следственного управления округа, утверждая, что судом апелляционной инстанции нарушены нормы материального права, просил об отмене апелляционного определения и оставлении в силе решения гарнизонного военного суда.

В обоснование жалобы заявитель указал, что руководство Следственного управления округа при направлении Ф. в командировку не определяло, что условия выполнения служебного задания требуют его проживания не в гостинице, в связи с чем непредставление им достоверных оправдательных документов, подтверждающих расходы по найму жилого помещения, является основанием к отказу в возмещении расходов по поднайму однокомнатной квартиры в полном размере.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих пришла к выводу, что флотским военным судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что на основании приказов руководителя Следственного управления округа по Спасск-Дальнему гарнизону от 19 ноября 2012 г. и от 25 июля 2013 г. Ф. в течение 152 дней находился в служебной командировке в Главном военном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации, по возвращении из которой он представил авансовый отчет по полученному ранее авансу в размере 349 969 руб. К отчету он приложил документы, подтверждающие его расходы на проезд к месту командировки и обратно на сумму 8 732 руб. и проживание в однокомнатной квартире на сумму 377 500 руб.

Полагая, что Ф. не подтвердил целевое расходование аванса в части суточных расходов и расходов на жилье, представитель Следственного управления округа обратился в суд с исковым заявлением о частичном взыскании денежной суммы, выданной в качестве аванса.

В обоснование принятого решения о частичном удовлетворении иска суд первой инстанции указал, что Ф. не представил документы, подтверждающие проживание в период командировки в гостинице, в связи с чем ему подлежит возмещению 30 % установленной нормы суточных за каждый день нахождения в командировке, как это установлено Правительством Российской Федерации.

Отменяя решение гарнизонного военного суда, флотский военный суд посчитал, что военнослужащие, направленные в служебную командировку, вправе использовать для проживания не только гостиничные номера, но и иные жилые помещения, наем и бронирование которых оплачиваются в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июня 2010 г. № 467, в связи с чем иск о взыскании с Ф. 290 000 руб. является необоснованным.

Однако такой вывод флотского военного суда основан на неправильном толковании норм материального права.

Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» военнослужащим, направляемым в служебные командировки, производятся выплаты на командировочные расходы в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

Порядок возмещения и размеры командировочных расходов военнослужащим определены Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июня 2010 г. № 467 «О возмещении расходов по бронированию и найму жилого помещения, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, военнослужащим и сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти за счет средств федерального бюджета» (далее – Постановление).

Абзацами 5 и 6 п. 1 Постановления установлено, что при отсутствии подтверждающих документов (в случае непредоставления места в гостинице) расходы по найму жилого помещения возмещаются в размере 30 % установленной нормы суточных за каждый день нахождения в служебной командировке. В случае вызванной условиями выполнения служебного задания необходимости проживания военнослужащих

и сотрудников не в гостинице федеральные органы исполнительной власти вправе определять виды документов, подтверждающих размер фактических затрат, исходя из которого возмещаются расходы по бронированию и найму жилых помещений.

Согласно п. 122 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700, возмещение суточных расходов, связанных со служебными командировками, военнослужащим за счет средств федерального бюджета осуществляется в размере 300 руб. за каждый день нахождения в служебной командировке.

Содержание названных правовых норм указывает на то, что возмещение затрат на проживание военнослужащих в служебной командировке производится в случае представления ими подтверждающих документов о проживании в гостиницах, а при отсутствии таких документов расходы по найму жилого помещения возмещаются в размере 30 % установленной нормы суточных за каждый день нахождения в служебной командировке.

Что касается проживания военнослужащих во время командировки в иных жилых помещениях, то необходимость в этом определяется условиями выполнения служебного задания, которые устанавливает командование.

В суде установлено, что условия выполнения Ф. служебного задания в командировке не требовали его проживания не в гостинице, а руководством Следственного управления округа соответствующих указаний на этот счет не давалось.

Доказательств непредоставления места в гостинице по месту служебной командировки ответчиком также не представлено.

При таких данных суд первой инстанции пришел к правильному выводу о правомерности заявленных требований в части взыскания с Ф. в пользу Следственного управления округа 276 320 руб. из полученных на эти цели 290 000 руб. и соответственно о необходимости возмещения ему указанных расходов только в размере 13 680 руб. (30 % установленной нормы суточных за каждый день нахождения в служебной командировке).

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих апелляционное определение Тихоокеанского флотского военного суда от 4 сентября 2014 г. в части требований о взыскании средств, связанных с наймом Ф. жилого помещения, отменила, оставив в этой части в силе решение Спасск-Дальнего гарнизонного военного суда от 3 июня 2014 г.

Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, повлекло за собой отмену судебного решения, связанного с возмещением затрат на перевозку воинского груза за счет личных средств военнослужащего

К. был направлен командованием в служебную командировку в г. Хабаровск для получения и доставки военного имущества в г. Петропавловск-Камчатский. Получив груз, К. доставил его по месту назначения, затратив 25 978 руб. личных средств на оплату его доставки транспортной организацией, после чего обратился к руководителю Федерального казенного учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Камчатскому краю и Чукотскому автономному округу» с просьбой об их возмещении, в чем ему было отказано.

Указанные действия должностного лица К. оспорил в суде.

Отказывая в удовлетворении заявления, 35-й гарнизонный военный суд, ссылаясь на пп. 3 и 4 Инструкции по организации воздушных перевозок в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 26 марта 2003 г. № 90 и действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, указал в решении, что груз, транспортировку которого К. осуществил за личные средства, не являлся срочным, специальным или крупногабаритным, и посчитал, что заявитель не представил доказательств невозможности использования других видов транспорта, а также того, что он осуществил эту транспортировку по приказанию соответствующего воинского начальника.

Флотский военный суд, признав данные выводы ошибочными, решение суда первой инстанции отменил и принял новое решение – об удовлетворении заявленного требования по следующим основаниям.

По делу установлено, что заявитель был направлен в служебную командировку приказом командира воинской части, изданным на основании срочной телеграммы врио командующего войсками Восточного военного округа, в целях получения необходимого имущества для пункта отбора на военную службу по контракту в г. Петропавловске-Камчатском. Это имущество было получено К., доставлено по назначению и оприходовано в воинской части.

В соответствии со ст.ст. 42 и 44 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации командир перед отдачей приказа обязан всесторонне оценить обстановку и предусмотреть меры по обеспечению его выполнения и несет ответственность за отданный приказ и его последствия, за соответствие содержания приказа требованиям ст. 41 этого Устава и за непринятие мер по обеспечению его выполнения.

Однако ни в указанной телеграмме, ни в приказе командира воинской части о направлении заявителя в командировку способ доставки в воинскую часть указанного имущества не определен, его перевозка транспортными самолетами авиации Вооруженных Сил Российской Федерации не спланирована.

К должностным лицам, которые в соответствии с Инструкцией по организации воздушных перевозок в Вооруженных Силах Российской Федерации правомочны планировать и организовывать выполнение таких перевозок, К. не относится, в связи с чем ссылки суда на нормы Инструкции ошибочны, поскольку они регулируют правоотношения между иными субъектами и отношения к предмету спора по данному делу не имеют.

Утверждение суда в решении о возможности использования заявителем других видов транспорта для транспортировки в воинскую часть полученного им имущества не основано на конкретных фактах и является предположением, которое в основу решения положено быть не может, а ссылка на отсутствие доказательств невозможности использования К. других видов транспорта безосновательна.

С учетом установленного срока командировки с 3 по 9 сентября 2013 г., территориального расположения места получения и назначения имущества (г. Хабаровск – г. Петропавловск-Камчатский) судом апелляционной инстанции признано, что его доставка со склада до грузового терминала аэропорта по договору транспортной экспедиции и перевозка за наличный расчет транспортно-экс-

педиторской организацией произведены заявителем добросовестно и разумно, во исполнение обязательного для него в силу ст.ст. 39 и 43 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации приказа.

Размер понесенных К. расходов в сумме 25 978 руб. подтверждается авансовым отчетом, утвержденным врио командира части, а обоснованность его действий по доставке указанного имущества избранным им способом – приказом командира части о возмещении ему расходов, связанных с перевозкой указанного имущества, по фактическим затратам.

Военнослужащему, который признан военно-врачебной комиссией не годным к военной службе и которому предоставлено освобождение от исполнения обязанностей военной службы на срок до дня исключения из списков личного состава воинской части, денежное довольствие выплачивается в полном объеме по день освобождения от занимаемой воинской должности

На основании заключения военно-врачебной комиссии Л., проходивший военную службу по контракту, признан не годным к военной службе и подлежащим освобождению от исполнения обязанностей военной службы на срок до дня исключения его из списков личного состава воинской части.

Приказом командира воинской части Л. освобожден от обязанностей военной службы до дня исключения из списков личного состава.

Приказом командующего войсками Восточного военного округа от 22 июля 2013 г. Л. освобожден от занимаемой воинской должности и зачислен в распоряжение командира части.

По апрель 2013 г. денежное довольствие выплачивалось Л. в полном объеме с установленными ранее ежемесячными дополнительными выплатами (надбавками), а с мая 2013 г. стало выплачиваться без надбавок.

Л. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать незаконными действия руководителя «Единого расчетного центра Министерства обороны Российской Федерации» и обязать его произвести Л. начисление денежного довольствия с учетом ежемесячных надбавок как военнослужащему, находящемуся на должности, и выплатить задолженность по денежному довольствию.

Решением Читинского гарнизонного военного суда в удовлетворении заявления отказано на том основании, что Л. фактически освобожден от исполнения обязанностей по военной службе.

С такими выводами окружной военный суд не согласился, поскольку они не основаны на законе.

В соответствии с п. 38 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123 и действовавшего до 1 января 2014 г., в случае если военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, признан не годным к военной службе, военно-врачебная комиссия одновременно с заключением о его негодности к военной службе выносит заключение о необходимости предоставления освобождения от исполнения обязанностей военной службы на срок до дня исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части

(аналогичная норма закреплена в п. 66 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565).

Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» установлено, что денежное довольствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, состоит из месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью, которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащего, и из ежемесячных и иных дополнительных выплат (ч. 2 ст. 2).

Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, разработанный в соответствии с названным Федеральным законом, утвержден приказом министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700.

В соответствии с указанным Порядком военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежемесячные дополнительные выплаты (надбавки) выплачиваются со дня вступления в исполнение обязанностей по воинской должности и по день освобождения от исполнения обязанностей по занимаемой воинской должности, если иное не предусмотрено названным Порядком (п. 38).

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, денежное довольствие выплачивается в полном объеме за период непрерывного нахождения на лечении в лечебных учреждениях и в отпуске по болезни, предусмотренном Положением о порядке прохождения военной службы (п. 161).

При этом каких-либо ограничений, предусматривающих выплату денежного довольствия не в полном объеме (без надбавок), военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в период освобождения их от обязанностей военной службы в связи с болезнью или признанием не годными к военной службе, вышеназванный Порядок не содержит. Не предусмотрено таковых и другими нормативными правовыми актами.

Таким образом, денежное довольствие Л. должно быть начислено и выплачено в полном объеме с учетом установленных дополнительных выплат по день освобождения его от занимаемой должности.

Условиями выплаты ежемесячной надбавки за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время, является выполнение заявителем исследований с применением рентгеновских излучений, которые непосредственно связаны с риском для жизни

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 210-КГ14-13 по заявлению И. (извлечение)

Апелляционным определением Северного флотского военного суда от 17 января 2014 г. отменено решение Северодвинского гарнизонного военного суда от 19 ноября 2013 г. об отказе в удовлетворении заявления капитана медицинской службы И., в котором он просил возложить на командира воинской части обязанность по направлению проекта приказа командующему войсками Западного

военного округа об установлении ему с 1 января 2012 г. по 14 ноября 2013 г. ежемесячной надбавки за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время (далее – надбавка за риск).

Судом апелляционной инстанции принято новое решение – об удовлетворении заявления.

В кассационной жалобе врио командира воинской части, указывая на ошибочный вывод суда апелляционной инстанции о том, что надбавка за риск подлежит выплате за весь период нахождения заявителя в должности, а не за конкретные дни и исследования с применением рентгеновских излучений, просил об отмене апелляционного определения и оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих пришла к следующим выводам.

Из материалов дела следует, что И. с 1 сентября 2011 г. по 14 ноября 2013 г. проходил военную службу по контракту в воинской части на должности рентгено-техника экипажа корабля, подлежащей замещению старшинами, и в его обязанности, согласно утвержденным командиром воинской части функциональным обязанностям, входило в том числе проведение рентгенологических исследований на базе рентгенологического кабинета корабля, правильная эксплуатация, своевременный ремонт и обслуживание рентгенологического оборудования. В период с 20 марта по 8 мая 2012 г. заявитель прошел обучение в Архангельском медицинском колледже по специальности «рентгенология», после чего с июня 2012 г. был допущен к самостоятельному исполнению обязанностей по занимаемой должности и фактически приступил к рентгенологическим исследованиям.

Согласно пп. 56, 68 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700 (далее – Порядок), военнослужащим в зависимости от условий выполнения задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время, выплачивается ежемесячная надбавка за военную службу, связанную с выполнением исследований с применением рентгеновских излучений, в размере до 30 % оклада по воинской должности в зависимости от условий военной службы по перечням, утверждаемым министром обороны Российской Федерации.

Содержание названных правовых норм указывает на то, что условиями выплаты надбавки за риск является выполнение военнослужащим исследований с применением рентгеновских излучений, которые непосредственно связаны с риском для жизни, а конкретный размер надбавки зависит от условий военной службы, установленных в утвержденном министром обороны Российской Федерации перечне.

Такой Перечень был утвержден министром обороны Российской Федерации 15 июня 2012 г. Согласно данному Перечню надбавка за риск выплачивается в размере 20 % оклада по воинской должности военнослужащим (инженерам, техникам и младшим специалистам), проходящим военную службу по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению в том числе старшинами, в рентгенологических кабинетах всех профилей и занятым эксплуатацией, ремонтом и обслуживанием лечебных и диагностических рентгеновских установок, аппаратов и приборов.

Из изложенного следует, что выполнение И. в рентгенологическом кабинете корабля исследований с применением рентгеновских излучений, включающих в себя эксплуатацию, ремонт и обслуживание рентгеновской установки, было обусловлено его должностными обязанностями, за выполнение которых он имел право на получение надбавки за риск.

При этом проведение исследований с применением рентгеновских излучений, эксплуатация, ремонт и обслуживание рентгеновской установки являются теми мероприятиями, которые, в соответствии с п. 70 Порядка, указываются в приказе командира (начальника) о выплате военнослужащему надбавки за риск.

При таких данных суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что И. правомерно поставил вопрос о необходимости возложения на командира воинской части обязанности по направлению проекта приказа командующему войсками Западного военного округа об установлении заявителю ежемесячной надбавки за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время.

Вместе с тем, при определении периода, за который заявитель вправе был получать надбавку за риск, флотский военный суд ошибочно включил в этот период время с января по июнь 2012 г., в течение которого он не только не был допущен к самостоятельному исполнению обязанностей по занимаемой должности, но и был не вправе проводить рентгенологические исследования, эксплуатировать и обслуживать рентгенологическое оборудование ввиду отсутствия соответствующего образования.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих изменила апелляционное определение Северного флотского военного суда от 17 января 2014 г., которым принято новое решение – о возложении на командира воинской части обязанности по направлению проекта приказа командующему войсками Западного военного округа об установлении И. с 1 января 2012 г. по 14 ноября 2013 г. ежемесячной надбавки за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время, исключив из названного периода промежутков с 1 января по 31 мая 2012 г. включительно.

Оснований для выплаты командиру отделения, назначенному приказом командира старшим боевой машины, ежемесячной надбавки за особые условия военной службы в экипажах штатной боевой (специальной) техники на гусеничном и колесном шасси не имеется

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2015 г. № 205-КГ15-8 по заявлению М.

Решением Грозненского гарнизонного военного суда от 15 октября 2013 г., оставленным без изменения апелляционным определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 19 февраля 2014 г., удовлетворено заявление М., в котором он просил обязать командующего войсками Южного военного округа обеспечить, а руководителя финансового органа выплатить ему за период с 1 января по 31 декабря 2012 г. ежемесячную надбавку за особые условия службы в экипажах штатной боевой (специальной) техники на гусеничном и колесном шасси.

В кассационной жалобе представитель командующего войсками Южного военного округа просил об отмене судебных постановлений и принятии по делу

нового решения – об отказе заявителю в удовлетворении требований, указав на ошибочность вывода судов об отнесении должности командира отделения, занимаемой М., к составу экипажа боевой (специальной) машины, к которому относятся только те военнослужащие, чьи воинские должности непосредственно связаны с эксплуатацией и боевым применением техники на постоянной основе.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих от 13 марта 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия нашла жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судами при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, что выразилось в следующем.

В обоснование правомерности требований заявителя суд первой инстанции в решении указал, что критерии отнесения военнослужащего к составу экипажа боевой (специальной) машины, как и конкретные виды техники, входящие в экипажи которой позволяет военнослужащим претендовать на выплату оспариваемой надбавки, нормативными правовыми актами не определены, в связи с чем ее установление относится к исключительной компетенции соответствующего командира. Поскольку командиром части М. назначен старшим боевой машины, то он, как посчитал суд, имеет право на получение названной надбавки.

Соглашаясь с данным выводом, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что согласно Инструкции по эксплуатации бронетранспортера БТР-80 место командира отделения расположено в отделении управления бронетранспортером вместе с механиком-водителем.

Приведенные выводы основаны на неправильном применении норм материального права.

Согласно п. 53 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700, военнослужащим, проходящим военную службу, выплачивается ежемесячная надбавка за особые условия военной службы в размере 20 % оклада по воинской должности в экипажах штатной боевой (специальной) техники на гусеничном и колесном шасси.

Содержание названной правовой нормы указывает на то, что надбавка за особые условия военной службы в данном случае установлена министром обороны Российской Федерации только для членов экипажей штатной боевой (специальной) техники на гусеничном и колесном шасси, то есть лиц, непосредственно связанных с ее эксплуатацией и боевым применением.

Между тем из материалов дела следует, что М. проходит военную службу в должности командира отделения мотострелкового взвода, в чьи обязанности,

согласно ст. 158 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, входит, в частности, обучение и воспитание солдат (матросов) отделения, а при выполнении боевых задач умелое командование отделением.

Согласно ст.ст. 25, 28, 39, 105, 225 Боевого устава по подготовке и ведению общевойскового боя (часть 3), введенного в действие приказом главнокомандующего Сухопутными войсками от 24 февраля 2005 г. № 19 и действовавшего на момент возникновения спорных правоотношений, командир мотострелкового отделения несет ответственность за боевую готовность отделения, управляет подчиненными и огнем со своего места в боевом (походном) порядке, ставит боевые задачи экипажу боевой машины пехоты (бронетранспортера). Аналогичные обязанности командира мотострелкового отделения закреплены в ст.ст. 11, 70, 199 Боевого устава Сухопутных войск (часть 3), введенного в действие приказом главнокомандующего Сухопутными войсками № 120 с 1 ноября 2013 г.

Из изложенного следует, что обязанности командира мотострелкового отделения непосредственно связаны с руководством отделением, а не с эксплуатацией и боевым применением боевой (специальной) техники.

Ссылка суда апелляционной инстанции на Инструкцию по эксплуатации бронетранспортера БТР-80 также не может быть признана состоятельной, тем более что в ней приводится не состав экипажа боевой машины, а ее боевой расчет (командир отделения (машины), механик-водитель, наводчик (оператор) и семь мотострелков), размещаемый внутри машины во время ее использования в целях обеспечения защиты личного состава от огня стрелкового оружия, осколков мин и снарядов, внешних воздействующих факторов.

Что касается исполнения заявителем в период нахождения в должности командира отделения обязанностей старшего боевой машины (бронетранспортера), то само по себе это обстоятельство не является основанием для выплаты указанной надбавки, поскольку обязанности старшего машины регламентируются Руководством о порядке использования автомобильной техники в Вооруженных Силах Российской Федерации в мирное время, утвержденным приказом министра обороны Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 450, согласно пп. 4, 7 которого старшие машины, в том числе боевой и строевой групп эксплуатации, ежегодно назначаются приказом командира воинской части для выполнения служебных обязанностей только на время перевозки людей и опасных грузов.

При таких данных, вопреки выводу судов, оснований для выплаты М. ежемесячной надбавки за особые условия военной службы в экипажах штатной боевой (специальной) техники на гусеничном и колесном шасси не имеется.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих решение Грозненского гарнизонного военного суда от 15 октября 2013 г. и апелляционное определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 19 февраля 2014 г. отменила и приняла по делу новое решение, которым М. в удовлетворении заявления отказала.

Служба в органах уголовно-исполнительной системы к военной службе не отнесена, в связи с чем не подлежит учету при расчете военнослужащему размера единовременного пособия при увольнении с военной службы

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 206-КГ14-2 по заявлению К. (извлечение)

Апелляционным определением Западно-Сибирского окружного военного суда от 22 ноября 2013 г. отменено решение Томского гарнизонного военного суда от 24 сентября 2013 г. об отказе К. в удовлетворении заявления, в котором она просила обязать командира воинской части произвести перерасчет и выплатить ей пять окладов денежного содержания с учетом ранее выплаченного единовременного пособия при увольнении с военной службы в связи с общей продолжительностью военной службы в органах уголовно-исполнительной системы и во внутренних войсках МВД России более 20 лет. По делу принято новое решение – об удовлетворении заявления.

В кассационной жалобе представитель командира воинской части, указывая на отсутствие законных оснований для суммирования периодов службы заявителя в органах уголовно-исполнительной системы и военной службы во внутренних войсках МВД России при выплате ей единовременного пособия, просил отменить апелляционное определение и оставить в силе решение гарнизонного военного суда.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих от 23 декабря 2014 г. кассационная жалоба представителя командира воинской части с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по делам военнослужащих.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия нашла жалобу подлежащей удовлетворению в связи с существенным нарушением судом апелляционной инстанции норм материального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что К. в период со 2 ноября 1987 г. по 12 августа 1997 г. проходила службу в органах уголовно-исполнительной системы, откуда была уволена по собственному желанию, а с 15 августа 1997 г. по 16 сентября 2013 г. – военную службу по контракту во внутренних войсках МВД России, после чего приказом командира воинской части от 10 сентября 2013 г. она была уволена в запас по состоянию здоровья и приказом этого же командира от 16 сентября 2013 г. исключена из списков личного состава воинской части с выплатой единовременного пособия в размере двух окладов денежного содержания исходя из общей продолжительности военной службы менее 20 лет.

Полагая, что при увольнении ей положено к выплате единовременное пособие с учетом службы в органах уголовно-исполнительной системы, то есть в большем размере, К. оспорила в судебном порядке приказ командира воинской части от 16 сентября 2013 г. в части размера выплаченного пособия, однако получила отказ.

Отменяя решение гарнизонного военного суда и принимая новое решение – об удовлетворении заявления, окружной военный суд пришел к выводу о том, что время службы К. в органах уголовно-исполнительной системы и военной службы во внутренних войсках подлежит суммированию на основании положе-

ний абз. 18 п. 1 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» и п. 90 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих внутренних войск МВД России, утвержденного приказом МВД России от 2 февраля 2012 г. № 65.

Между тем такой вывод окружного военного суда основан на неправильном толковании норм материального права.

Право военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на единовременное пособие при увольнении с военной службы и порядок его предоставления установлены чч. 3 и 18 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в зависимости от общей продолжительности военной службы: при ее продолжительности менее 20 лет – в размере двух окладов денежного содержания, при продолжительности военной службы 20 лет и более – в размере семи окладов денежного содержания, в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба.

Согласно п. 90 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих внутренних войск МВД России, утвержденного приказом МВД России от 2 февраля 2012 г. № 65, для выплаты пособия засчитываются в календарном исчислении периоды военной службы, указанные в п. 1 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941.

Содержание названных норм права указывает на то, что при исчислении военнослужащему размера единовременного пособия при увольнении с военной службы необходимо исходить из общей продолжительности именно военной службы, которую военнослужащие проходят в федеральных органах исполнительной власти, где федеральным законом предусмотрена военная служба.

На основании п. 1 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 под военной понимается служба (в том числе по призыву) в Вооруженных Силах, Федеральной пограничной службе и органах пограничной службы Российской Федерации, внутренних и железнодорожных войсках, федеральных органах правительственной связи и информации, войсках гражданской обороны, органах федеральной службы безопасности (контрразведки), органах внешней разведки, органах государственной охраны, Службе специальных объектов при Президенте Российской Федерации, других созданных в соответствии с законодательством воинских формированиях Российской Федерации, бывшего Союза ССР и в Объединенных Вооруженных Силах Содружества Независимых Государств; служба в вооруженных силах (армиях, войсках), органах безопасности, иных созданных в соответствии с законодательством воинских формированиях. Иные периоды службы, в том числе в органах уголовно-исполнительной системы, подлежат зачету для назначения пенсий.

При таких данных служба в органах уголовно-исполнительной системы, вопреки выводу суда апелляционной инстанции, Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 к военной службе не отнесена, в связи с чем не подлежит учету при расчете размера единовременного пособия при увольнении с военной службы.

В связи с изложенным вывод суда первой инстанции о признании законным приказа в части выплаты заявителю единовременного пособия при увольнении с военной службы в размере двух окладов денежного содержания является правильным, а утверждение суда апелляционной инстанции об обратном основано на неверном толковании норм материального права.

Допущенные нарушения повлияли на исход дела, и без их устранения невозможно защита охраняемых законом публичных интересов, что явилось основанием для отмены Судебной коллегией по делам военнослужащих в кассационном порядке апелляционного определения Западно-Сибирского окружного военного суда от 22 ноября 2013 г. и оставления в силе решения Томского гарнизонного военного суда от 24 сентября 2013 г. по заявлению К.

§ 3. Вопросы, связанные с реализацией права военнослужащих на жилище

Требование военнослужащего, обеспеченного за счет ФСБ России жилым помещением по установленным нормам, о предоставлении еще одного жилого помещения из государственного жилищного фонда не основано на законе

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 212-КГ14-4 по заявлению Г. (извлечение)

Решением Балтийского гарнизонного военного суда от 22 января 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением Балтийского флотского военного суда от 10 апреля 2014 г., удовлетворено заявление Г., в котором она просила признать незаконным решение руководителя и жилищной комиссии воинской части от 22 ноября 2013 г. об отказе в признании ее и сына нуждающимися в жилом помещении по избранному постоянному месту жительства после увольнения с военной службы в г. Хабаровске.

В кассационной жалобе командир воинской части, указывая на отсутствие оснований для повторного признания заявителя и ее сына нуждающимися в жилом помещении ввиду обеспеченности жильем по установленным нормам за счет ФСБ России и невозможности его сдачи, просит об отмене судебных постановлений и принятии по делу нового решения – об отказе в удовлетворении заявления.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих нашла жалобу подлежащей удовлетворению ввиду существенного нарушения судами норм материального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что Г., проходящая военную службу в воинской части, дислоцированной в г. Зеленоградске Калининградской области, в июле 2010 г. была обеспечена за счет ФСБ России в качестве члена семьи супруга-военнослужащего жилым помещением для постоянного проживания общей пло-

щадью 84,9 квадратного метра (с учетом двоих детей и права на дополнительную жилую площадь дочери-инвалида) в избранном месте жительства в том же населенном пункте.

В связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе, расторжением в октябре 2010 г. брака и предстоящим увольнением в феврале 2014 г. Г. в октябре 2013 г. обратилась в жилищную комиссию воинской части с заявлением о признании ее вместе с сыном нуждающимися в жилом помещении во вновь избранном месте жительства в г. Хабаровске, однако решением жилищной комиссии от 22 ноября 2013 г., утвержденным командиром части, получила отказ ввиду обеспеченности жильем по установленным нормам по ранее избранному месту жительства и невозможности сдачи занимаемого жилого помещения.

Признавая данный отказ незаконным, суд первой инстанции указал, что приведенные в решении жилищной комиссии обстоятельства имеют значение лишь на стадии предоставления жилья, а не на стадии постановки на жилищный учет. Соглашаясь с решением, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что наличие у Г. по месту военной службы жилого помещения по установленным нормам, как и расторжение ею брака, препятствием для признания ее с сыном нуждающимися в жилом помещении по избранному месту жительства не являются.

Такой вывод судов основан на неправильном толковании закона.

Согласно абз. 13 п. 1 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ) военнослужащие признаются федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, нуждающимися в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным ст. 51 ЖК РФ. На момент возникновения спорных правоотношений аналогичные положения в части оснований признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях содержались в абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Исходя из содержания ч. 1 ст. 51 ЖК РФ одним из условий признания гражданина нуждающимся в жилом помещении является обеспечение его общей площадью жилого помещения для постоянного проживания на одного члена семьи менее учетной нормы либо отсутствие такого жилого помещения вовсе.

По делу установлено, что Г. и ее сын обеспечены за счет ФСБ России в качестве членов семьи военнослужащего жилым помещением по установленным нормам в г. Зеленоградске Калининградской области, что указывает на отсутствие оснований для признания ее нуждающейся в жилом помещении по месту военной службы.

Не имеется оснований для постановки заявителя на жилищный учет и по вновь избранному постоянному месту жительства.

Согласно подп. «и» п. 7 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденных Постановлением Правительства Российской Феде-

рации от 6 сентября 1998 г. № 1054, избрание гражданами постоянного места жительства после увольнения с военной службы является самостоятельным основанием признания их нуждающимися в получении жилых помещений.

Вместе с тем, в соответствии с п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жилым помещением военнослужащих, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе и членов их семей при перемене места жительства производится с последующим освобождением ими жилых помещений и снятием с регистрационного учета по прежнему месту жительства.

Положение закона, предусматривающее представление военнослужащими при получении жилого помещения по избранному месту жительства документов об освобождении жилого помещения, основано на вытекающем из Конституции Российской Федерации принципе социальной справедливости, направлено на предотвращение необоснованного сверхнормативного предоставления жилья от государства и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права военнослужащих.

В судебном заседании установлено, что Г. просила жилищную комиссию предоставить повторно в избранном постоянном месте жительства жилое помещение только на себя и сына с оставлением в квартире по месту жительства бывшего супруга и дочери-инвалида.

Таким образом, Г., обеспеченная за счет ФСБ России жилым помещением по установленным нормам, поставила перед жилищной комиссией вопрос о предоставлении ей еще одного жилого помещения из государственного жилищного фонда, что не основано на законе. То обстоятельство, что жилое помещение было предоставлено Г. как члену семьи ее мужа-военнослужащего, как и последующий развод с ним, не является основанием для повторного обеспечения ее жильем в другом населенном пункте за счет государства.

При таких данных командир и жилищная комиссия воинской части правомерно отказали Г. в признании нуждающейся в жилом помещении в избранном постоянном месте жительства после увольнения с военной службы.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Балтийского гарнизонного военного суда от 22 января 2014 г. и апелляционное определение Балтийского флотского военного суда от 10 апреля 2014 г. по заявлению Г. отменила и приняла по делу новое решение, которым в удовлетворении заявления отказала.

Право на одновременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения возникает у сотрудника органов внутренних дел при стаже службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. № 209-КГ14-7 по заявлению В. (извлечение)

Решением 26-го гарнизонного военного суда от 30 января 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением 3-го окружного военного суда от

28 апреля 2014 г., удовлетворено заявление майора полиции В., в котором он признал незаконным утвержденное начальником Управления решение жилищно-бытовой комиссии от 22 октября 2013 г. об отказе в постановке заявителя с членами семьи на учет для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения (далее – социальная выплата) ввиду отсутствия у него достаточного стажа службы в органах внутренних дел и отсутствия оснований для зачета в этот стаж периода прохождения военной службы в Вооруженных Силах Кыргызстана с сентября 1995 г. по октябрь 2008 г.

В кассационной жалобе представитель начальника Управления, указывая на отсутствие законных оснований для зачета периода военной службы заявителя в Вооруженных Силах Кыргызстана для получения социальной выплаты, просил судебные постановления отменить ввиду неправильного применения судами норм материального права и принять по делу новое решение – об отказе в удовлетворении заявления.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия нашла жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судами при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Из материалов дела следует, что В. с сентября 1995 г. по октябрь 2008 г. проходил военную службу в Вооруженных Силах Республики Кыргызстан, а после получения в феврале 2009 г. гражданства Российской Федерации 9 сентября 2010 г. поступил на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, которую проходит по настоящее время в должности заместителя начальника штаба – руководителя полетами авиационного отряда специального назначения Управления МВД России на комплексе «Байконур».

Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник, имеющий стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период службы в органах внутренних дел.

При этом в силу в п. 5 ч. 2 и п. 1 ч. 4 ст. 38 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в стаж службы (выслугу лет) в органах внутренних дел для назначения пенсии за выслугу лет включается период прохождения гражданином военной службы.

Полагая, что период его военной службы в Вооруженных Силах Республики Кыргызстан должен быть зачтен для получения социальной выплаты, В. обратился в жилищно-бытовую комиссию указанного Управления с заявлением о

постановке его на жилищный учет, однако решением комиссии от 22 октября 2013 г., утвержденным распоряжением начальника Управления от 28 октября 2013 г., ему в этом было отказано ввиду отсутствия необходимого стажа.

Отказ заявителем был оспорен в судебном порядке.

Принимая решение об удовлетворении заявления, суд первой инстанции посчитал, что в стаж службы в органах внутренних дел подлежат зачету все периоды, в том числе военной службы, перечисленные в ч. 2 ст. 38 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», являющегося актом прямого действия.

Соглашаясь с указанным выводом, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что положения Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ не содержат каких-либо оговорок или исключений, касающихся обязательного прохождения военной службы на территории Российской Федерации и гражданином Российской Федерации.

Суды также сослались на положения п. 1 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» и на ст. 1 и п. 1 ст. 6 Соглашения стран СНГ от 13 марта 1992 г. «О гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения».

Между тем такие выводы гарнизонного и окружного военных судов являются ошибочными.

Согласно пп. 1 и 5 ч. 4 ст. 38 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в стаж службы (выслугу лет) в органах внутренних дел включаются: для назначения пенсии за выслугу лет – периоды, указанные в чч. 2 и 3 данной статьи; для предоставления иных социальных гарантий, к которым относится и единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения, – периоды, определенные Правительством Российской Федерации.

Содержание названной законодательной нормы указывает на то, что периоды, включаемые в стаж службы в органах внутренних дел для назначения пенсии за выслугу лет и для предоставления иных социальных гарантий, определяются по-разному, в связи с чем в стаж службы для предоставления иных социальных гарантий не могут засчитываться, как ошибочно посчитали суды, периоды, указанные в ч. 2 ст. 38 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В связи с изложенным отсутствуют основания и для применения в данном деле положений п. 1 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941, в котором указаны периоды

службы, в том числе военной службы, подлежащие зачету для назначения пенсии, а также ст. 1 и п. 1 ст. 6 Соглашения стран СНГ от 13 марта 1992 г. «О гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения», гарантирующих право на пенсионное обеспечение по месту жительства гражданам государств – участников Соглашения и членов их семей по законодательству государства, на территории которого они проживают.

То обстоятельство, что Правительством Российской Федерации до настоящего времени не определены периоды, которые подлежат включению в стаж службы в органах внутренних дел для получения социальной выплаты, не дает права рассчитывать эти периоды по правилам, установленным для исчисления стажа при назначении пенсии за выслугу лет, поскольку возможность такого зачета ни Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ, ни Правительством Российской Федерации не установлена.

Не подлежат применению в отношении заявителя и положения п. 3 ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» о сохранении социальных гарантий и компенсаций, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, за военнослужащими, проходившими военную службу в государствах – участниках Содружества Независимых Государств, поскольку в соответствии с подп. «в» п. 10 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054, и ст. 3 Соглашения об обеспечении жильными помещениями военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей государств – участников Содружества Независимых Государств, заключенного 28 марта 1997 г., эти гарантии сохранены только лицам, уволенным с военной службы из вооруженных сил, других воинских формирований государств – участников Соглашения до 31 декабря 1994 г.

Таким образом, при разрешении заявления В. судам следовало руководствоваться положениями Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно ч. 1 ст. 4 которого право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения имеет сотрудник при стаже службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении.

Поскольку на момент обращения в жилищный орган заявитель имел стаж службы в органах внутренних дел Российской Федерации менее 10 лет, а период его военной службы в Вооруженных Силах Республики Кыргызстан не подлежит зачету в стаж для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, жилищно-бытовая комиссия правомерно отказала ему в удовлетворении заявления о постановке на учет для получения указанной выплаты.

Выводы судов о неправомерности такого решения основаны на применении закона, не подлежащего применению, и неправильном толковании закона, в связи с чем Судебная коллегия по делам военнослужащих решение 26-го гарнизонного военного суда от 30 января 2014 г. и апелляционное определение 3-го окружного военного суда от 28 апреля 2014 г. по заявлению В. отменила и приняла по делу новое решение, которым заявителю в удовлетворении заявления отказала.

При обеспеченности военнослужащего по месту военной службы служебным жилым помещением он вправе претендовать на улучшение жилищных условий в случае отсутствия у членов его семьи жилья в том же населенном пункте

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2015 г. № 209-КГ15-2 по заявлению М. (извлечение)

Решением 94-го гарнизонного военного суда от 26 июня 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением 3-го окружного военного суда от 10 сентября 2014 г., удовлетворено заявление М. в той части, в которой он просил признать незаконным решение жилищной комиссии от 6 марта 2014 г. об отказе в признании членов семьи заявителя в качестве нуждающихся в служебном жилом помещении.

В кассационной жалобе представитель жилищной комиссии просил об отмене судебных постановлений ввиду оставления судами без внимания того обстоятельства, что жена и дети М. проживают в качестве членов семьи собственника жилого помещения, расположенного в населенном пункте, совпадающем с местом службы заявителя, что в силу положений ч. 2 ст. 99 ЖК РФ является основанием для отказа в обеспечении их служебным жильем.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих нашла жалобу подлежащей удовлетворению в связи с существенным нарушением судами норм материального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что М., проходящий военную службу после окончания в июне 1998 г. военно-учебного заведения и обеспеченный служебной однокомнатной квартирой в близлежащем от места службы в г. Москве населенном пункте, обратился в жилищную комиссию с заявлением о признании нуждающимися в служебном жилом помещении его жены и двух детей, однако решением от 6 марта 2014 г. получил отказ ввиду их обеспеченности жильем в населенном пункте по месту службы заявителя в качестве членов семьи его тещи.

Признавая незаконным решение жилищной комиссии, суд первой инстанции указал, что в соответствии с абз. 5 п. 1 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» заявитель, заключивший в качестве офицера первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., подлежит обеспечению на весь период службы служебным жильем совместно с проживающими с ним членами семьи.

При этом судом оставлено без внимания то, что в соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» основания и порядок обеспечения военнослужащих жильем регулируются как нормами Федерального закона «О статусе военнослужащих», так и нормами ЖК РФ, принятыми в соот-

ответствии с ЖК РФ другими федеральными законами, а также изданными в соответствии с ними указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, принятыми законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

В связи с изложенным гарантированное ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей на обеспечение служебными жилыми помещениями подлежит реализации при отсутствии к этому препятствий, установленных иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Одно из таких препятствий установлено ч. 2 ст. 99 ЖК РФ, согласно которой специализированные жилые помещения, к которым относится служебное жилье, предоставляются по установленным в ЖК РФ основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте.

Обязанность командования по предоставлению военнослужащему и членам его семьи служебного жилого помещения только в случае их необеспеченности жильем по месту военной службы военнослужащего вытекает и из смысла абз. 2 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», который устанавливает обязанность по обеспечению прибывших на новое место военной службы военнослужащих служебным жильем не позднее трехмесячного срока со дня прибытия, что не ограничивает права остальных военнослужащих, нуждающихся в жилом помещении.

Таким образом, члены семьи заявителя вправе претендовать на служебное жилое помещение в случае их необеспеченности жильем по месту военной службы военнослужащего.

Между тем в судебном заседании установлено, что жена и дети М. проживают в качестве членов семьи его тещи в квартире, расположенной в г. Москве, то есть по месту его службы.

При таких данных жилищная комиссия пришла к правильному выводу о том, что М. и члены его семьи обеспечены по установленным нормам жилыми помещениями: заявитель – в населенном пункте, близлежащем от воинской части, где он проходит военную службу, а члены семьи – по месту его военной службы, что указывает на выполнение командованием установленной абз. 2 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обязанности по обеспечению заявителя жилым помещением в населенном пункте, в котором располагается воинская часть, а при отсутствии такой возможности – в других близлежащих населенных пунктах.

В связи с изложенным решение жилищной комиссии об отказе в признании членов семьи М. нуждающимися в служебном жилом помещении является верным. Вывод судов о незаконности такого решения основан на неправильном толковании закона и неприменении закона, подлежащего применению.

Допущенные нарушения повлияли на исход дела, и без их устранения невозможна защита охраняемых законом публичных интересов, что явилось основанием для отмены Судебной коллегией по делам военнослужащих в кассационном порядке состоявшихся по делу судебных постановлений и принятия по делу нового решения – об отказе М. в удовлетворении заявления.

Военнослужащим-гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляются жилищная субсидия или жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма по избранному постоянному месту жительства

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2015 г. № 201-КГ15-9 по заявлению В. (извлечение)

Решением Воронежского гарнизонного военного суда от 4 апреля 2014 г. удовлетворено заявление В., в котором он просил признать незаконным решение начальника жилищного органа об отказе в предоставлении жилого помещения по договору социального найма.

Апелляционным определением Московского окружного военного суда от 17 июля 2014 г. решение гарнизонного военного суда отменено, и по делу принято новое решение – об отказе в удовлетворении заявления.

В кассационной жалобе В., указывая на противоречие абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» вывода суда апелляционной инстанции о том, что он подлежит обеспечению жилым помещением по избранному месту жительства только при увольнении с военной службы, просил апелляционное определение отменить, оставив в силе решение гарнизонного военного суда.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих от 27 апреля 2015 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по делам военнослужащих.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих нашла, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Из материалов дела следует, что В. в июле 1993 г. поступил в военное училище, в период обучения в 1994 г. заключил контракт о прохождении военной службы и в июне 1998 г. был назначен на воинскую должность после окончания военного учебного заведения и получения в связи с этим офицерского воинского звания.

С ноября 2002 г. заявитель проходит военную службу в Военно-воздушной академии, дислоцированной в г. Воронеже, где обеспечен служебным жильем.

В августе 2013 г., по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет, В. был принят на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, в избранном месте жительства – г. Воронеже.

Однако решением начальника жилищного органа от 5 марта 2014 г. было отказано В. в предоставлении жилого помещения по договору социального найма ввиду того, что он подлежит обеспечению на весь период военной службы служебным жильем и не представил документы, подтверждающие право на получение жилого помещения по договору социального найма.

Признавая отказ незаконным, суд первой инстанции указал в решении, что В. относится к категории военнослужащих, обеспечиваемых на весь период военной службы служебными жилыми помещениями, в связи с чем после 20 лет военной службы он, в силу прямого указания в законе, имел право находиться на учете нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма.

Отменяя решение гарнизонного военного суда и принимая по делу новое решение – о признании законным решения начальника жилищного органа, суд апелляционной инстанции указал, что согласно п. 3 ст. 6 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право на выбор места жительства военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, имеют только при увольнении с военной службы, в связи с чем наличие у военнослужащего, не планирующего к увольнению, выслуги на военной службе более 20 лет не является основанием для обеспечения его жилым помещением для постоянного проживания до увольнения с военной службы.

Однако такой вывод окружного военного суда на законе не основан.

В суде установлено и не отрицается воинским должностным лицом, чьи действия оспариваются, что заявитель, назначенный на воинскую должность после окончания военного учебного заведения и получивший в связи с этим офицерское воинское звание после 1 января 1998 г., подлежит обеспечению на весь период военной службы служебным жилым помещением.

Данное обстоятельство имеет существенное значение, поскольку в соответствии с абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим-гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляются жилищная субсидия или жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства.

В силу абз. 13 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» признание военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях осуществляется по основаниям, предусмотренным ст. 51 ЖК РФ.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 51 ЖК РФ одним из условий признания гражданина нуждающимся в жилом помещении является обеспечение его общей площадью жилого помещения для постоянного проживания на одного члена семьи менее учетной нормы либо отсутствие такого жилого помещения вовсе.

Данных о нахождении в собственности заявителя или членов его семьи жилых помещений либо об обеспеченности их жилыми помещениями, предоставляемыми по договору социального найма, в материалах дела не содержится.

Таким образом, В. по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет правомерно был признан нуждающимся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, в связи с чем оспариваемое им

решение начальника жилищного органа об отказе в предоставлении жилого помещения, как принятое без учета названных законодательных положений, является ошибочным, а вывод суда апелляционной инстанции о правомерности такого решения основан на неправильном толковании норм материального права.

Что касается п. 3 ст. 6 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которому военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, при увольнении с военной службы имеют право на выбор постоянного места жительства, то эти положения, вопреки выводу окружного военного суда, не препятствуют реализации установленного законом права военнослужащих на жилище в избранном месте жительства в период военной службы.

Допущенные нарушения повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление нарушенных жилищных прав заявителя, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что явилось основанием для отмены в кассационном порядке апелляционного определения Московского окружного военного суда от 17 июля 2014 г. и оставления в силе решения Воронежского гарнизонного военного суда от 4 апреля 2014 г.

Утрата заявителем статуса члена семьи собственников жилого помещения по причинам, не связанным с намеренным ухудшением своих жилищных условий, и неприобретение этого статуса с момента повторной регистрации в квартире свидетельствуют об отсутствии права бессрочного пользования указанным жилым помещением

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2015 г. № 201-КГ15-10 по заявлению З. (извлечение)

Решением Воронежского гарнизонного военного суда от 24 июля 2014 г. удовлетворено заявление З., в котором он просил признать незаконным утвержденное командиром решение жилищной комиссии от 10 июня 2014 г. об отказе в принятии заявителя на учет в качестве нуждающегося в служебном жилом помещении и возложить на жилищную комиссию обязанность повторно рассмотреть его заявление о признании нуждающимся в служебном жилом помещении.

Апелляционным определением Московского окружного военного суда от 16 октября 2014 г. решение отменено, и по делу принято новое решение – об отказе в удовлетворении заявления.

В кассационной жалобе З., указывая на необеспеченность жилым помещением и отсутствие с его стороны злоупотребления правом при выезде из квартиры, принадлежащей на праве собственности родителям, что свидетельствует о наличии установленных законом оснований для предоставления ему служебного жилья по месту военной службы, просит апелляционное определение отменить, оставить в силе решение суда первой инстанции.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих от 27 апреля 2015 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих нашла, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, что выразилось в следующем.

В суде установлено, что З., проживавший с мая 1983 г. в качестве члена семьи своих родителей в квартире в г. Воронеже, в июле 1995 г. поступил в высшее военное авиационное училище, дислоцированное в другом населенном пункте. По окончании училища З. проходил военную службу на Северном флоте до увольнения в ноябре 2005 г. в запас по истечении срока контракта.

В период прохождения военной службы заявитель в декабре 2002 г. был снят с регистрационного учета по прежнему месту жительства и зарегистрирован по месту военной службы в предоставленном ему служебном жилом помещении.

Из изложенного следует, что после выезда из квартиры, расположенной в г. Воронеже, и снятия с регистрационного учета З. утратил право пользования этим жилым помещением по причине, обусловленной прохождением военной службы в другом населенном пункте, то есть не связанной с намеренным ухудшением своих жилищных условий.

В суде также установлено, что по возвращении после увольнения в запас к прежнему месту жительства З. в марте 2006 г. был вновь зарегистрирован в квартире родителей, которая к тому времени, с апреля 2002 г., находилась в их долевой собственности.

В октябре 2007 г. заявитель поступил на военную службу по контракту в воинскую часть, дислоцированную в г. Воронеже, а в марте 2014 г. был снят с регистрационного учета на основании решения суда, признавшего его утратившим право пользования жилым помещением по иску родителей.

После этого З. обратился в жилищную комиссию воинской части с рапортом о признании нуждающимся в служебном жилье, однако решением жилищной комиссии от 10 июня 2014 г. ему в этом было отказано в связи с намеренным ухудшением им жилищных условий.

Признавая отказ незаконным, суд первой инстанции указал в решении, что заявитель, не обеспеченный по месту службы жилым помещением, в соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» подлежит обеспечению на весь период службы служебным жильем, как заключивший в качестве офицера первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение – о признании законным решения жилищной комиссии, суд апелляционной инстанции указал, что отказ заявителя от проживания в квартире, предоставленной ему родителями на праве бессрочного пользования, указывает на злоупотребление правом, которое, в соответствии с ч. 2 ст. 10 ГК РФ, защите не подлежит.

Однако вывод суда о наличии у З. права бессрочного пользования квартирой, предоставленной ему родителями, материалами дела не подтвержден.

Более того, в суде установлено, что после возвращения в 2006 г. в г. Воронеж и регистрации по прежнему месту жительства заявитель в качестве члена семьи

собственников жилого помещения своими родителями не вселялся, общего хозяйства с ними не вел, коммунальные и иные платежи не оплачивал, фактически проживал по другим адресам, осуществляя поднаем жилого помещения.

Изложенное указывает на то, что после снятия в декабре 2002 г. с регистрационного учета З. перестал быть членом семьи собственников жилого помещения – своих родителей и не приобрел этот статус после повторной постановки на регистрационный учет в это жилое помещение в марте 2006 г.

Данное обстоятельство имеет существенное значение для дела, поскольку согласно чч. 1 и 2 ст. 31 ЖК РФ равные права пользования жилым помещением наравне с его собственниками имеют только проживающие вместе с ними члены их семьи.

Поскольку З. в декабре 2002 г. утратил статус члена семьи собственников жилого помещения по причинам, не связанным с намеренным ухудшением своих жилищных условий, и не приобрел этот статус с момента повторной регистрации в квартире в 2006 г., оснований для утверждения о наличии права бессрочного пользования жилым помещением, предоставленным ему родителями, не имеется.

Следовательно, снятие заявителя с регистрационного учета из указанной квартиры и постановка перед жилищной комиссией вопроса о признании его нуждающимся в служебном жилье, вопреки выводу окружного военного суда, не свидетельствует о злоупотреблении им правом.

Согласно ч. 2 ст. 99 ЖК РФ специализированные жилые помещения, к которым относится служебное жилье, предоставляются по установленным в ЖК РФ основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте.

Из материалов дела следует, что по месту военной службы заявитель жилым помещением не обеспечен.

При таких данных З. правомерно обратился в жилищную комиссию войсковой части 0000 с заявлением о признании нуждающимся в служебном жилом помещении.

Таким образом, суд первой инстанции, признавая незаконным оспариваемое решение жилищной комиссии, по существу, пришел к правильному выводу о наличии у заявителя права на служебное жилье, а вывод суда апелляционной инстанции об обратном не основан на законе.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих отменила апелляционное определение Московского окружного военного суда от 16 октября 2014 г. и оставила в силе решение Воронежского гарнизонного военного суда от 24 июля 2014 г. по заявлению З.

Судом оставлено без внимания то, что в силу закона право на включение в реестр участников накопительно-ипотечной системы категории военнослужащих, к которой относится заявитель, возможно только на основании их заявления

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 г. № 201-КГ15-5 по заявлению М.

Решением Московского гарнизонного военного суда от 1 июля 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением Московского окружного военного суда от 4 сентября 2014 г., М. отказано в удовлетворении заявления, в

котором он просил признать незаконными действия начальника управления расквартирования и строительства Главного командования внутренних войск МВД России (далее – Управление расквартирования и строительства), связанные с отказом исключить его из реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих.

В кассационной жалобе М., указывая на заключение первого контракта о прохождении военной службы до 1 января 2005 г. и наличие по этому основанию предусмотренного законом права на участие в накопительно-ипотечной системе только в добровольном порядке, полагает ошибочным вывод судов о правомерности включения в реестр участников накопительно-ипотечной системы без его согласия, в связи с чем просил судебные постановления отменить, приняв по делу новое решение – об удовлетворении заявления.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих отменила обжалуемые судебные постановления и приняла по делу новое решение – об удовлетворении заявления, указав в обоснование следующее.

Из материалов дела следует, что М. впервые поступил на военную службу в августе 2000 г. и в ноябре 2001 г. заключил контракт о прохождении военной службы на период обучения в военном образовательном учреждении и пять лет после его окончания, после чего с июня 2005 г. проходил военную службу на офицерских должностях в Министерстве обороны Российской Федерации.

В марте 2009 г. заявитель был уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями и вновь поступил на военную службу по контракту во внутренние войска МВД России 8 июня 2009 г., после чего с 26 июня 2009 г. он был включен в реестр участников накопительно-ипотечной системы, о чем ему стало известно в октябре 2013 г.

Полагая, что участником накопительно-ипотечной системы он может стать только по желанию, которого он не изъявлял, М. обратился по команде с рапортом об исключении из реестра участников, однако начальником Управления расквартирования и строительства ему в этом было отказано.

Признавая отказ законным, суд первой инстанции указал в решении, что М., как военнослужащий, поступивший в добровольном порядке на военную службу из запаса и не воспользовавшийся ранее правом стать участником накопительно-ипотечной системы, подлежит включению в реестр участников вне зависимости от его волеизъявления.

Данный вывод гарнизонного военного суда, с которым согласился суд апелляционной инстанции, основан на неправильном толковании норм материального права.

Согласно пп. 1, 15 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, жилищными помещениями может быть реализовано в форме предоставления им денежных средств в рамках накопительно-ипотечной системы, условия и порядок участия в которой установлены Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (далее – Закон о накопительно-ипотечной системе).

К участникам накопительно-ипотечной системы в силу п. 1 ч. 1 ст. 9 Закона о накопительно-ипотечной системе относятся лица, окончившие военные профессиональные образовательные организации или военные образовательные организации высшего образования и получившие в связи с этим первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2005 г., при этом указанные лица, заключившие первые контракты о прохождении военной службы до 1 января 2005 г., могут стать участниками, изъявив такое желание.

Из изложенного следует, что включение в реестр участников накопительно-ипотечной системы названной категории военнослужащих, к которой относится заявитель, возможно только на основании их заявления.

При таких данных включение М. в реестр участников накопительно-ипотечной системы помимо его желания на законе не основано, а отказ начальника Управления расквартирования и строительства исключить заявителя из реестра участников нарушает права заявителя на получение жилого помещения в иной форме.

Что касается ссылки суда на поступление М. на военную службу из запаса и неиспользование им ранее права стать участником накопительно-ипотечной системы как на основание безусловного включения его в силу п. 14 ч. 2 ст. 9 Закона о накопительно-ипотечной системе в реестр участников, то она является ошибочной, поскольку данная норма не устанавливает новые категории участников накопительно-ипотечной системы, а лишь определяет основания для включения военнослужащих в соответствующий реестр.

Участники накопительно-ипотечной системы перечислены в ч. 1 ст. 9 Закона о накопительно-ипотечной системе, при этом в этой норме специально оговорено, в каких случаях они могут стать участниками, только изъявив такое желание.

Таким образом, выводы судов о законности оспариваемого решения начальника Управления расквартирования и строительства об отказе исключить заявителя из реестра участников накопительно-ипотечной системы основаны на неправильном применении норм материального права.

Обеспечение супруги заявителя по установленным нормам жилым помещением по месту военной службы последнего препятствует признанию ее нуждающейся в служебном жилье

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2015 г. № 211-КГ15-5 по заявлению С.

Апелляционным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 9 сентября 2014 г. отменено решение Владивостокского гарнизонного военного суда от 27 июня 2014 г. об отказе С. в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным решение жилищной комиссии Пограничного управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Приморскому краю (далее – Пограничное управление) от 29 апреля 2014 г. об исключении своей супруги из числа нуждающихся в служебном жилом помещении. По делу принято новое решение – об удовлетворении заявления.

В кассационной жалобе представитель Пограничного управления, утверждая, что судом апелляционной инстанции существенно нарушены нормы материального права, просил об отмене апелляционного определения и оставлении в силе решения гарнизонного военного суда.

Рассмотрев материалы гражданского дела по кассационной жалобе представителя Пограничного управления, в которой утверждалось, что у супруги заявителя сохраняется право бессрочного пользования квартирой в качестве члена семьи своей матери и это является препятствием для признания ее нуждающейся в служебном жилом помещении в том же населенном пункте, Судебная коллегия по делам военнослужащих нашла жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что С., проходящий военную службу в г. Находке в Службе Пограничного управления, в октябре 2002 г. признан нуждающимся в служебном жилом помещении. После заключения заявителем в июле 2005 г. брака с С. Ю. и рождения дочери они также были включены в число нуждающихся в служебном жилом помещении.

При этом С. с дочерью были зарегистрированы по адресу воинской части, а его супруга сохранила регистрацию в квартире общей площадью жилого помещения 64,2 квадратного метра, расположенной в г. Находке Приморского края и принадлежащей на праве собственности ее матери. В указанной квартире также зарегистрированы брат и дочь матери С. Ю. При заключении в июне 2009 г. договора социального найма на эту квартиру супруга заявителя была указана в нем в качестве члена семьи нанимателя жилого помещения – своей матери, а при приватизации квартиры в апреле 2013 г. дала ей на это согласие.

По решению командования С. на период службы была предоставлена однокомнатная квартира, принадлежащая Пограничному управлению, с сохранением его в списке нуждающихся в служебном жилом помещении.

Решением жилищной комиссии Пограничного управления от 29 апреля 2014 г. супруга С. исключена из числа нуждающихся в служебном жилом помещении ввиду сохранения ею регистрации в квартире по прежнему месту жительства и обеспечения всех зарегистрированных членов семьи собственника жилого помещения по установленным нормам.

Признавая законным решение жилищной комиссии, гарнизонный военный суд указал, что супруга заявителя не утратила право пользования квартирой, в которой она сохраняет регистрацию, что свидетельствует о ее обеспеченности жильем в населенном пункте, в котором проходит военную службу заявитель, а поэтому на основании ч. 2 ст. 99 ЖК РФ она не вправе претендовать на обеспечение служебным жилым помещением.

Отменяя данное решение и принимая новое – об удовлетворении заявления, флотский военный суд пришел к выводу, что выезд супруги заявителя из жилого помещения указывает на утрату ею права пользования им, в связи с чем оснований для снятия С. Ю. с учета нуждающихся в служебном жилом помещении не имелось.

Однако такой вывод флотского военного суда основан на неправильном толковании норм материального права.

В соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» основания и порядок обеспечения военнослужащих жильем регулируются как нормами Федерального закона «О статусе военнослужащих», так и нормами ЖК РФ, принятыми в соответствии с ЖК РФ другими федеральными законами, а также изданными в соответствии с ними указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, принятыми законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

В связи с изложенным гарантированное ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей на обеспечение служебными жилыми помещениями подлежит реализации при отсутствии к этому препятствий, установленных иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Одно из таких препятствий установлено ч. 2 ст. 99 ЖК РФ, согласно которой специализированные жилые помещения, к которым относится служебное жилье, предоставляются по установленным в ЖК РФ основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте.

Обязанность командования по предоставлению военнослужащему и членам его семьи служебного жилого помещения только в случае их необеспеченности жильем по месту военной службы военнослужащего вытекает и из смысла абз. 2 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», который устанавливает обязанность по обеспечению прибывших на новое место военной службы военнослужащих служебным жильем не позднее трехмесячного срока со дня прибытия, что не ограничивает права остальных военнослужащих, нуждающихся в жилом помещении.

Таким образом, члены семьи заявителя вправе претендовать на служебное жилое помещение в случае их необеспеченности жильем по месту военной службы военнослужащего.

Между тем в судебном заседании, вопреки утверждению суда апелляционной инстанции, установлено, что супруга С. на момент рассмотрения жилищной комиссией вопроса о ее исключении из числа нуждающихся в служебном жилом помещении не утратила права проживания в качестве члена семьи своей матери в квартире, расположенной в г. Находке, то есть по месту военной службы заявителя.

Об этом свидетельствует то обстоятельство, что в ноябре 2002 г. С. Ю. была вселена в квартиру по прежнему месту жительства как член семьи прежнего нанимателя, подтвердила право пользования квартирой в качестве члена семьи нанимателя при заключении в июне 2009 г. договора социального найма своей матерью и при передаче в апреле 2013 г. квартиры в собственность последней с указанием на это в договоре социального найма и в заявлении о согласии на приватизацию.

Отсутствие С. Ю. по прежнему месту жительства само по себе не указывает на утрату ею права пользования этим помещением.

Правовые последствия отсутствия членов семьи собственника жилого помещения в жилом помещении по причине выезда из него ЖК РФ не регламентирует.

Вместе с тем, исходя из аналогии закона (ст. 7 ЖК РФ), к ситуации, связанной с выездом из жилого помещения членов семьи собственника, подлежат применению положения ст. 83 ЖК РФ, а также разъяснения, содержащиеся в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», согласно которым намерение гражданина отказаться от пользования жилым помещением по договору социального найма может подтверждаться различными доказательствами, в том числе и определенными действиями, в совокупности свидетельствующими о таком волеизъявлении гражданина как стороны в договоре найма жилого помещения.

Таким образом, совершение С. Ю. последовательных действий, связанных с неоднократным подтверждением ее права пользования квартирой по прежнему месту жительства, в которую она была вселена в качестве члена семьи нанимателя, с достаточной очевидностью указывает на ее намерение сохранять это право по настоящее время.

Согласно ч. 1 ст. 31 ЖК РФ к членам семьи собственника жилого помещения, помимо проживающих совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении супруга, а также детей и родителей, относятся другие родственники, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

В соответствии со ст. 19 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» и ст. 2 Закона Российской Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» за членами семьи собственника приватизированного жилого помещения в случае отказа от приватизации сохраняется право пользования приватизированным жилым помещением, так как на приватизацию этого жилого помещения необходимо было их согласие, без которого она была бы невозможна.

Из изложенного следует, что С. Ю. является членом семьи собственника квартиры по прежнему месту жительства и имеет право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником.

Иное материалами дела не установлено.

При таких данных жилищная комиссия пришла к правильному выводу о том, что супруга С. обеспечена по установленным нормам жилым помещением по месту военной службы заявителя, что в силу ч. 2 ст. 99 ЖК РФ препятствует признанию ее нуждающейся в служебном жилье.

В связи с изложенным решение гарнизонного военного суда о законности решения жилищной комиссии Пограничного управления от 29 апреля 2014 г. об исключении супруги заявителя из числа нуждающихся в служебном жилом помещении является верным, а вывод флотского военного суда об обратном – ошибочным.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения повлияли на исход дела, и без их устранения невозможна защита охраняемых законом публичных интересов, в связи с чем Судебная коллегия по делам военнослужащих апелля-

ционное определение Тихоокеанского флотского военного суда от 9 сентября 2014 г. отменила, оставив в силе решение Владивостокского гарнизонного военного суда от 27 июня 2014 г. по заявлению С.

Наличие в собственности у дочери заявителя квартиры не являлось препятствием для признания его нуждающимся в жилом помещении, поскольку он в таковое в качестве члена семьи собственника фактически не вселялся и в нем не проживал

П., заключившая контракт до 1 января 1998 г. и проходящая военную службу в г. Москве, оспорила в 94-м гарнизонном военном суде решение жилищной комиссии Академии от 25 сентября 2013 г., которым ей было отказано в принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма.

Установив, что в единоличной собственности дочери заявителя в г. Оренбурге имеется квартира общей площадью 63,3 квадратного метра, суд первой инстанции признал П. членом семьи собственника жилого помещения, обеспеченного таковым более учетной нормы, установленной в г. Москве.

Окружной военный суд данное решение отменил.

Из ч. 1 ст. 31 ЖК РФ следует, что необходимым условием отнесения гражданина, претендующего на постановку на жилищный учет, к членам семьи собственника жилого помещения, помимо родственных связей, является фактическое вселение и проживание в принадлежащем собственнику жилом помещении.

Однако в материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства того, что П. была вселена и проживает в квартире дочери в качестве члена семьи собственника, имеет право пользования данным жилым помещением наравне с собственником.

Напротив, из содержащихся в деле доказательств (копий адресного листка убытия, договора найма жилого помещения) усматривается, что с июля 2002 г. по август 2013 г. П. была зарегистрирована по месту жительства в г. Владикавказе, а в последнее время проживала в служебной квартире в г. Москве.

Более того, анализ содержания ч. 1 ст. 51 ЖК РФ во взаимосвязи с положениями ч. 2 этой же статьи показывает, что при определении обеспеченности общей площадью жилого помещения должны учитываться жилые помещения только тех членов семьи военнослужащего, которые претендуют на получение жилья именно совместно с военнослужащим.

Как следует из заявления П., она ставила вопрос о постановке на жилищный учет ее одной, в связи с чем наличие в собственности у ее дочери квартиры также не могло учитываться при разрешении данного вопроса.

Включение в договор найма служебного жилого помещения условия о невозможности регистрации военнослужащего по месту жительства в таком помещении противоречит действующему законодательству

Начальник территориального отделения «Центрального регионального управления жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации со ссылкой на недопущение удержания заявителем жилого помещения после увольнения с военной службы отказал Б., проходящему военную службу

по контракту, в просьбе исключить из договора найма служебного жилого помещения указание о невозможности регистрации заявителя и членов его семьи в таком жилом помещении.

Данный отказ был оспорен заявителем в судебном порядке.

Казанский гарнизонный военный суд в удовлетворении требования заявителя отказал.

Окружной военный суд отменил в апелляционном порядке решение суда первой инстанции в связи с неправильным применением норм материального права и принял новое решение – об удовлетворении заявления Б.

Принимая решение, суд первой инстанции исходил из того, что заявитель добровольно заключил договор найма служебного жилого помещения, содержащий условие о невозможности регистрации заявителя и членов его семьи в предоставленном служебном жилом помещении и предусматривающий только возможность регистрации по месту пребывания. В силу требований ст. 421 ГК РФ заявитель, имея возможность внести в договор свои изменения, по своему усмотрению реализовал свое право, подписав данный договор с учетом содержащихся в нем условий.

Между тем суд первой инстанции оставил без внимания положение п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в котором закреплено, что военнослужащие-граждане, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы военнослужащих-граждан, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства. Указанным военнослужащим-гражданам и членам их семей до получения жилых помещений предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, жилые помещения маневренного фонда или общежития.

В п. 1 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713, указано, что названные Правила регулируют порядок регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации.

Регистрационный учет устанавливается в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданами своих прав и свобод, а также исполнения ими обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом.

Согласно п. 3 указанных Правил местом жительства является жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда (служебное жилое помещение, жилое помещение в общежитии, жилое помещение маневренного фонда, жилое помещение в доме системы социального обслуживания населения и др.) либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства.

Таким образом, местом жительства Б. является жилое помещение, предоставленное ему и членам его семьи по договору найма служебного жилого помещения, поэтому его просьба о регистрации по указанному адресу является правомерной.

Что касается включения в договор запрета на регистрацию заявителя по месту жительства в целях недопущения удержания Б. жилого помещения после увольнения с военной службы, то окружной военный суд признал его незаконным, поскольку такого основания отказа в регистрации по месту жительства указанные выше правовые нормы не содержат.

Кроме того, из содержания договора следует, что служебное жилое помещение Б. предоставлено на время прохождения военной службы. В случае увольнения с военной службы или при переводе к новому месту службы наниматель и члены его семьи обязаны в течение двух недель освободить его.

Согласие Б. заключить такой договор, предусматривающий запрет на регистрацию по месту жительства, в силу п. 2 ст. 9 и п. 3 ст. 22 ГК РФ не влечет прекращения права заявителя на регистрацию по месту жительства в служебном жилом помещении, предусмотренного п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Заключение военнослужащим, находящимся на учете нуждающихся в жилых помещениях, брака с гражданином, в собственности которого имеется жилое помещение, не может свидетельствовать об изменении (улучшении) жилищных условий военнослужащего, если он не вселялся в жилое помещение супруга в качестве члена семьи

Решением Хабаровского гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении заявления И., в котором он оспорил действия начальника ФГКУ «Востокрегионжилье» Министерства обороны Российской Федерации, связанные со снятием с учета нуждающихся в жилых помещениях по избранному им месту жительства.

Как установлено судом, с 20 октября 2010 г. И. состоял на учете нуждающихся в получении жилья по договору социального найма в г. Хабаровске, который избрал в качестве постоянного места жительства при увольнении по «льготному» основанию. В 2011 г. заявитель заключил брак с Е., у которой с 2005 г. имелась в собственности квартира общей площадью 39,2 квадратного метра в р.п. Охотск Охотского района Хабаровского края. Данное обстоятельство послужило основанием для снятия заявителя с учета нуждающихся в жилых помещениях.

Отказывая в удовлетворении требований заявителя, гарнизонный военный суд пришел к выводу, что И. является членом семьи собственника квартиры, общая площадь которой превышает установленную учетную норму, а поэтому в силу требований ст.ст. 50, 51 ЖК РФ не может быть признан нуждающимся в жилом помещении по избранному месту жительства в г. Хабаровске.

Вместе с тем, судом оставлено без внимания то, что И. права собственности на указанную квартиру не имеет, поскольку она приобретена супругой заявителя до брака и в силу ст. 36 СК РФ является ее имуществом.

Заявитель в данное жилое помещение не вселялся, следовательно, в результате заключения брака его жилищные условия не изменились, поэтому законных оснований для снятия его с учета нуждающихся в жилых помещениях не имелось.

Дальневосточный окружной военный суд, отменив решение гарнизонного военного суда, заявление И. удовлетворил.

При рассмотрении уполномоченным органом вопроса о признании военнослужащего нуждающимся в жилом помещении возможно вынесение только одного из двух решений: о принятии на соответствующий учет либо об отказе в этом

Решением жилищной комиссии воинской части от 30 декабря 2011 г. К. поставлен на жилищный учет.

8 августа 2013 г. тем же коллегиальным органом вынесено решение, с которым согласился командир воинской части, о признании этого военнослужащего и членов его семьи нуждающимися в жилом помещении общей площадью 33,1 квадратного метра.

К. обратился в суд с заявлением о признании последнего решения жилищной комиссии незаконным и просил обязать ее пересмотреть размер площади жилого помещения, в котором он вместе с членами семьи нуждается.

Омский гарнизонный военный суд требования заявителя оставил без удовлетворения.

Западно-Сибирский окружной военный суд по апелляционной жалобе К. судебное постановление отменил и частично удовлетворил заявленные требования по следующим основаниям.

Статьей 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлен порядок реализации права военнослужащих на жилище, который для военнослужащих внутренних войск МВД России конкретизирован в Инструкции, утвержденной приказом МВД России от 12 декабря 2010 г. № 75 «Об организации работы по обеспечению жилыми помещениями во внутренних войсках МВД России» (далее – Инструкция).

Согласно пп. 3 и 18 Инструкции вопросы, связанные с обеспечением военнослужащих внутренних войск МВД России жилыми помещениями, решаются жилищными комиссиями воинских частей по месту прохождения ими военной службы в соответствии с Конституцией Российской Федерации, ЖК РФ, федеральными законами, постановлениями Правительства Российской Федерации, жилищным законодательством субъектов Российской Федерации и организуются в порядке, предусмотренном Инструкцией.

Вопросы принятия на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях регламентированы ст.ст. 51 и 52 ЖК РФ, в силу которых при наличии соответствующих оснований орган, осуществляющий постановку на указанный учет, выносит одно из двух решений: о принятии на учет либо об отказе в этом.

Пунктами 22 и 26 Инструкции определено, что решение о постановке или о невозможности постановки на учет военнослужащих в качестве нуждающихся в жилых помещениях принимается жилищной комиссией по результатам рассмотрения рапорта. При положительном решении, оформленном протоколом и утвержденном командиром воинской части, военнослужащие включаются в списки очердников, нуждающихся в жилых помещениях.

Из оспоренного решения усматривается, что коллегиальным органом рассмотрен вопрос о признании К. нуждающимся в жилом помещении по договору социального найма и принято решение о признании заявителя и членов его семьи нуждающимися в таком общей площадью 33,1 квадратного метра.

При этом из текста данного решения не следует, что жилищной комиссией обсуждался вопрос о предоставлении заявителю конкретного жилого помещения. Следовательно, вывод коллегиального органа об определении нормы предоставления жилого помещения, сделанный при рассмотрении вопроса о повторной постановке К. на жилищный учет, является преждевременным.

Кроме того, оспоренным решением созданы препятствия к осуществлению заявителем его прав в дальнейшем, так как последнее в будущем может быть положено в основу решения жилищной комиссии о предоставлении заявителю жилья без учета сложившихся к тому времени условий проживания.

Окружной военный суд решение жилищной комиссии в отношении К. и членов его семьи признал незаконным и обязал коллегиальный орган отменить его.

Право выбора формы обеспечения жилым помещением в силу закона принадлежит самому военнослужащему

Х. изъявил желание быть обеспеченным в избранном месте жительства жилым помещением в собственность бесплатно, однако командованием ему было предложено жилое помещение по договору социального найма, с чем он не согласился.

Суд первой инстанции посчитал, что выбор формы обеспечения военнослужащего жилым помещением принадлежит командованию.

В апелляционном порядке решение суда отменено по следующим основаниям.

Согласно абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» жилые помещения предоставляются военнослужащим по выбору: в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512 утверждены Правила предоставления военнослужащим – гражданам Российской Федерации, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, жилых помещений в собственность бесплатно.

Согласно данным Правилам жилые помещения в собственность бесплатно по избранному постоянному месту жительства предоставляются на основании решений федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

В пп. 3 – 5 указанных Правил установлено, что на жилые помещения до их передачи в собственность бесплатно должно быть оформлено в установленном порядке право собственности Российской Федерации. Федеральными органами принимаются решения о предоставлении жилых помещений в собственность бесплатно по избранному постоянному месту жительства, выписка из которых по форме согласно приложению выдается (направляется) военнослужащим в порядке, устанавливаемом федеральными органами. Указанные выписки являются основанием для государственной регистрации прекращения права собственнос-

ти Российской Федерации и возникновения права собственности военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы) или членов их семей на предоставленные жилые помещения.

Отсутствие в МВД России ведомственного приказа, регулирующего порядок передачи военнослужащим внутренних войск жилых помещений в собственность бесплатно, не может являться основанием для ограничения установленных федеральным законом прав.

Следовательно, действия командования по предоставлению заявителю, вопреки его выбору, жилого помещения в иной форме, а именно по договору социального найма, являются незаконными.

§ 4. Вопросы, связанные с возмещением средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку, гражданами, отчисленными из военных профессиональных образовательных организаций за недисциплинированность, неуспеваемость, нежелание учиться либо отказавшимися заключать контракты о прохождении военной службы

Отчисление курсанта, проходившего военную службу по призыву, в связи с отказом в заключении контракта о прохождении военной службы не является основанием для взыскания с него денежных средств, затраченных на военную и специальную подготовку

Начальник Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России обратился в Абаканский гарнизонный военный суд с иском к бывшему курсанту П. о возмещении средств федерального бюджета, затраченных на его военную подготовку, в размере 65 633 руб. 83 коп.

В исковом заявлении истец, ссылаясь на нормы Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и Постановления Правительства Российской Федерации от 25 июня 2007 г. № 402, полагал, что с ответчика подлежат взысканию денежные средства в возмещение затрат на военную подготовку, поскольку он был отчислен из учебного заведения в связи с отказом заключить контракт о прохождении военной службы.

В соответствии с п. 7 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» граждане, отчисленные из военных образовательных учреждений профессионального образования или учебных военных центров при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, в том числе в связи с отказом заключить контракт о прохождении военной службы, возмещают средства федерального бюджета, затраченные на их военную или специальную подготовку. Порядок исчисления размера возмещаемых средств определяется Правительством Российской Федерации. При заключении контрактов о прохождении военной службы с гражданами, обучающимися в военных профессиональных образовательных организациях и военных образовательных организациях высшего образования, условие о возмещении средств, указанных в названном выше пункте, а также размер подлежащих возмещению средств включаются в контракт о прохождении военной службы.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2007 г. № 402 утверждена Методика исчисления размера подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную подготовку или специальную подготовку граждан Российской Федерации в военных образовательных учреждениях профессионального образования.

Указанной Методикой установлен порядок исчисления размера подлежащих к возмещению средств, который включается в контракт о прохождении военной службы (п. 6).

Указом Президента Российской Федерации от 11 сентября 2007 г. № 1172 «О внесении изменений в Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237» Типовая форма контракта о прохождении военной службы была изложена в новой редакции, согласно которой условие о возмещении средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку, включается в контракт о прохождении военной службы для гражданина, обучающегося в военном образовательном учреждении профессионального образования, и в подп. «в» п. 2 Типовой формы контракта о прохождении военной службы указывается размер подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на его военную или специальную подготовку.

Согласно п. 2 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» граждане, не проходившие военную службу, при зачислении в военные профессиональные образовательные организации и военные образовательные организации высшего образования приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и заключают контракт о прохождении военной службы по достижении ими возраста 18 лет, но не ранее окончания ими первого курса обучения в указанных образовательных организациях.

В соответствии с п. 4 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» граждане, не достигшие возраста 18 лет, увольняются с военной службы и в дальнейшем подлежат постановке на воинский учет и призыву на военную службу, а граждане, достигшие 18-летнего возраста, направляются для прохождения военной службы по призыву.

Поскольку курсант П. не достиг возраста 18 лет, в период обучения исполнял обязанности военной службы по призыву, при указанных обстоятельствах суд обоснованно отказал начальнику военного института в удовлетворении его исковых требований.

Что касается применения положений п. 7 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» о возмещении гражданами средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку, в связи с их отказом заключить контракт о прохождении военной службы, то они подлежат применению к гражданским лицам, отчисленным из учебных военных центров при федеральных государственных образовательных организациях высшего образования, которые, с учетом положений п. 3 ст. 20¹ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», заключали договор об обучении по программе военной подготовки и были обязаны после получения высшего образования заключить контракт о прохождении военной службы.

При принятии решения о возмещении средств, затраченных на военную или специальную подготовку, суды должны учитывать обстоятельства, имеющие отношение к заключению контракта о прохождении военной службы

Курсант Х. с 1 августа 2010 г. проходил обучение в Новосибирском военном институте внутренних войск, 3 августа 2011 г. отчислен по недисциплинированности и исключен из списков переменного состава военного института.

Полагая, что действиями Х. государству причинен материальный ущерб, военный прокурор Новосибирского гарнизона обратился в Томский гарнизонный военный суд с исковым заявлением, в котором просил взыскать с Х. в пользу Российской Федерации денежные средства, затраченные на военную и специальную подготовку за период обучения, размер которых составляет 28 885 руб. 53 коп.

В обоснование требований прокурор указал, что во время обучения 31 августа 2011 г. Х. заключил контракт о прохождении военной службы на срок обучения и пять лет после окончания учебного заведения, условием которого является, в частности, его обязанность возместить средства, затраченные на его военную подготовку, в случае досрочного отчисления из военного института. Ответчик отчислен из учебного заведения как нарушивший условия контракта, и его виновными действиями причинен материальный ущерб, вызванный расходами на военную подготовку.

При заключении контрактов о прохождении военной службы с курсантами, обучающимися в военных профессиональных образовательных организациях и военных образовательных организациях высшего образования, условие о возмещении средств, а также размер подлежащих возмещению средств включаются в контракт о прохождении военной службы.

Согласно контракту о прохождении военной службы от 31 августа 2011 г., заключенному с Х. на период обучения и пять лет военной службы после окончания военного института, ответчик обязался возместить в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», средства федерального бюджета, затраченные на его военную или специальную подготовку, в размере 28 885 руб. 53 коп. за один год обучения. О вступлении контракта в силу объявлено приказом начальника военного института от 31 августа 2011 г.

Пунктом 8 ст. 4 Положения о порядке прохождения военной службы предусмотрено, что контракт вступает в силу со дня его подписания должностным лицом, о чем издается соответствующий приказ. Дата и номер приказа, в котором объявлено о вступлении контракта в силу, в соответствии с п. 4 ст. 4 данного Положения указываются в контракте.

Однако согласно приказу от 31 августа 2011 г., представленному истцом, Х. не числится среди лиц, заключивших контракт.

Как следует из приказа начальника военного института от 3 августа 2011 г., Х. с этой даты отчислен из числа курсантов по недисциплинированности и исключен из списков переменного состава военного института с направлением в распоряжение командира войсковой части 0000 для дальнейшего прохождения службы.

Оценивая представленную копию контракта в соответствии с правилами ст. 67 ГПК РФ, суд пришел к выводу о недостоверности указанного доказательства, поскольку 31 августа 2011 г. Х. находился в войсковой части 0000, дислоцированной в другом регионе, и проходил военную службу по призыву.

При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу о том, что условия для взыскания с Х. средств федерального бюджета, затраченных на его военную и специальную подготовку, не соблюдены, в связи с чем требования военного прокурора Новосибирского гарнизона являются необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Граждане, окончившие военные образовательные учреждения профессионального образования и уволенные с военной службы ранее срока, установленного контрактом о прохождении военной службы, по основаниям, предусмотренным подп. «д», «е», «е.1» и «з» п. 1, подп. «в» и «д» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», возмещают средства федерального бюджета, затраченные на их военную или специальную подготовку

Военный прокурор гарнизона обратился в Заозерский гарнизонный военный суд с иском заявлением, в котором просил взыскать с А. средства федерального бюджета, затраченные на его военную подготовку в военном образовательном учреждении профессионального образования, в размере 384 685 руб. в связи с увольнением ответчика с военной службы ранее срока, установленного контрактом о прохождении военной службы.

Судом установлено, что 30 января 2009 г. между Министерством обороны Российской Федерации в лице начальника Омского танкового инженерного института и А. был заключен контракт на время обучения в данном военном образовательном учреждении профессионального образования и на пять лет военной службы после его окончания. Согласно подп. «в» п. 2 контракта А. принял на себя обязательство возместить в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», средства федерального бюджета, затраченные на его военную или специальную подготовку, в размере 132 650 руб. ежегодно.

По приговору Заозерского гарнизонного военного суда от 18 сентября 2013 г., вступившему в законную силу, А. признан виновным в совершении трех преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, и ему назначено уголовное наказание в виде лишения свободы условно.

Приказом командующего Северным флотом от 7 апреля 2014 г. А. досрочно уволен с военной службы на основании подп. «е.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, наказания в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное умышленно).

Согласно п. 7 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» граждане, окончившие военные образовательные учреждения профессионального образования или учебные военные центры при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования и уволенные с военной службы ранее срока, установленного контрактом о прохождении военной службы, по основаниям, предусмотренным подп. «д», «е», «е.1», «з» п. 1, подп. «в» и «д» п. 2 ст. 51 указанного Федерального закона, возмещают средства федерального бюджета, затраченные на их военную или специальную подготовку.

При указанных обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу, что исковые требования подлежали удовлетворению в полном объеме.

Оснований для взыскания средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан, относящихся к детям-сиротам или детям, оставшимся без попечения родителей, не имеется

Начальник Военно-морской академии обратился в военный суд с иском заявлением о взыскании на основании п. 7 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» денежных средств с отчисленного по неупеваемости из военно-учебного заведения курсанта К.

В искомом заявлении истец просил взыскать с ответчика средства федерального бюджета, затраченные на его военную подготовку, в размере 254 625 руб. в связи с его отчислением по неупеваемости из названного военно-учебного заведения.

224-м гарнизонным военным судом в удовлетворении исковых требований отказано по следующим основаниям.

Как установлено судом, приказом от 1 августа 2007 г. К. был зачислен на первый курс в академию, а приказом от 11 мая 2011 г. К. отчислен из академии (подп. «ж») п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

К. родился 24 июня 1990 г., его родители умерли в 2003 г.

Из копии постановления главы администрации г. Коврова Владимирской области от 5 ноября 2003 г. следует, что с ноября 2003 г. К. находился на попечении своего дяди, назначенного его опекуном.

Таким образом, К., в силу ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», относился к лицам из числа детей-сирот и имел право на дополнительные гарантии по социальной поддержке, установленные названным Федеральным законом.

Осуществление государством конституционной обязанности по установлению гарантий социальной защиты предполагает учет особенностей положения определенных категорий граждан (детей-сирот, нетрудоспособных и др.), для которых государственная поддержка является необходимым источником средств к существованию.

Правовые основания предоставления социальной помощи, круг лиц, на которых она распространяется, ее виды и размеры устанавливаются законом, в том числе исходя из имеющихся у государства на данном этапе социально-экономического развития финансовых и иных средств и возможностей.

Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», как указано в его преамбуле, определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа.

В соответствии с п. 3 ст. 6 названного Закона дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, обучающиеся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, зачисляются на полное государственное обеспечение до окончания ими данного образовательного учреждения.

С принятием Федерального закона от 17 декабря 2009 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей” в части уточнения механизмов и условий предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, мер социальной поддержки» отменены возрастные ограничения, распространяемые на детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, при предоставлении им мер социальной поддержки.

Согласно ст. 5 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» дополнительные гарантии, предусмотренные этим Законом для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях, являются расходными обязательствами Российской Федерации.

В такой ситуации возложение на К. обязанности возместить средства федерального бюджета, затраченные на его военную подготовку в период обучения, нарушало бы гарантированное ему ст. 39 Конституции Российской Федерации право на социальное обеспечение и противоречило бы механизму полного государственного обеспечения и социальной поддержки лиц из числа детей-сирот на период обучения, закрепленному в п. 3 ст. 6 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Сумма иска, предъявляемого к взысканию в возмещение средств федерального бюджета, должна соответствовать реальным средствам, затраченным на военную или специальную подготовку граждан

Военный прокурор гарнизона обратился в Ростовский-на-Дону гарнизонный военный суд с иском о взыскании с бывшего курсанта Военно-воздушной академии Г., отчисленного в марте 2011 г. с четвертого курса по неуспеваемости, 3 108 000 руб. – в счет возмещения средств, затраченных на его военную (специальную) подготовку.

Суд удовлетворил исковые требования частично, на сумму 2 432 900 руб., по следующим основаниям.

В судебном заседании установлено, что, заключая контракт, Г. добровольно взял обязательство возместить в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», средства федерального бюджета, затраченные на его военную или специальную подготовку, исходя из фиксированного значения суммы, подлежащей возмещению, размер которой составляет 847 800 руб. в год.

Как следует из приказа министра обороны Российской Федерации от 8 августа 2008 г. № 434 «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 25 июня 2007 года № 402», в соответствии с названным постановлением была утверждена Методика расчета стоимости износа основных средств, стоимости расхода материальных запасов и расхода на содержание преподавателей, включаемых в состав расходов, затраченных на военную или специальную подготовку граждан Российской Федерации в военных образовательных учреждениях профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации.

Из п. 2 приказа следует, что статс-секретарю – заместителю министра обороны Российской Федерации до 30 сентября 2008 г. было предписано организовать разработку рекомендаций должностным лицам органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации по организации исчисления и обеспечению возмещения средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан Российской Федерации в военных образовательных учреждениях профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации, и утвердить их.

Данные рекомендации были разработаны и утверждены статс-секретарем – заместителем министра обороны Российской Федерации.

Согласно п. 15 названных рекомендаций на каждого поступившего в военно-учебное заведение гражданина заводятся индивидуальная карта учета средств федерального бюджета, затраченных на военную и специальную подготовку гражданина на период его обучения. Указанная карта Г. суду представлена не была.

Предъявленные к Г. исковые требования основаны на расчете фиксированных значений сумм подлежащих возмещению средств, размер которых включается в контракты о прохождении военной службы, заключаемые в 2008 г., утвержденных главнокомандующим ВВС 27 марта 2009 г. Согласно данному расчету в общую сумму расходов, помимо прочего, включена стоимость износа стрелкового оружия (17 200 руб.) и стоимость боеприпасов (657 900 руб.) – всего 675 100 руб.

Из объяснений ответчика, а также исследования иных доказательств, нашедших подтверждение в ходе судебного заседания, можно сделать вывод, что за время обучения стрельбы, метание гранат, занятия с использованием взрывпакетов, сигнальных патронов и т. п. не проводились. Данные объяснения подтверждены также учебной карточкой Г., в которой отсутствовали сведения о сдаче им за время обучения таких предметов, как огневая подготовка, парашютно-спасательная подготовка и выживание летных экипажей.

При указанных обстоятельствах с учетом того, что в средства федерального бюджета, затраченные на военную и специальную подготовку Г., стоимость износа оружия и стоимость боеприпасов включены необоснованно, суд правильно снизил общую сумму иска на стоимость износа оружия и стоимость боеприпасов.

***

Начальник Военно-воздушной академии им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина обратился в Краснодарский гарнизонный военный суд с иском к бывшему курсанту М. о взыскании денежных средств, затраченных на его военную и специальную подготовку, в размере 252 110 руб.

Суд удовлетворил исковые требования частично, на сумму 230 099 руб., по следующим основаниям.

Установлено, что на основании приказа начальника академии от 1 августа 2007 г. М. с указанной даты зачислен на первый курс, назначен на должность курсанта, поставлен на все виды довольствия и ему присвоено воинское звание рядового.

30 декабря 2008 г. М. заключил контракт о прохождении военной службы на срок обучения и пять лет военной службы после его окончания.

Приказом начальника академии от 21 декабря 2010 г. М. отчислен из военно-учебного заведения в связи с невыполнением им условий контракта о прохожде-

нии военной службы (по неуспеваемости). В данном приказе содержится указание о необходимости возмещения М. денежных средств федерального бюджета, затраченных на его военную подготовку.

29 августа 2011 г. М. повторно зачислен (восстановлен) в военно-учебное заведение на четвертый курс и поставлен на все виды обеспечения, заключил с Министерством обороны Российской Федерации контракт о прохождении военной службы на срок обучения и пять лет военной службы после его окончания.

Приказом министра обороны Российской Федерации от 28 августа 2012 г. М. отчислен из военно-учебного заведения в связи с невыполнением им условий контракта о прохождении военной службы (по неуспеваемости). В данном приказе также содержится указание о необходимости возмещения М. денежных средств федерального бюджета, затраченных на его военную подготовку.

Проверив правильность расчета фиксированных значений сумм подлежащих возмещению средств, размер которых включается в контракты о прохождении военной службы, суд обоснованно пришел к выводу, что с учетом содержания условий заключенных контрактов о прохождении военной службы, периодов обучения ответчика: с 1 августа 2007 г. по 21 декабря 2010 г. и с 29 августа 2011 г. по 20 июля 2012 г., фиксированного значения суммы, подлежащей возмещению, – 54 200 руб. в первом контракте и фиксированного значения суммы, подлежащей возмещению, – 59 320 руб. в контракте, заключенном после восстановления в военно-учебном заведении, с М. подлежит взысканию 230 099 руб., а не 252 110 руб.

***

Военный прокурор гарнизона в интересах Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова обратился в Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд с иском заявлением к Н. о взыскании денежных средств, затраченных на его военную и специальную подготовку, в размере 418 359 руб. 17 коп.

Н. на основании приказа начальника академии был зачислен курсантом первого курса 1 августа 2007 г. 28 ноября 2008 г. ответчик заключил контракт о прохождении военной службы, в котором был прописан размер средств, подлежащих возмещению, – 74 930 руб. в год.

26 февраля 2013 г. приказом статс-секретаря – заместителя министра обороны Российской Федерации ответчик отчислен по неуспеваемости и 14 марта 2013 г. исключен из списков личного состава академии.

В судебном заседании Н. иск прокурора не признал, поскольку не обучался последние семь месяцев и не переводился на шестой курс.

Военная или специальная подготовка является составной частью основной профессиональной образовательной программы, определяемой в соответствии с установленными федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, квалификационными требованиями, предъявляемыми к военно-профессиональной подготовке выпускников по соответствующим специальностям и специализациям.

Размер подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную подготовку граждан в военно-учебных заведениях, определяется исходя из расходов, произведенных военно-учебным заведением для выполнения квалификационных требований.

Вопреки ст. 56 ГПК РФ, прокурор и истец не представили в суд каких-либо доказательств, свидетельствующих о занятости в последние семь месяцев ответчика обучением в академии по специальности «лечебное дело на кораблях». Как видно из приказа об отчислении Н. из академии по неуспеваемости, вопрос о его отчислении решался на протяжении нескольких месяцев: решение ученого совета академии об этом было принято 29 октября 2012 г.; представление начальника академии было подписано 12 декабря 2012 г., а ходатайство директора Департамента образования Министерства обороны Российской Федерации было подписано 23 января 2013 г.

Суд установил, что в последние семь месяцев перед отчислением Н. фактически не проходил обучение, а исполнял обязанности военной службы. Пункт 7 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предусматривает, что граждане не возмещают средства федерального бюджета, затраченные на обеспечение исполнения ими обязанностей военной службы в период обучения.

Таким образом, на ответчика академией было затрачено денежных средств на его военную и специальную подготовку в размере 374 650 руб. за пять лет обучения, и поэтому в удовлетворении требований в части превышения указанного размера суд обоснованно отказал.

Единовременное денежное пособие, выплачиваемое при заключении контракта о прохождении военной службы, не входит в перечень средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку, подлежащих взысканию в порядке п. 7 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»

Решением Оренбургского гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении искового заявления военного прокурора гарнизона о взыскании с бывшего курсанта Военно-космической академии А. в пользу указанного образовательного учреждения средств федерального бюджета, затраченных на его военную или специальную подготовку, в виде выплаты единовременного денежного пособия при заключении контракта.

В соответствии с приказами статс-секретаря – заместителя министра обороны Российской Федерации от 1 апреля 2011 г. и начальника Военно-космической академии от 4 апреля 2011 г. А. отчислен по неуспеваемости, уволен с военной службы и исключен из списков личного состава академии.

В соответствии с п. 7 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» граждане, отчисленные из военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования за неуспеваемость или нежелание учиться, возмещают средства федерального бюджета, затраченные на их военную или специальную подготовку. Указанные граждане не возмещают средства федерального бюджета, затраченные на обеспечение исполнения ими обязанностей военной службы в период обучения. Порядок исчисления размера возмещаемых средств определяется Правительством Российской Федерации.

Согласно пп. 2 и 3 Методики исчисления размера подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан Российской Федерации в военных образовательных учреждениях профессионального образования, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2007 г. № 402, в состав средств, подлежащих возмещению из федерального бюджета, включаются расходы:

– на содержание и эксплуатацию, ремонт и обслуживание вооружения и военной техники, подлежащих изучению (освоению) и (или) используемых в процессе обучения, элементов тренажерной базы и базы для общевойсковой подготовки;

– на приобретение материальных запасов, используемых в образовательном процессе для выполнения квалификационных требований;

– на содержание преподавателей (оклад месячного денежного содержания и процентная надбавка за выслугу лет, вещевое обеспечение – для военнослужащих, оплата труда – для лиц гражданского персонала), которые проводят учебные занятия по учебным дисциплинам в соответствии с квалификационными требованиями.

Единовременное пособие при заключении контракта в указанный перечень не входит.

Поскольку единовременное денежное пособие не входит в перечень расходов, подлежащих возмещению из федерального бюджета и исчисляемых в порядке п. 7 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», суд обоснованно отказал во взыскании средств, затраченных на выплату пособия.

Восстановление курсанта для обучения в военно-учебном заведении исключает взыскание средств, затраченных на его военную и специальную подготовку

В связи с отчислением П. за недисциплинированность из Общевоинской академии Вооруженных Сил Российской Федерации военный прокурор гарнизона обратился в Комсомольский-на-Амуре гарнизонный военный суд с требованием взыскать с него в пользу академии 230 498 руб. 33 коп., затраченные на его военную и специальную подготовку.

Согласно п. 7 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» граждане, отчисленные за недисциплинированность из военных профессиональных образовательных организаций, военных образовательных организаций высшего образования, обязаны возместить затраченные на их военную или специальную подготовку средства федерального бюджета.

Из представленных суду послужного списка, контракта о прохождении военной службы и других документов следует, что П. был отчислен 24 июня 2011 г. из указанного выше учебного заведения за недисциплинированность, однако впоследствии, с 30 января 2012 г., он был восстановлен в нем, успешно окончил обучение и в настоящее время проходит военную службу по контракту в воинском звании лейтенанта.

Оценив данные обстоятельства дела, суд обоснованно признал иск не подлежащим удовлетворению, поскольку приведенная выше норма Закона на ответчика в данном случае не распространяется в связи с окончанием им обучения по военной специальности и прохождением военной службы в соответствии с заключенным контрактом.

Отчисление курсанта из военно-учебного заведения и последующее его обучение в учебном военном центре при гражданском образовательном учреждении не является основанием для освобождения от возмещения средств, затраченных на его военную или специальную подготовку в военно-учебном заведении

Начальник Военной академии Министерства обороны Российской Федерации обратился в Воронежский гарнизонный военный суд с иском о взыскании

к бывшему курсанту М., в котором указал, что М. 1 августа 2008 г. был зачислен курсантом на первый курс и проходил обучение до 28 марта 2011 г., когда по неуспеваемости был отчислен.

Ответчик М. в судебном заседании заявил, что был отчислен по неуспеваемости, однако иск не признает, поскольку в настоящий момент в качестве студента проходит обучение в учебном военном центре при Воронежском государственном техническом университете и у него заключен договор на прохождение им военной службы по контракту после окончания обучения. При этом из его возражений следует, что данное отчисление, по сути, он рассматривал как возможность перевестись в другое учебное заведение по месту жительства.

Из контракта о прохождении военной службы М. следует, что фиксированное значение суммы, подлежащей возмещению, составляет 70 778 руб. за год обучения. Размер средств, затраченных на военную и специальную подготовку М., в период с августа 2008 г. по март 2011 г. составляет 182 843 руб.

Из копии договора на обучение в учебном военном центре, заключенного М. 13 октября 2011 г. с ректором Воронежского государственного технического университета, следует, что договор вступает в силу с даты его подписания, при этом в данном договоре отсутствует указание на наличие у М. обязательств по расторгнутому с ним контракту о прохождении военной службы, которые включались бы в обязательства по данному договору.

При таких обстоятельствах гарнизонный военный суд удовлетворил исковое заявление начальника академии и обоснованно указал, что позиция М. относительно прохождения обучения в учебном военном центре при государственном техническом университете и относительно того, что он не обязан возмещать средства, затраченные на его военную подготовку в военной академии, несостоятельна, поскольку заключенный М. договор об обучении по программе военной подготовки был подписан им 13 октября 2011 г., при этом именно с этой даты указанный договор вступает в силу, а обязательств М. по расторгнутому контракту о прохождении им военной службы данный договор не учитывает.

При указанных обстоятельствах гарнизонный военный суд в соответствии с абз. 1 п. 7 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» обоснованно возложил на М. обязанность возместить средства федерального бюджета, затраченные на его военную и специальную подготовку в Военной академии.

При рассмотрении вопросов снижения размера подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку курсанта, обучающегося в военном образовательном учреждении профессионального образования, с учетом конкретных обстоятельств, степени вины и его материального положения необходимо руководствоваться нормами права, регулирующими сходные отношения

Приказом начальника Военного инженерно-технического института (г. Санкт-Петербург) от 12 июля 2011 г. курсант К. отчислен из института по неуспеваемости.

Военный прокурор гарнизона обратился в Брянский гарнизонный военный суд с иском, в котором просил взыскать с К. денежные средства, затраченные на его военную (специальную) подготовку в размере 94 295 руб. 83 коп.

Ответчик К. искивные требования признал, но просил учесть его материальное положение и снизить размер подлежащих взысканию средств.

В судебном заседании установлено, что К. является студентом третьего курса Брянской государственной инженерно-технологической академии с очной бюджетной формой обучения, его средний доход за 2013 г. составил 9 608 руб. в месяц, иных источников дохода он не имеет. При этом на его материальном обеспечении находятся младший брат (1995 года рождения) – инвалид II группы, который является студентом очной бюджетной формы обучения первого курса Брянского государственного университета и не имеет собственного заработка, а также мать, инвалид III группы с первой степенью ограничения способности к трудовой деятельности, пенсия по инвалидности которой составляет 7 077 руб. Отца нет.

Данные обстоятельства подтверждаются справкой о доходах физического лица, справками из Брянского государственного университета и Брянской инженерно-технологической академии, справкой из отдела социальной защиты населения г. Брянска, справками из бюро медико-социальной экспертизы об установлении инвалидности.

С учетом положений п. 3 ст. 11 ГПК РФ в случае отсутствия норм права, регулирующих спорное отношение, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм разрешает дело, исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права).

В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» размер денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного ущерба, может быть снижен судом с учетом конкретных обстоятельств, степени вины и материального положения военнослужащего.

В соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» постановлением Брянской городской администрации от 17 октября 2013 г. № 2559-п величина прожиточного минимума в г. Брянске за третий квартал 2013 г. в расчете на душу населения установлена в размере 6 680 руб.

Согласно проведенному расчету на основании представленных документов каждый член семьи ответчика К. обеспечен менее установленного прожиточного минимума, установленного в г. Брянске, а именно 5 562 руб.

При таких обстоятельствах, а также учитывая ходатайство представителя истца об уменьшении размера взыскиваемых средств, суд уменьшил размер возмещения вреда до 40 000 руб.

Истечение срока исковой давности является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований о возмещении средств, затраченных на военную и специальную подготовку граждан

Начальник Военно-морской академии обратился в Заозерский гарнизонный военный суд с иском заявлением, в котором просил взыскать с Ж. средства федерального бюджета, затраченные на его военную и специальную подготовку, в размере 57 860 руб.

1 августа 2008 г. Ж. зачислен на первый курс указанного образовательного учреждения и назначен на воинскую должность, а 1 октября 2009 г. между Министерством обороны Российской Федерации и курсантом Ж. заключен контракт, в котором он принял на себя обязательство возместить в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», средства федерального бюджета, затраченные на его военную и специальную подготовку, в размере 21 040 руб. за год обучения.

Приказом от 11 мая 2011 г. Ж. отчислен из указанного образовательного учреждения в связи с невыполнением условий контракта (по нежеланию учиться).

Судом установлено, что истцу стало достоверно известно о том, что Ж. был обязан возместить средства федерального бюджета, затраченные на его военную и специальную подготовку, 18 мая 2011 г. – дату его исключения из списков личного состава. Вместе с тем, в суд с иском заявлением о возмещении средств федерального бюджета, затраченных на военную и специальную подготовку, истец обратился лишь в декабре 2014 г., то есть по истечении более трех лет.

Согласно п. 1 ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со ст. 200 названного Кодекса.

При таких данных, учитывая заявление ответчика о применении исковой давности, а также то обстоятельство, что представителем истца не представлено сведений, свидетельствующих об уважительности причин пропуска срока исковой давности, суд обоснованно пришел к выводу о пропуске представителем истца указанного срока, в связи с чем отказал в удовлетворении исковых требований.

§ 5. Вопросы, связанные с привлечением военнослужащих к дисциплинарной ответственности

Оставление судом без внимания того обстоятельства, что военнослужащий не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности по истечении одного года со дня совершения дисциплинарного проступка, повлекло изменение судебного решения

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2015 г. № 205-АПГ15-1с по заявлению В.(извлечение)

Решением Северо-Кавказского окружного военного суда от 27 ноября 2014 г. отказано в удовлетворении заявления В., в котором он просил признать незаконным приказ начальника Управления ФСБ России по Астраханской области об объявлении ему строгого выговора.

Рассмотрев материалы дела по апелляционной жалобе заявителя, Судебная коллегия по делам военнослужащих решение окружного военного суда изменила, указав в обоснование следующее.

В суде установлено, что В. обоснованно привлечен к дисциплинарной ответственности за нарушение служебных обязанностей при осуществлении оперативно-служебной деятельности в период с января 2013 г. по май 2014 г., то есть за совокупность различных нарушений, образующих единый проступок, что не противоречит требованиям ст. 28² Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Вместе с тем, признавая законным привлечение В. к дисциплинарной ответственности за нарушение им служебных обязанностей в период с января 2013 г. по 17 июня 2013 г., суд первой инстанции не учел, что дисциплинарное взыскание на заявителя наложено 18 июня 2014 г., а в силу п. 8 ст. 28² Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащий не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности по истечении одного года со дня совершения дисциплинарного проступка.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих исключила из описательной и мотивировочной частей решения указание на учет при привлечении В. к дисциплинарной ответственности допущенных им нарушений в период с января 2013 г. по 17 июня 2013 г. включительно.

При этом Судебная коллегия указала в определении, что данное обстоятельство не влечет признание объявленного В. строгого выговора незаконным, поскольку наложенное на него дисциплинарное взыскание соразмерно тяжести совершенного им проступка, степени его вины, данным о личности заявителя и применено с учетом того, что с 18 июня 2013 г. до начала дисциплинарного производства заявителем допускались те же, что и до 18 июня 2013 г., нарушения при осуществлении оперативно-служебной деятельности.

Осведомленность сотрудников кадрового органа воинской части о прежней судимости военнослужащего не освобождала его впоследствии от установленной законом обязанности указать эти сведения при заполнении анкеты при переоформлении допуска к государственной тайне

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2015 г. № 208-АПГ15-2 по заявлению Г.(извлечение)

Решением Дальневосточного окружного военного суда от 26 ноября 2014 г. Г. отказано в удовлетворении заявления, в котором она просила признать незаконными утвержденное командиром воинской части заключение и приказ названного воинского должностного лица о прекращении заявителю допуска к государственной тайне.

В апелляционной жалобе Г. просила решение отменить и принять по делу новое решение – об удовлетворении заявления. В обоснование жалобы она указала на оставшие судом без должного внимания того обстоятельства, что о снятой до поступления на военную службу судимости она сообщила должностным лицам воинской части в 2010 г., после чего продолжила проходить военную службу с сохранением допуска к государственной тайне.

Изучив материалы дела и обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих не нашла оснований к отмене решения суда по следующим основаниям.

Согласно материалам дела поводом к рассмотрению вопроса о прекращении заявителю допуска к государственной тайне явились поступившие в воинскую часть 27 февраля 2014 г. в ходе проведения проверочных мероприятий сведения об осуждении Г. в сентябре 2001 г. по п. «в» ч. 2 ст. 231 УК РФ и сокрытии ею данных об осуждении при поступлении в 2005 г. на военную службу и при переоформлении в ноябре 2011 г. допуска к государственной тайне.

Согласно ст.ст. 22 и 23 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5484-1 «О государственной тайне» допуск должностного лица или гражданина к государственной тайне может быть прекращен по решению руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации в случае сообщения им заведомо ложных анкетных данных.

Аналогичные положения содержатся в Постановлении Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2010 г. № 63 и приказе ФСБ России от 10 июня 2011 г. № 246.

При таких данных суд первой инстанции пришел к правильному выводу о наличии предусмотренных законом оснований для прекращения Г. допуска к государственной тайне.

При этом суд обоснованно указал в решении на то, что формулировка вопроса анкеты, заполняемой гражданином при оформлении ему допуска к государственной тайне, исключает возможность неуказания в ответе на него сведений о судимости в прошлом, в том числе снятой или погашенной.

В связи с изложенным утверждение Г. об осведомленности в 2010 г. сотрудников кадрового органа воинской части о ее прежней судимости не освобождало заявителя от установленной законом обязанности указать эти сведения при заполнении анкеты в ноябре 2011 г. К тому же в судебном заседании суда первой инстанции проверялось ее заявление о проводившейся в отношении ее в 2010 г. служебной проверке по факту сообщения сведений о судимости в прошлом, однако своего подтверждения оно не нашло.

Апелляционное определение флотского военного суда отменено, поскольку суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о совершении следователем дисциплинарного проступка

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. № 211-КГ15-2 по заявлению Ф. (извлечение)

Апелляционным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 8 июля 2014 г. отменено решение Спасск-Дальнего гарнизонного военного суда от 21 апреля 2014 г. в части отказа Ф. в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным приказ руководителя Следственного управления округа от 20 февраля 2014 г. № 16/дп, с учетом внесенных в него изменений приказом от 21 апреля 2014 г. № 45/дп, о предупреждении заявителя о неполном служебном соответствии за совершение проступка, порочащего честь сотрудника Следственного комитета Российской Федерации, выразившегося в несоблюдении 16 января 2014 г. при выполнении должностных обязанностей в воинской части служебной, профессиональной этики и правил делового поведения, корректности и внимания к должностным лицам (отказ надлежащим образом назвать представителям командования свою воинскую должность, воинское звание, фамилию и представить для ознакомления служебное удостоверение), то есть создание конфликтной ситуации.

По делу в данной части судом апелляционной инстанции принято новое решение – об удовлетворении заявления.

В кассационной жалобе представитель руководителя Следственного управления округа, утверждая, что вывод суда апелляционной инстанции о незакон-

ности оспариваемого приказа не основан на установленных в судебном заседании обстоятельствах, просит об отмене апелляционного определения и оставлении в силе решения гарнизонного военного суда.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих нашла жалобу подлежащей удовлетворению ввиду существенного нарушения судами норм материального права, что выразилось в следующем.

В судебном заседании первой инстанции установлен факт совершения Ф. проступка, порочащего честь сотрудника Следственного комитета Российской Федерации, при посещении 16 января 2014 г. воинской части, что выразилось в отказе заявителя надлежащим образом назвать представителям командования свою воинскую должность, воинское звание, фамилию и представить для ознакомления служебное удостоверение.

Согласно ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» гражданин, впервые назначаемый на должность в Следственном комитете, принимает Присягу, в которой обязуется дорожить своей профессиональной честью, быть образцом скромности, свято беречь и приумножать лучшие традиции Следственного комитета Российской Федерации. Документом, подтверждающим личность, должность, специальное или воинское звание сотрудника Следственного комитета, в силу ч. 2 ст. 22 названного Закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ является служебное удостоверение.

В соответствии с подп. «з», «и» п. 9, пп. 21, 23 и 26 Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации, утвержденного приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 11 апреля 2011 г., в своем поведении государственный служащий обязан соблюдать служебную, профессиональную этику и правила делового поведения; проявлять корректность и внимание по отношению к гражданам и должностным лицам; сохранять личное достоинство, быть образцом поведения, добропорядочности и честности во всех сферах общественной жизни; избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету Следственного комитета; воздерживаться от поступков, которые могли бы вызвать сомнения в объективном исполнении им служебных обязанностей, грубости, проявлений пренебрежительного тона, заносчивости, предвзятых замечаний; оскорбительных выражений или реплик, а также действий, препятствующих нормальному общению.

При таких данных суд первой инстанции, правильно установив обстоятельства дела, в том числе фактическую дату совершения дисциплинарного проступка, и применив закон, подлежащий применению, пришел к обоснованному выводу о том, что поведение заявителя, выразившееся в отказе надлежащим образом назвать представителям командования свою воинскую должность, воинское звание, фамилию и представить для ознакомления служебное удостоверение, а также создание конфликтной ситуации порочит честь сотрудника Следственного комитета Российской Федерации.

Однако суд апелляционной инстанции, отменяя решение и удовлетворяя заявление, указал в определении, что установленный материалами служебной

проверки факт совершения заявителем дисциплинарного проступка 17 января 2014 г. был опровергнут представленными им в судебное заседание данными о нахождении в этот день в другом месте, а последующее изменение другим приказом даты совершения проступка на 16 января 2014 г. было произведено без приведения мотивов и оснований, поскольку обстоятельство совершения Ф. проступка 16 января при проведении служебной проверки не устанавливались, а все лица допрашивались только по обстоятельствам 17 января 2014 г.

При этом судом апелляционной инстанции оставлено без внимания то, что после представления представителем заинтересованного лица неопровержимых доказательств (списка абонентских вызовов на сотовый телефон Ф.) совершение заявителем проступка 16 января 2014 г. представлялось очевидным и не требовало дополнительной проверки, на что обоснованно указано в решении суда первой инстанции.

В связи с изложенным каких-либо оснований сомневаться в правильности установления времени совершения заявителем проступка, порочащего честь сотрудника Следственного комитета Российской Федерации, у суда не имелось.

Порядок привлечения заявителя к дисциплинарной ответственности соблюден.

Ф. был проинформирован о проводящемся в отношении его разбирательстве и уведомлен об окончании проверки, а от неоднократных предложений дать объяснения по существу проводившейся в отношении его проверки отказался.

При применении к Ф. дисциплинарного взыскания руководитель Следственного управления округа учел обстоятельства и последствия его совершения, форму вины и личность заявителя, ранее неоднократно привлекавшегося к дисциплинарной ответственности, в том числе за совершение двух проступков, порочащих честь сотрудника Следственного комитета Российской Федерации.

При таких данных приказ руководителя Следственного управления округа от 20 февраля 2014 г. № 16/дп, с учетом внесенных в него изменений приказом от 21 апреля 2014 г. № 45/дп, о предупреждении заявителя о неполном служебном соответствии за совершение проступка, порочащего честь сотрудника Следственного комитета Российской Федерации, является законным, а вывод флотского военного суда об обратном ошибочным.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих апелляционное определение Тихоокеанского флотского военного суда от 8 июля 2014 г. по заявлению Ф. в части признания незаконным приказа руководителя военного следственного управления Российской Федерации по Восточному военному округу о привлечении заявителя к дисциплинарной ответственности отменила и оставила в указанной части в силе решение Спасск-Дальнего гарнизонного военного суда от 21 апреля 2014 г.

Ошибочный вывод суда о нарушении командованием порядка привлечения заявителя к дисциплинарной ответственности явился основанием для отмены судебного решения

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2015 г. № 211-КГ15-1 по заявлению З.

Решением Анадырского гарнизонного военного суда от 3 марта 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением Тихоокеанского флотского

военного суда от 27 мая 2014 г., заявление З. удовлетворено. Судом признан незаконным ввиду нарушения порядка привлечения к дисциплинарной ответственности приказ начальника Пограничного управления от 30 октября 2013 г. об объявлении заявителю строгого выговора за невыполнение должностных обязанностей, связанных с отработкой документов по направлению деятельности подразделения, за неисполнение в установленные сроки распоряжения прямого начальника, ст.ст. 19, 37 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (далее – Устав внутренней службы), и пп. 1.5 и 4.6 Должностного регламента.

В кассационной жалобе начальник Пограничного управления, утверждая, что заявитель привлечен к дисциплинарной ответственности в соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», просил об отмене судебных постановлений и принятии по делу нового решения – об отказе в удовлетворении заявления.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих судебные постановления по заявлению З. о признании незаконным приказа начальника Управления об объявлении заявителю строгого выговора отменила и приняла по делу новое решение, которым в удовлетворении заявления отказала, приведя следующие доводы.

Согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судами при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, что выразилось в следующем.

В судебном заседании с достаточной очевидностью установлены факты невыполнения З. требований Устава внутренней службы и должностных обязанностей, что выразилось в неотработке им лично документов по направлению деятельности подразделения и неисполнении в установленные сроки распоряжения прямого начальника, в связи с чем суд первой инстанции правомерно признал доказанным нарушение заявителем требований Устава внутренней службы и Должностного регламента.

Вместе с тем, правильно установив наличие оснований для привлечения З. к дисциплинарной ответственности, суды пришли к ошибочному выводу о нарушении начальником Пограничного управления порядка проведения разбирательства в отношении заявителя, влекущем безусловную отмену приказа об объявлении ему строгого выговора.

В обоснование выводов о нарушении порядка проведения разбирательства суд указал на представление начальнику Пограничного управления заключения и материалов разбирательства о дисциплинарном проступке для принятия решения об ознакомлении с ними заявителя, что, по мнению суда, лишило его возможности представить замечания в письменной форме.

Соглашаясь с решением, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что в нарушение Методических рекомендаций по организации производст-

ва по материалам о дисциплинарных проступках, совершенных военнослужащими органов федеральной службы безопасности и гражданами, призванными на военные сборы, утвержденных директором ФСБ России 13 августа 2012 г. № 22/дсп, З. не была предоставлена возможность ознакомления с материалами разбирательства и заключением по ним с правом подачи письменных замечаний с таким расчетом, чтобы рассмотрение материалов разбирательства должностным лицом, уполномоченным привлекать военнослужащего к ответственности, было осуществлено с учетом этих замечаний.

Между тем данные выводы обстоятельствам дела не соответствуют, а утверждение судов о незаконности оспоренного заявителем приказа начальника Пограничного управления основано на неправильном истолковании норм материального права.

Совершение заявителем дисциплинарного проступка было установлено в результате разбирательства от 28 октября 2013 г., которое проведено в соответствии со ст.ст. 28¹ – 28¹⁰ Федерального закона «О статусе военнослужащих» и ст. 81 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (далее – Дисциплинарный устав).

При этом вопреки выводам судов порядок привлечения заявителя к дисциплинарной ответственности нарушен не был.

Из материалов дела следует, что З. был проинформирован о проводящемся в отношении его разбирательстве с предоставлением ему возможности дать объяснения и представить доказательства, а после окончания этого разбирательства 28 октября 2013 г. он был ознакомлен со всеми материалами о дисциплинарном проступке, как это установлено п. 1 ст. 28¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих». В ходе разбирательства заявитель дал подробные объяснения, в которых изложил свою позицию относительно уважительности причин несвоевременных исполнения распоряжения и отработки документов, в том числе об освобождении его с 30 сентября по 9 октября 2013 г. от исполнения служебных обязанностей в связи с болезнью ребенка и исполнении в период с 27 по 30 сентября и с 11 по 18 октября 2013 г. других указаний и поручений руководства.

Предусмотренные ст. 81 Дисциплинарного устава обстоятельства установлены в ходе проведенного разбирательства, что следует из его материалов.

Ознакомление заявителя с материалами разбирательства о дисциплинарном проступке после их утверждения начальником Пограничного управления не лишило его возможности представить замечания в письменной форме до принятия 30 октября 2013 г. командованием окончательного решения о привлечении к дисциплинарной ответственности. При этом при принятии такого решения начальник Пограничного управления обоснованно учел, что при ознакомлении с материалами разбирательства З. каких-либо замечаний и заявлений не высказывал, о чем имеется его собственноручная запись. Кроме того, в судебном заседании заявителем были представлены объяснения, аналогичные данным им в ходе дисциплинарного разбирательства, которые были известны начальнику Пограничного управления и на правильность вывода о его виновности в совершении дисциплинарного проступка не повлияли.

Что касается упомянутых судами Методических рекомендаций, утвержденных директором ФСБ России 13 августа 2012 г. № 22/дсп, то содержащиеся в них

предписания в части порядка проведения разбирательства о дисциплинарном проступке и ознакомления военнослужащего с его материалами не противоречат положениям ст.ст. 28¹ – 28¹⁰ Федерального закона «О статусе военнослужащих» и ст. 81 Дисциплинарного устава.

При применении к 3. дисциплинарного взыскания начальник Пограничного управления учел характер дисциплинарного проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форму вины, личность заявителя, отсутствие обстоятельств, смягчающих и отягчающих дисциплинарную ответственность, как это предусмотрено ст.ст. 28⁵, 28⁶ Федерального закона «О статусе военнослужащих».

При таких данных приказ начальника Пограничного управления от 30 октября 2013 г. об объявлении заявителю строгого выговора следует признать законным, а вывод судов об обратном ошибочным.

Вина военнослужащего при привлечении его к дисциплинарной ответственности должна быть доказана в установленном порядке

Решением Фокинского гарнизонного военного суда удовлетворено заявление Ч. об оспаривании действий начальника и заместителя начальника центра, связанных с привлечением заявителя к дисциплинарной ответственности. В обоснование принятого решения суд сослался на то, что командованием был нарушен порядок привлечения заявителя к дисциплинарной ответственности, а само разбирательство носило формальный характер.

Однако данный вывод суда является ошибочным.

Как установлено судом, Ч. в период с 15 июля по 19 сентября 2013 г. четыре раза привлекался командованием к дисциплинарной ответственности за пререкания со старшим по воинскому званию и систематическое отсутствие средств индивидуальной защиты при проведении проверок, за что ему каждый раз объявлялись выговоры.

Согласно пп. 2 и 6 ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащий привлекается к дисциплинарной ответственности только за тот дисциплинарный проступок, в отношении которого установлена его вина, что подлежит доказыванию в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и другими федеральными законами; вина военнослужащего должна быть установлена решением командира или вступившим в законную силу постановлением судьи военного суда.

Проведение разбирательства при привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности в силу требований п. 1 ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и ст. 81 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации является обязательным.

В то же время, согласно ст. 81 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, разбирательство, как правило, проводится без оформления письменных материалов. В письменном виде разбирательство проводится в обязательном порядке только при совершении военнослужащим грубого дисциплинарного проступка, а также в случаях, когда командир потребовал представить материалы разбирательства в письменном виде.

Ч. был привлечен к дисциплинарной ответственности с объявлением ему выговоров 15 и 20 июля 2013 г. начальником центра за пререкания со старшим по

воинскому званию, а 18 и 19 сентября заместителем начальника центра за отсутствие у заявителя средств индивидуальной защиты при проведении проверок и тренировок по их использованию.

Учитывая, что указанные дисциплинарные проступки были совершены в условиях очевидности и явно не требовали проведения разбирательства с оформлением письменных материалов, флотский военный суд пришел к выводу о том, что оспариваемые действия воинских должностных лиц являлись законными, и принял решение об отказе в удовлетворении требований заявителя.

§ 6. Вопросы, связанные с привлечением военнослужащих к материальной ответственности

Военнослужащие привлекаются к материальной ответственности только за причиненный по их вине ущерб

Решением Владивостокского гарнизонного военного суда исковые требования военного прокурора о привлечении заместителя начальника отдела материально-технического обеспечения Пограничного управления ФСБ России по Приморскому краю (далее – Управление) К. к полной материальной ответственности в размере 248 000 руб. в связи с необоснованной арендой квартиры для военнослужащей Управления Х. оставлены без удовлетворения по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине реальный ущерб.

Как установлено судом, решение об аренде жилого помещения для Х. принималось коллегиальным органом – жилищной комиссией Управления и было утверждено начальником Управления. При этом К. был членом жилищной комиссии. Договоров аренды жилых помещений К. не заключал. Совершения К. каких-либо умышленных действий, направленных на причинение Пограничному управлению материального ущерба и незаконное расходование денежных средств, из материалов дела не усматривалось. Не следовало из материалов дела и то, что на ответчика была возложена обязанность по проверке обоснованности заключения договоров аренды и производства арендной платы.

При указанных обстоятельствах Тихоокеанский флотский военный суд решение гарнизонного военного суда обоснованно оставил без изменения, а апелляционное представление военного прокурора – без удовлетворения.

***

Представитель командира войсковой части 0000 обратился в Волгоградский гарнизонный военный суд с иском заявлением, в котором просил привлечь к ограниченной материальной ответственности членов аттестационной комиссии воинской части З., Р., Я., взыскав с каждого по 21 241 руб. 46 коп. в качестве возмещения ущерба, причиненного воинской части в связи с незаконным увольнением старшего прапорщика С.

Гарнизонный военный суд обоснованно отказал в удовлетворении исковых требований по следующим основаниям.

Согласно требованиям п. 1 ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине реальный ущерб.

Из изложенного следует, что основанием для привлечения военнослужащего к материальной ответственности являются его виновные действия (бездействие), в результате которых военному ведомству был причинен реальный ущерб.

Исходя из смысла ст.ст. 26, 27 и 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, а также требований ст.ст. 39, 95 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, издание приказов входит в исключительную компетенцию командира (начальника) воинской части, независимо от решения, принятого аттестационной комиссией.

В соответствии с требованиями п. 4 ст. 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» командиры (начальники) воинских частей, виновные в незаконном увольнении военнослужащего с военной службы, несут материальную ответственность за ущерб, причиненный излишними денежными выплатами, произведенными в результате незаконного увольнения военнослужащего, в размере причиненного ущерба, но не более трех окладов месячного денежного содержания и трех месячных надбавок за выслугу лет.

Из анализа вышеприведенных правовых норм следует, что материальную ответственность за ущерб, причиненный излишними денежными выплатами в связи с необоснованным увольнением военнослужащих, несут непосредственно командиры (начальники) воинских частей, виновные в незаконном увольнении военнослужащего, то есть командиры (начальники), обладающие всей полнотой власти в отношении подчиненных, имеющие право издания приказов об увольнении военнослужащих с военной службы.

Поскольку члены аттестационной комиссии З., Р., Я. не обладали правом издания приказа об увольнении С. с военной службы, постольку к ним не могут быть применены положения ст. 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих».

***

Решением Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20 сентября 2012 г. с воинской части в пользу ООО «РКС-энерго» взыскана задолженность за электроэнергию в размере 2 316 679 руб. и проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 15 397 руб.

В связи с взысканием указанных денежных средств с воинской части и причинением этим ущерба командир воинской части провел административное расследование, в ходе которого выяснил, что указанные денежные средства были взысканы с воинской части в результате неисправности приборов учета электрической энергии, и установил виновных лиц в причинении ущерба.

В материалах расследования указано, что помощник командира воинской части по правовой работе М. соответствие проекта договора энергоснабжения,

заключенного между воинской частью и энергоснабжающей организацией, интересам органа военного управления и действующему законодательству не проверил. В результате этого на подпись командиру воинской части был представлен договор, в условиях которого были сформулированы положения, не соответствующие действительности и действующему законодательству.

По указанным выше основаниям командир воинской части обратился в военный суд с исковым заявлением, в котором просил привлечь М. к ограниченной материальной ответственности и взыскать с него материальный ущерб в сумме 8 587 руб. 50 коп.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине реальный ущерб.

1 января 2009 г. между воинской частью и ООО «РКС-энерго» заключен договор энергоснабжения. Как установлено в ходе судебного заседания, все условия этого договора в настоящее время действуют и выполняются сторонами.

Указанный договор до его подписания командиром воинской части и поставщиком электроэнергии был проверен заместителем командира воинской части по тылу, помощником командира воинской части по финансово-экономической работе и помощником командира воинской части по правовой работе.

Как следует из решения Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20 сентября 2012 г., основанием к принятию решения о взыскании задолженности за электроэнергию с воинской части явилась неисправность приборов учета электрической энергии.

В судебном заседании установлено, что в силу п. 2.3.8 Договора, заключенного между воинской частью и ООО «РКС-энерго», приборы учета электрической энергии обслуживаются воинской частью.

Обязанность по обслуживанию приборов учета возложена на воинскую часть не только указанным Договором, но и в силу ст. 543 ГК РФ, в которой указано, что абонент обязан обеспечивать надлежащее техническое состояние и безопасность эксплуатируемых энергетических сетей, приборов и оборудования, немедленно сообщать энергоснабжающей организации об авариях, пожарах и неисправностях приборов учета энергии.

При таких обстоятельствах доводы истца о том, что Договор не соответствовал требованиям действующего законодательства, а именно ст. 51 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» и ст. 808 Устава внутренних войск МВД России, и его условия не соответствовали действительности, являются ошибочными.

Таким образом, поскольку решение арбитражного суда о взыскании денежных средств было вынесено в связи с неисправностью приборов учета электрической энергии, Договор энергоснабжения, заключенный 1 января 2009 г., в настоящее время действует и его положения недействительными признаны не были, вина М. в причинении материального ущерба воинской части не доказана, а поэтому он не подлежит привлечению к материальной ответственности.

При привлечении к материальной ответственности военнослужащих должна быть установлена причинная связь между их действиями (бездействием) и наступившим ущербом

Командир воинской части обратился в Нальчикский гарнизонный военный суд с иском к бывшему военнослужащему Д. о взыскании материального ущерба в размере 160 835 руб. 50 коп.

Истец указал, что 2 июня 2013 г. в результате ненадлежащего исполнения Д. своих должностных обязанностей, связанных с проверкой готовности и исправности вверенного ему автомобиля «ГАЗ-3307», произошло возгорание автомобиля, вследствие чего воинской части причинен материальный ущерб на указанную сумму.

Суд отказал в удовлетворении заявленных требований по следующим основаниям.

Из заключения административного расследования по факту возгорания автомобиля «ГАЗ-3307» следует, что 2 июня 2013 г. Д. совместно с дежурным по полку Б. возвращались на указанном автомобиле на территорию воинской части. Возле КПП воинской части водитель Д. почувствовал запах горения проводки, после чего, открыв капот автомобиля и увидев возгорание с правой стороны моторного отсека, приступил к его тушению огнетушителем. Через некоторое время к месту пожара прибыла пожарная команда и ликвидировала пожар.

Из указанного заключения следует, что причинами случившегося явились недобросовестная проверка технического состояния автомобиля перед выездом на линию начальником контрольно-технического пункта Н., некачественное проведение контрольного осмотра перед использованием автомобиля водителем Д.

Согласно техническому заключению специалиста причиной возникновения пожара стало повреждение электропроводки в процессе движения.

В своем объяснении Д. указал, что перед выездом автомобиля «ГАЗ-3307» из автомобильного парка он осуществлял проверку его технического состояния, каких-либо неисправностей установлено не было.

Из объяснения Н. следовало, что им осуществлялась проверка указанного автомобиля, проводка и топливные шланги находились в исправном состоянии. Автомобиль был в технически исправном состоянии, о чем им была произведена запись в путевом листе.

Каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что Д. перед выездом не производил осмотр закрепленного за ним автомобиля или произвел его некачественно, истцом суду не представлено, а исследованные судом материалы дела свидетельствуют об обратном.

При указанных обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу, что представленные истцом в обоснование своего иска доказательства не свидетельствовали о том, что возгорание автомобиля «ГАЗ-3307», вследствие чего истцу был причинен материальный ущерб, произошло в результате ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей Д.

В случае перевода военнослужащего к новому месту военной службы предъявление иска командиром воинской части о возмещении ущерба, причиненного военнослужащим, производится в порядке, изложенном в п. 3 ст. 9 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих»

Командир войсковой части 00000 обратился в Великоновгородский гарнизонный военный суд с иском заявлением, в котором просил взыскать с военнослужащего войсковой части 11111 старшего лейтенанта К. материальный ущерб, причиненный Российской Федерации, в размере 900 000 руб.

В исковом заявлении командир указал, что К. проходил военную службу по контакту в войсковой части 00000, в настоящее время проходит службу в войсковой части 11111.

Приговором Псковского гарнизонного военного суда от 19 декабря 2013 г. бывший военнослужащий войсковой части 00000 К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 350 УК РФ, на основании которой ему назначено наказание в виде штрафа. Кроме того, указанным приговором удовлетворен гражданский иск потерпевшего М. о компенсации морального вреда и в пользу М. взыскано 900 000 руб. В части компенсации морального вреда приговор исполнен в полном объеме.

Согласно ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случаях, когда ущерб причинен их действиями (бездействием), содержащими признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации.

Из положений п. 3 ст. 9 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» следует, что в случае перевода к новому месту службы возмещение ущерба военнослужащим, привлеченным к материальной ответственности и не возместившим причиненный ущерб, производится по новому месту службы на основании записи в расчетной книжке или денежном аттестате военнослужащего.

Если решение о привлечении причинившего ущерб военнослужащего к материальной ответственности не было принято до его перевода к новому месту службы, командир (начальник) воинской части обязан направить в пятидневный срок со дня окончания административного расследования, ревизии, проверки, дознания, поступления материалов следствия или решения суда необходимые материалы к новому месту службы военнослужащего для привлечения его к материальной ответственности.

Возмещение ущерба в данном случае производится по новому месту службы военнослужащего в порядке, предусмотренном ст. 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих». Приказ командира (начальника) воинской части о возмещении ущерба издается в двухнедельный срок со дня поступления с прежнего места службы военнослужащего материалов, указанных в п. 3 ст. 9 вышеуказанного Закона.

Поскольку право требования в силу Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» предоставлено командиру воинской части по новому месту военной службы военнослужащего, при указанных обстоятельствах исковое заявление было подано лицом, не имеющим полномочий на его предъявление, в связи с чем суд, в силу ст. 222 ГПК РФ, оставил исковое заявление без рассмотрения.

К материальной ответственности за незаконное увольнение военнослужащего с военной службы привлекается то должностное лицо, которое издавало приказ

Военный прокурор 316-й военной прокуратуры гарнизона подал иск в интересах войсковой части 00000 о взыскании с военнослужащего Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-майора К. 191 100 руб. в счет возмещения материального ущерба.

Московский гарнизонный военный суд отказал в удовлетворении исковых требований по следующим основаниям.

Как установлено в судебном заседании, приказом командира войсковой части 00000 от 30 декабря 2011 г. Кат. была уволена с военной службы, что подтверждается выпиской из приказа. Из выписки также следует, что этот приказ подписан врио командира войсковой части 00000 полковником П.

Из копии решения Нальчикского гарнизонного военного суда от 2 апреля 2012 г. усматривается, что действия командира войсковой части 00000, связанные с изданием приказа об увольнении Кат. с военной службы и ее исключении из списков личного состава, признаны незаконными, на командира части была возложена обязанность по отмене приказа и восстановлению Кат. на военной службе.

На основании п. 4 ст. 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» командиры (начальники) воинских частей, виновные в незаконном увольнении военнослужащего с военной службы, несут материальную ответственность за ущерб, причиненный излишними денежными выплатами, произведенными в результате незаконного увольнения военнослужащего, в размере причиненного ущерба, но не более трех окладов месячного денежного содержания и трех месячных надбавок за выслугу лет.

По смыслу приведенной нормы к материальной ответственности привлекается лицо, издавшее незаконный приказ об увольнении военнослужащего с военной службы. Поскольку в судебном заседании установлено, что приказ об увольнении Кат. с военной службы К. не издавал, суд обоснованно пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для привлечения его к материальной ответственности.

Не допускается привлечение военнослужащих к материальной ответственности за ущерб, причиненный вследствие исполнения приказа командира (начальника)

В Майкопский гарнизонный военный суд в интересах Пограничного управления ФСБ России по Краснодарскому краю обратился военный прокурор Армавирского гарнизона, который в исковом заявлении указал, что с 25 сентября 2012 г. командир войсковой части 0000 своим приказом исключил военнослужащего Б. из списков личного состава воинской части, а данный приказ решением Пятигорского гарнизонного военного суда от 14 февраля 2013 г. был признан незаконным.

Приказом командира войсковой части 0000 от 18 июня 2013 г. в части, касающейся исключения Б. из списков личного состава воинской части, указанный приказ отменен, вследствие чего Б. за период с 26 сентября 2012 г. по 17 июня 2013 г. выплачено денежное довольствие в размере 450 965 руб. 80 коп.

Майкопский гарнизонный военный суд отказал в удовлетворении данного требования по следующим основаниям.

В решении суда указано, что изданный командиром войсковой части 0000 приказ об исключении Б. из списков личного состава части является незаконным только потому, что он был издан во исполнение незаконного приказа вышестоящего должностного лица об увольнении Б. с военной службы.

Согласно п. 24 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, уволенный с военной службы, должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы (уволенный досрочно – не позднее дня истечения срока его военной службы) и не позднее чем через месяц со дня поступления в воинскую часть выписки из приказа об увольнении военнослужащего с военной службы, за исключением случаев, предусмотренных п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и указанным Положением.

При таких обстоятельствах суд обоснованно руководствовался положениями п. 3 ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», согласно которым не допускается привлечение военнослужащих к материальной ответственности за ущерб, причиненный вследствие исполнения приказа командира (начальника).

При привлечении военнослужащего к материальной ответственности не подлежат взысканию денежные средства, начисленные как проценты за пользование чужими средствами

Младший сержант О. проходил военную службу в войсковой части 00000 в должности старшего водителя – электрика.

На основании приказа командира войсковой части 00000 от 20 сентября 2012 г. О. находился в служебной командировке в г. Солнечногорске Московской области, для убытия в указанную командировку им были получены денежные средства в качестве аванса на командировочные расходы в сумме 40 000 руб.

Полагая, что О. надлежащим образом за полученный аванс не отчитался и не представил оправдательные документы, подтверждающие целевое расходование денежных средств, представитель командира обратился в суд с иском, в котором просил суд взыскать с ответчика денежные средства в сумме 40 000 руб. как неосновательно приобретенные денежные средства, а также проценты за пользование чужими средствами на день вынесения решения из расчета 9 руб. 16 коп. за день пользования чужими денежными средствами, а всего за 559 дней на сумму 5 120 руб. 44 коп.

Спасск-Дальний гарнизонный военный суд отказал в удовлетворении исковых требований частично по следующим основаниям.

По смыслу норм, закрепленных п. 118 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700, военнослужащим, направляемым в командировку, производятся выплаты на командировочные расходы (возмещаются расходы по бронированию и найму жилого помещения, проезду к месту служебной командировки и обратно

к месту службы, а также возмещаются суточные расходы). Согласно п. 85 Руководства по оформлению, использованию, хранению и обращению с воинскими перевозочными документами в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 6 июня 2001 г. № 200, основанием для возмещения расходов лицам, имеющим право на проезд за счет средств Министерства обороны Российской Федерации, не получившим или не использовавшим воинские перевозочные документы, являются рапорт (заявление), командировочное удостоверение с соответствующими отметками о пребывании в соответствующих населенных пунктах и документы о произведенных расходах.

Данные нормы согласуются с Правилами компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно для лиц, работающих в федеральных органах государственной власти (государственных органах) и федеральных государственных учреждениях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, и членов их семей, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 июня 2008 г. № 455, согласно которым для окончательного расчета работника учреждения обязан в течение трех рабочих дней с даты выхода на работу из отпуска представить отчет о произведенных расходах с приложением подлинников проездных и перевозочных документов (билетов, багажных квитанций, других транспортных документов), подтверждающих расходы работника учреждения и членов его семьи. В случаях, предусмотренных названными Правилами, работником учреждения представляется справка о стоимости проезда, выданная транспортной организацией. Работник учреждения обязан полностью вернуть средства, выплаченные ему в качестве предварительной компенсации расходов, в случае, если он не воспользовался ими в целях проезда.

Поскольку на момент возникновения спорных правоотношений ответчик являлся военнослужащим, а выдача денежных средств в качестве компенсации за проезд в служебную командировку не может быть признана неосновательным приобретением ответчиком денежных средств, с учетом того, что Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих» и иные нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения, касающиеся ответственности военнослужащего за выданные под отчет денежные средства и материальные ценности, не предусматривают взыскание процентов за пользование чужим имуществом, суд в удовлетворении иска представителя командира в части взыскания с О. процентов за пользование чужими средствами на день вынесения решения, из расчета 9 руб. 16 коп. за день пользования указанными средствами, отказал.

Размер причиненного ущерба определяется с учетом степени износа имущества по установленным на день обнаружения ущерба нормам

Военный прокурор Камышинского гарнизона обратился в Новороссийский гарнизонный военный суд с иском, в котором просил возместить материальный ущерб, причиненный Российской Федерации в лице воинской части, взыскав с военнослужащего Н. денежные средства в сумме 65 150 руб.

Иск военного прокурора Камышинского гарнизона судом удовлетворен частично по следующим основаниям.

В судебном заседании установлено, что Н. проходил военную службу по контракту на воинской должности командира роты. С 18 декабря 2012 г. за Н. закреплена радиостанция Р-168. В июле 2013 г. в результате проверки состояния техники связи и АСУ выявлена недостача радиостанции Р-168, закрепленной за Н.

В ст. 2 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» установлено, что все виды вооружения, продовольствие и иные виды военного имущества, деньги и ценные бумаги, другие материальные средства, являющиеся федеральной собственностью, закреплены за воинской частью.

Реальным ущербом считается утрата или повреждение имущества воинской части, расходы, которые воинская часть произвела либо должна произвести для восстановления, приобретения утраченного или поврежденного имущества, а также излишние денежные выплаты, произведенные воинской частью.

В п. 1 ст. 3 названного Федерального закона указывается, что материальная ответственность военнослужащего наступает только за причиненный по его вине реальный ущерб.

Военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере в случаях, когда ущерб причинен военнослужащим, которому имущество было передано под отчет для хранения, перевозки, выдачи, пользования и других целей.

Из анализа указанного Федерального закона очевидно, что материальная ответственность может быть возложена на военнослужащего лишь при одновременном наличии: реального ущерба, вины в его причинении, противоправности поведения, причинной связи между действием (бездействием) и ущербом.

Из копии паспорта комплекта поставки радиостанции Р-168, справок-расчетов на удержание с Н. денежных средств, пояснений специалиста и произведенного расчета следует, что радиостанция Р-168 изготовлена 13 мая 2009 г., введена в эксплуатацию 1 июля 2009 г., а срок ее эксплуатации составляет 20 лет. Стоимость данной радиостанции составляет 65 150 руб., а сумма износа – 13 030 руб. 08 коп.

Поскольку в соответствии с п. 2 ст. 6 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» размер причиненного ущерба определяется с учетом степени износа имущества по установленным на день обнаружения ущерба нормам, но не ниже стоимости лома (утиля) этого имущества, то военный суд обоснованно пришел к выводу о том, что размер причиненного Н. ущерба, с учетом износа радиостанции, составил 52 119 руб. 92 коп., а не 65 150 руб., как заявлено в иске.

Военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случаях, когда ущерб причинен умышленными действиями, повлекшими затраты на лечение в медицинских организациях военнослужащих, пострадавших в результате этих действий

Приговором Волгоградского гарнизонного военного суда от 26 сентября 2014 г., вступившим в законную силу 7 октября 2014 г., установлено, что утром 8 августа 2014 г. возле палатки на территории общевойскового полигона рядовой Ч. нанес

рядовому Ш. один удар кулаком правой руки в область живота слева, причинив закрытую тупую травму живота в виде разрыва ткани селезенки с кровоизлиянием в брюшную полость, то есть тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека.

В связи с полученной травмой Ш. был помещен в военный госпиталь, где находился на стационарном лечении. Указанным медицинским учреждением на лечение Ш. затрачено 67 947 руб. 37 коп. Согласно вышесказанному приговору Ч. признал свою вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 335 УК РФ, и добровольно внес на счет госпиталя 20 000 руб.

Военный прокурор, обращаясь в Волгоградский гарнизонный военный суд с иском, просил привлечь Ч. к полной материальной ответственности и взыскать с него в пользу вышесказанного лечебного учреждения 47 947 руб. 37 коп. в счет возмещения материального ущерба, причиненного ответчиком государству в связи с расходами, понесенными на лечение потерпевшего Ш.

Суд удовлетворил требования прокурора, указав следующее.

Статьей 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» предусмотрено, что военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случаях, когда ущерб причинен действиями, содержащими признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, а также умышленными действиями, повлекшими затраты на лечение в медицинских организациях военнослужащих, пострадавших в результате этих действий.

Поскольку приговором суда установлено, что затраты на лечение Ш., понесенные военным госпиталем, возникли в результате умышленных действий Ч., содержащих признаки состава преступления, и находятся в прямой причинной связи с содеянным ответчиком, к спорным правоотношениям по данному делу подлежат применению нормы Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих».

Согласно сметам от 10 сентября 2014 г. и от 11 сентября 2014 г., составленным начальником военного госпиталя в соответствии с методическими подходами, установленными Инструкцией по расчету стоимости медицинских услуг, утвержденной 10 ноября 1999 г. министром здравоохранения Российской Федерации и президентом Российской академии наук № 01-23/4-10 и № 01-02/41, соответствующая сумма затрат данного медицинского учреждения на лечение Ш., состоящие из прямых и косвенных расходов лечебного учреждения, составили 67 947 руб. 37 коп.

В ходе рассмотрения Волгоградским гарнизонным военным судом уголовного дела Ч. добровольно внесены в кассу военного госпиталя денежные средства в размере 20 000 руб. В этой связи заявленные требования военного прокурора на сумму 47 947 руб. 37 коп. были признаны обоснованными и суд их удовлетворил.

За ущерб, причиненный по неосторожности при исполнении обязанностей военной службы, военнослужащие несут ограниченную материальную ответственность

Командир войсковой части 00000 обратился в Северодвинский гарнизонный военный суд с иском заявлением в защиту интересов Российской Федерации о

привлечении рядового запаса К. к материальной ответственности за ущерб, причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия с его участием, размер которого составил 245 421 руб. 28 коп.

В обоснование исковых требований командир воинской части указал, что 12 августа 2010 г. около 18 часов на 276-м километре автодороги Санкт-Петербург – Невель произошло дорожно-транспортное происшествие (далее – ДТП) с участием стоящего автомобиля «Форд Фокус», принадлежащего гражданину А., и автомобиля «Урал», принадлежащего войсковой части 00000, находящегося под управлением К. Указанное ДТП произошло в результате нарушения водителем автомобиля «Урал» К. п. 9.10 Правил дорожного движения Российской Федерации. В результате ДТП автомобиль «Форд Фокус» получил механические повреждения. Автомобиль «Форд Фокус» на момент ДТП был застрахован в СООАО «Военно-страховая компания». Решением арбитражного суда Псковской области от 17 июня 2011 г. с войсковой части 00000 взыскан ущерб в пользу страхового открытого акционерного общества в порядке суброгации.

Рядовой К. с 27 января 2010 г. был назначен на должность водителя автомобильного взвода, которую занимал до 14 сентября 2010 г. включительно, с 16 декабря 2010 г. уволен с военной службы и исключен из списков личного состава части.

Военнослужащие, причинившие ущерб третьим лицам, который в соответствии с законодательством Российской Федерации был возмещен воинской частью, возмещают воинской части причиненный ущерб в порядке и размерах, предусмотренных Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих» (ст. 10).

При определении формы вины ответчика суд исходит из пояснений, данных его представителем в судебном заседании, о том, что К. при совершении ДТП действовал с неосторожной формой вины, а также того, что действия последнего, несмотря на значительность суммы причиненного ущерба, рассматривались правоохранительными органами с учетом положений административного законодательства, что позволяет суду прийти к выводу о том, что действия К., связанные с совершением ДТП и причинением в результате этого ущерба, совершенные им по неосторожности.

Поскольку ущерб имуществу был причинен К. по неосторожности при исполнении обязанностей военной службы, он должен нести материальную ответственность на основании п. 1 ст. 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», то есть в размере причиненного ущерба, но не более двух окладов месячного денежного содержания.

Из п. 2 ст. 9 указанного выше Федерального закона следует, что в случае, когда причинивший ущерб военнослужащий уволен с военной службы и не был привлечен к материальной ответственности, взыскание с него ущерба производится судом по иску, предъявленному командиром (начальником) воинской части, в размере, установленном данным Федеральным законом. При этом размер оклада месячного денежного содержания и размер месячной надбавки за выслугу лет определяются на день увольнения военнослужащего с военной службы.

Размер оклада по воинским должностям военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, составлял 330 руб., что одновременно и составляло оклад денежного содержания военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, поскольку за воинское звание данным военнослужащим выплаты не производились.

С учетом изложенного причиненный ответчиком ущерб подлежал взысканию с К. в размере 660 руб., то есть в размере двух окладов месячного денежного содержания военнослужащего на день его увольнения с военной службы.

В случае если ущерб причинен действиями (бездействием) военнослужащего, содержащими признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, следует учитывать объект преступного посягательства

Военный прокурор обратился в Полярнинский гарнизонный военный суд с иском заявлением в защиту интересов Российской Федерации в лице войсковой части 00000 о привлечении Б. к полной материальной ответственности, в котором изложил, что матрос Б. за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 350 УК РФ, осужден судом. При этом транспортное средство под его управлением – грузовой автомобиль «КамАЗ» – в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего по вине ответчика, было повреждено и размер ущерба (стоимость выведенных из строя узлов и агрегатов) составил 456 030 руб. 40 коп. Указанный ущерб, по мнению военного прокурора, подлежит взысканию с Б. в полном объеме на основании абз. 3 ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих».

Решением суда первой инстанции иск военного прокурора удовлетворен частично. Суд с применением ст. 11 названного выше Федерального закона взыскал с Б. 300 000 руб.

В апелляционной жалобе ответчик, выражая несогласие с решением суда, просил его отменить, утверждая, что в его действиях, связанных с повреждением военного имущества – грузового автомобиля «КамАЗ», отсутствуют признаки преступления.

При таких обстоятельствах на основании п. 1 ст. 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», по мнению Б., за причиненный ущерб войсковой части он может нести ограниченную материальную ответственность.

Северный флотский военный суд отменил решение Полярнинского гарнизонного военного суда по следующим основаниям.

Вступившим в законную силу приговором Полярнинского гарнизонного военного суда от 2 марта 2012 г. Б. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 350 УК РФ. Он был признан виновным в том, что 8 ноября 2011 г., управляя грузовым автомобилем марки «КамАЗ-5350», принадлежащим войсковой части 00000, нарушил правила вождения военно-транспортной машины и совершил столкновение с автобусом, в результате которого водителю автобуса причинен тяжкий вред здоровью, что явилось основанием привлечения Б. к уголовной ответственности.

Объективная сторона состава рассматриваемого преступления выражается в нарушении путем действия или бездействия правил вождения военных машин и

наступлении последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека, наличии причинной связи между допущенным нарушением правил и физическим вредом. Таким образом, материальный состав этого преступления характеризуется причинением тяжкого вреда здоровью человека.

Последствия в виде причинения материального ущерба транспортным средствам, иному имуществу объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 350 УК РФ, не охватываются и самостоятельного состава данного преступления не образуют.

Разрешая иск военного прокурора, гарнизонный военный суд неверно согласился с доводами иска, что повреждения грузовому автомобилю «КамАЗ» причинены преступными действиями осужденного Б., на основании чего он должен нести материальную ответственность в полном размере ущерба.

Из абз. 3 ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» следует, что военнослужащий несет материальную ответственность в полном размере ущерба в случае, когда ущерб причинен действиями этого военнослужащего, содержащими признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации. Одновременно военный прокурор обосновывал иск тем обстоятельством, что наступившие последствия по повреждению военного автомобиля «КамАЗ» являются следствием совершенного ответчиком преступления.

Однако из материалов дела усматривается, что ущерб войсковой части 00000, выразившийся в повреждении военного имущества – грузового автомобиля «КамАЗ», не находится в прямой причинной связи между совершенным Б. преступлением, повлекшим причинение тяжкого вреда здоровью водителя автобуса, и причинением вышеуказанного ущерба имуществу воинской части.

Согласно п. 1 ст. 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» за ущерб, причиненный по неосторожности при исполнении обязанностей военной службы, военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, несут материальную ответственность в размере причиненного ими ущерба, но не более одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет, то есть ограниченную материальную ответственность.

В связи с изложенным вывод суда о том, что Б. в соответствии с приведенным в исковом заявлении основанием должен нести материальную ответственность перед войсковой частью 00000 в полном размере, то есть в размере причиненного ущерба, сделан без учета вышеприведенных положений Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих».

В случае незаконного использования имущества воинской части военнослужащие несут полную материальную ответственность независимо от того, содержит ли указанное деяние признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации

Начальник Пограничного управления ФСБ России по Архангельской области обратился в Нальчикский гарнизонный военный суд с иском заявлением, в котором просил взыскать с прапорщика запаса Д. в счет возмещения причиненного им материального ущерба 78 784 руб.

Суд обоснованно удовлетворил заявленные требования по следующим основаниям.

Д. проходил военную службу по контракту в должности уполномоченного пограничного поста.

На пограничном посту имелся служебный автомобиль УАЗ-31512, который за Д. не был закреплен и для управления ему не передавался.

В середине декабря 2011 г., а также 19 августа 2012 г. Д. самовольно осуществлял на названном автомобиле выезды и, совершив ДТП, причинил указанному автомобилю механические повреждения.

Согласно копии постановления следователя военного следственного отдела от 26 сентября 2013 г. в возбуждении в отношении Д. уголовного дела по признакам состава преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166 и ст. 347 УК РФ, отказано на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Вместе с тем, приведенные выше доказательства подтверждают законность и обоснованность заявленного к ответчику искового требования.

Как следует из положений абз. 4 ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случаях, когда ущерб причинен в результате умышленного и незаконного использования имущества.

Исследованными в суде доказательствами бесспорно установлено, что именно в результате умышленных и незаконных действий Д., выразившихся в использовании без разрешения служебного автомобиля УАЗ-31512 и последующем совершении на нем дорожно-транспортных происшествий, вышеуказанному Управлению был причинен материальный ущерб на сумму 78 784 руб., поэтому ответственность по возмещению этого ущерба в полном объеме лежит на Д.

Командиры воинских частей, виновные в незаконном увольнении лиц гражданского персонала с работы, несут ограниченную материальную ответственность за ущерб, причиненный излишними денежными выплатами, произведенными в результате незаконного увольнения

Военный прокурор обратился в Гаджиевский гарнизонный военный суд с иском к майору С. в защиту интересов Российской Федерации, в котором просил суд привлечь ответчика к ограниченной материальной ответственности и взыскать с него 22 998 руб. 42 коп.

Суд удовлетворил требования прокурора, указав следующее.

В соответствии со ст. 42 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, командир (начальник) перед отдачей приказа обязан всесторонне оценить обстановку и предусмотреть меры по обеспечению его выполнения.

В соответствии с исследованным в суде приказом С. назначен на должность командира войсковой части 00000.

Согласно копии приказа командира войсковой части 00000 от 4 декабря 2013 г. П., работавший в должности сторожа (вахтера) этой же воинской части с 5 декабря 2013 г. уволен с занимаемой должности. Приказ подписан С.

Приказом командира войсковой части 00000 от 27 января 2014 г. приказ об увольнении П. отменен, он восстановлен в прежней должности.

Основанием для принятия такого решения послужило решение Кольского районного суда Мурманской области от 24 января 2014 г., согласно которому увольнение П. признано незаконным, он восстановлен в прежней должности и в его пользу взыскана заработная плата за время вынужденного прогула в сумме 22 998 руб. 42 коп. Решение вступило в законную силу 1 марта 2014 г.

Следовательно, виновность С. в незаконном увольнении П. с работы является установленной.

В соответствии с требованиями п. 1 ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине реальный ущерб.

В ст. 4 названного Закона перечислены обстоятельства, при которых военнослужащие несут ограниченную материальную ответственность. Так, командиры воинских частей, виновные в незаконном увольнении военнослужащего (лица гражданского персонала) с военной службы (работы), несут материальную ответственность за ущерб, причиненный излишними денежными выплатами, произведенными в результате незаконного увольнения военнослужащего (лица гражданского персонала), в размере причиненного ущерба, но не более трех окладов месячного денежного содержания и трех месячных надбавок за выслугу лет.

Как установлено в суде и подтверждено самим ответчиком, за незаконное увольнение П. с работы С. к материальной ответственности не привлекался.

При таких обстоятельствах и исходя из требований ст. 4 вышеуказанного Закона С. подлежит привлечению к ограниченной материальной ответственности в размере причиненного ущерба, но не более трех окладов месячного денежного содержания и трех месячных надбавок за выслугу лет.

Единовременное пособие, выплаченное на основании п. 2 ч. 12 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», не может быть удержано в порядке привлечения к материальной ответственности с лиц, виновных в причинении военнослужащему вреда здоровью

Вступившим в законную силу приговором Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 7 июля 2011 г. Д. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 335 УК РФ. Судом установлена вина Д. в причинении тяжкого вреда здоровью рядовому Б.

Решением военно-врачебной комиссии Б. признан не годным к военной службе вследствие военной травмы, уволен по данному основанию с военной службы и исключен из списков личного состава воинской части.

При этом в октябре 2012 г. потерпевшему в связи с признанием его не годным к военной службе вследствие полученной военной травмы войсковой частью 0000 на основании п. 2 ч. 12 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» выплачено единовременное пособие в размере 1 000 000 руб.

Командир войсковой части 0000 обратился в 224-й гарнизонный военный суд с исковым заявлением, в котором на основании Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» просил взыскать с Д. в пользу во-

инской части материальный ущерб в размере выплаченного единовременного пособия. Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано по следующим основаниям.

Суд сделал вывод о том, что единовременное пособие, выплаченное Б., имеет компенсационный характер и поэтому не подлежит взысканию в порядке ст. 2 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих».

Апелляционным определением Ленинградского окружного военного суда от 15 июля 2014 г. данное решение было отменено, поскольку суд апелляционной инстанции исходил из того, что в результате противоправных действий Д. по отношению к потерпевшему Б. войсковой части 0000 причинен реальный ущерб. Суд полагал, что выплаченное потерпевшему Б. единовременное пособие является излишней денежной выплатой и подлежит взысканию с бывшего военнослужащего Д. в порядке, установленном ст.ст. 5, 10 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих».

Такой вывод суда апелляционной инстанции основан на неправильном применении и толковании норм материального права.

Гарантии дополнительной социальной защиты военнослужащего в форме выплаты единовременного пособия в связи с признанием военнослужащего не годным к военной службе вследствие военной травмы установлены ч. 12 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». Указанное единовременное пособие выплачивается за счет средств федерального бюджета, выделяемых на финансирование Вооруженных Сил Российской Федерации (иных федеральных органов, в которых законом предусмотрена военная служба).

Выплаченная потерпевшему компенсационная выплата, в силу своей правовой природы, является дополнительной социальной гарантией, находящейся за рамками материально-правовых обязательств, вытекающих из причинения вреда, предусмотренных ст.ст. 5, 10 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», и назначается независимо от наличия вины каких-либо лиц в причинении вреда жизни и здоровью военнослужащего.

Порядок привлечения военнослужащего к материальной ответственности установлен Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих».

В ст. 1 данного Закона указано, что он устанавливает условия и размеры материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный ими при исполнении обязанностей военной службы имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, а также определяет порядок возмещения причиненного ущерба.

Как видно из п. 1 ст. 3 указанного Федерального закона, военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине реальный ущерб.

Согласно ст. 2 названного Федерального закона под реальным ущербом понимаются утрата или повреждение имущества воинской части, расходы, которые воинская часть произвела либо должна произвести для восстановления, приобретения утраченного или поврежденного имущества, а также излишние денежные выплаты, произведенные воинской частью.

По смыслу законоположений п. 1 ст. 3, п. 1 ст. 7 и п. 2 ст. 9 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» они не предполагают привлечение лиц к материальной ответственности в том случае, если ими не был причинен ущерб имуществу воинской части, а также при отсутствии их вины в причинении ущерба.

Причинение вреда здоровью бывшему военнослужащему Б. при исполнении им обязанностей военной службы в данном случае не может служить основанием для взыскания с Д. выплаченной государством потерпевшему суммы единовременного пособия, поскольку выплата указанного пособия в соответствии с действующим законодательством производится государством вне зависимости от вины конкретного причинителя вреда. В связи с этим отсутствовали установленные законом основания для привлечения военнослужащего, виновного в причинении вреда здоровью потерпевшего, к материальной ответственности за выплату единовременного пособия. Президиум Ленинградского окружного военного суда обоснованно отменил апелляционное определение и оставил в силе решение 224-го гарнизонного военного суда.

Военнослужащие, виновные в причинении ущерба, связанного с уплатой штрафов за несвоевременное внесение обязательных платежей, несут ограниченную материальную ответственность

Командир войсковой части 0000 обратился в Московский гарнизонный военный суд с иском, в котором просил взыскать с бывшего командира войсковой части 1111 Д. в пользу воинской части в счет возмещения материального ущерба 70 000 руб.

В обоснование требований истец указал, что ответчик в период с января 2011 г. по июль 2013 г. проходил военную службу по контракту в войсковой части 1111 в должности командира воинской части.

В июне 2013 г. войсковая часть 1111 была привлечена к административной ответственности, в частности по ст. 8.41 КоАП РФ, и назначено наказание в виде штрафа в размере 70 000 руб. – за невнесение в установленные сроки платы за негативное воздействие на окружающую среду.

На основании проведенного административного расследования и положений Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» по указанному факту командиром войсковой части 0000 было принято решение привлечь Д., знавшего о существующих нарушениях экологической безопасности, однако не принявшего должных мер по устранению нарушений, к материальной ответственности.

В феврале 2013 г. военной прокуратурой гарнизона была проведена проверка соблюдения природоохранного законодательства в области охраны окружающей среды должностными лицами войсковой части 1111 и были выявлены нарушения в виде негативного воздействия на окружающую среду (в результате деятельности воинской части образуются отходы производства и потребления, а также осуществляется выброс в атмосферный воздух загрязняющих веществ), при этом войсковая часть 1111 не вносит плату за негативное воздействие на окружающую среду.

По данному факту заместителем военного прокурора 231-й военной прокуратуры гарнизона 19 апреля 2013 г. вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении по ст. 8.41 КоАП РФ.

Постановлением департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по ЦФО от 3 июня 2013 г. войсковая часть 1111 признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.41 КоАП РФ, и за невнесение в установленные сроки платы за негативное воздействие на окружающую среду назначено наказание в виде административного штрафа в размере 70 000 руб.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 2 сентября 2013 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 ноября 2013 г., командиру войсковой части 1111 отказано в удовлетворении заявления о признании незаконным и отмене данного постановления.

В соответствии с п. 2 ст. 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, виновные в причинении ущерба, связанного с уплатой воинской частью штрафов за несвоевременное внесение в соответствующие бюджеты налогов и других обязательных платежей, несут материальную ответственность в размере причиненного ущерба, но не более двух окладов месячного денежного содержания и двух месячных надбавок за выслугу лет.

Таким образом, военнослужащий, виновный в причинении ущерба, связанного с уплатой воинской частью штрафов, может быть привлечен к материальной ответственности.

Пунктом 80.1 Положения о войсковом хозяйстве внутренних войск МВД России, утвержденного приказом МВД России от 19 июня 2006 г. № 465 (далее – Положение), определено, что командир воинской части выполняет обязанности командира полка, изложенные в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и п. 16 Положения. В частности, он обязан принимать меры по обеспечению экологической безопасности в воинской части.

При этом пп. 1 и 2 приказа Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 8 июня 2006 г. № 557 «Об установлении сроков уплаты за негативное воздействие на окружающую среду» предписано вносить плату за негативное воздействие на окружающую среду по итогам отчетного периода, не позднее 20-го числа месяца, следующего за отчетным периодом. Отчетным периодом признается календарный квартал.

Как установлено в судебном заседании, в 2013 г. на войсковую часть 1111 наложен административный штраф в размере 70 000 руб. за невнесение в установленные сроки платы в бюджет г. Москвы за негативное воздействие на окружающую среду в 2012 г. При этом Д., исполнявший обязанности командира воинской части, вопреки приведенным выше нормам действующего законодательства, должных мер по обеспечению экологической безопасности воинской части не принял, а именно не обеспечил истребование денежных средств у вышестоящего командования в целях своевременного внесения платежей.

В результате бездействия ответчика войсковой части 1111 причинен ущерб, за который ответчик подлежал материальной ответственности согласно п. 2 ст. 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих».

Военнослужащие, виновные в причинении ущерба, связанного с уплатой штрафов за простои вагонов, несут ответственность в размере причиненного ущерба, но не более двух окладов месячного денежного содержания и двух месячных надбавок за выслугу лет

Майор П. с 26 мая по 15 июня 2011 г. на основании доверенности осуществлял на станции Юрга Западно-Сибирской железной дороги от имени войсковой части 00000 действия, связанные с приемкой грузов, в том числе с подписанием ведомостей подачи и уборки вагонов, памяток приемосдатчика, оплатой железнодорожных тарифов по прибытию, отправлению и переадресовке грузов, платой за пользование вагонами и контейнерами, сборов за дополнительные операции, связанные с перевозкой, штрафов.

В указанный период времени на вышеназванную железнодорожную станцию в соответствии с ведомостями подачи и уборки вагонов прибыло 12 вагонов с боеприпасами, подлежащими утилизации, обязанность по выгрузке которых возлагалась на воинскую часть, являющуюся грузополучателем, и в отношении которых выявлена задержка на время от 63 до 313 часов сверх установленной нормы после их подачи для выгрузки локомотивом перевозчика, за что ОАО «РЖД» грузополучателю – войсковой части 00000 начислены штрафные санкции на сумму 373 000 руб., которые ввиду неоплаты в добровольном порядке были взысканы с Министерства обороны Российской Федерации решением Арбитражного суда г. Москвы от 20 сентября 2012 г. по иску ОАО «РЖД». Этим же решением суда с Министерства обороны Российской Федерации в пользу ОАО «РЖД» была взыскана государственная пошлина в размере 10 460 руб.

Военный прокурор Юргинского гарнизона обратился в Томский гарнизонный военный суд в защиту интересов Российской Федерации с иском к П., которого просил привлечь к ограниченной материальной ответственности на основании п. 2 ст. 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» и взыскать с него в счет возмещения ущерба денежную сумму в размере двух окладов месячного денежного содержания ответчика и двух его месячных надбавок за выслугу лет, что составляет 86 250 руб.

Суд удовлетворил заявленные требования по следующим основаниям.

Пунктом 2 ст. 4 указанного Федерального закона установлено, что военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, виновные в причинении ущерба, связанного с уплатой воинской частью штрафов за простои контейнеров, вагонов, судов и автомобилей, несут материальную ответственность в размере причиненного ущерба, но не более двух окладов месячного денежного содержания и двух месячных надбавок за выслугу лет.

Согласно ст. 62 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее – Устав) по истечении 36 часов с момента подачи вагонов под погрузку, выгрузку локомотива-

ми, принадлежащими перевозчику, грузоотправителю, грузополучателю, владельцы железнодорожных путей необщего пользования несут перед перевозчиком ответственность в соответствии со ст. 99 Устава.

Статьей 99 Устава установлено, что по истечении 36 часов с момента подачи вагонов, контейнеров под погрузку, выгрузку грузов локомотивами перевозчика грузоотправители, грузополучатели, владельцы железнодорожных путей необщего пользования уплачивают перевозчику в десятикратном размере штрафы, установленные ст.ст. 100 и 101 Устава.

Статьей 100 Устава установлено, что за задержку вагонов в случаях, предусмотренных ст.ст. 47 и 99 Устава, с грузоотправителя, грузополучателя перевозчиком за каждый час простоя каждого вагона взыскивается штраф в размере 0,2 минимального размера оплаты труда.

Пунктом 7 Правил оформления и взыскания штрафов при перевозках грузов железнодорожным транспортом, утвержденных приказом Министерства путей сообщения Российской Федерации от 18 июня 2003 г. № 43, установлено, что расчет размера штрафа за задержку вагонов перевозчик осуществляет по ведомостям подачи и уборки вагонов, составленным на основании памяток приемосдатчика.

В соответствии с копиями ведомостей подачи и уборки вагонов, памяток приемосдатчика, копией письма ОАО «РЖД» от 1 июля 2011 г. с расчетом штрафных санкций в период с 26 мая по 12 июня 2011 г. грузополучателю – войсковой части 00000 приходил груз, в отношении которого по 12 вагонам перевозчиком зафиксирован факт задержки под выгрузкой сверх нормативной (36 часов), в связи с чем грузополучателю начислен штраф в сумме 373 000 руб.

Из копии акта документальной ревизии получения, учета, хранения, оформления, законности использования воинских перевозочных документов и расходования денежных средств, выделенных на транспортные расходы войсковой части 00000, от 7 апреля 2014 г. видно, что по результатам данной ревизии выявлено расходование бюджетных средств без наличия соответствующих оправдательных документов в виде штрафов за сверхдопустимое время пользования вагонами на сумму 373 000 руб.

Нормами ст. 123 Устава определено, что претензии к перевозчикам в отношении штрафов и пеней могут быть предъявлены в течение 45 дней. Указанный срок предъявления претензии исчисляется в отношении возврата платы штрафа за задержку вагонов, контейнеров со дня получения заявителем претензии копии инкассового поручения (счета) перевозчика о начислении штрафа. Этой же статьей Устава определено, что перевозчик вправе принять для рассмотрения претензию по истечении установленных данной статьей сроков, если признает уважительной причину пропуска срока предъявления претензии.

Между тем из исследованных в суде вышеуказанных копий ведомостей подачи и уборки вагонов и памяток приемосдатчика видно, что П. непосредственно в момент подписания этих документов был осведомлен о том, что перевозчик начислил в отношении принятых им как представителем войсковой части 00000 12 вагонов часы простоя от 63 до 313 часов сверх нормативных 36 часов.

На основании изложенного суд обоснованно сделал вывод, что Российской Федерации в лице войсковой части 00000 действительно был причинен реальный материальный ущерб в размере взысканной судом денежной суммы, который возник по вине ответчика по причине ненадлежащего исполнения им своих служебных обязанностей, поскольку между его бездействием и причинением указанного ущерба имеется прямая причинная связь.

§ 7. Вопросы, связанные с увольнением с военной службы

Приказ об увольнении военнослужащего с военной службы в связи с нарушением запретов, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных п. 7 ст. 10 и ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», признан незаконным ввиду пропуска должностным лицом, обладающим правом издания приказа, установленного действующим законодательством срока на принятие такого решения

Приказом командующего войсками Западного военного округа от 24 сентября 2013 г. Б. уволен с военной службы в запас в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных п. 7 ст. 10 и ст. 27.1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», а приказом командира воинской части от 8 октября 2013 г. заявитель исключен из списков личного состава. При этом в приказе об увольнении Б. с военной службы указано, что он уволен на основании подп. «е» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», то есть как не выдержавший испытание.

Полагая, что в результате увольнения с военной службы нарушены его права, заявитель обратился в военный суд и просил признать данные приказы незаконными, обязать соответствующих воинских должностных лиц отменить их, а также издать приказ об увольнении его с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, после чего исключить установленным порядком из списков личного состава воинской части.

Решением Воронежского гарнизонного военного суда заявление Б. частично удовлетворено. Суд обязал командующего войсками Западного военного округа и командира воинской части внести изменения в приказы об увольнении заявителя с военной службы и исключении его из списков личного состава воинской части, в части основания увольнения его с военной службы указав, что он уволен по подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», то есть в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных п. 7 ст. 10 и ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

В удовлетворении заявления в остальной части судом отказано.

Московский окружной военный суд данное решение в связи с неправильным определением обстоятельств, имеющих значение для дела, недоказанностью установленных судом первой инстанции обстоятельств и нарушением норм материального права отменил и принял новое решение.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Согласно ст. 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» взыскание, предусмотренное подп. «е.1» п. 2 ст. 51 данного Федерального закона и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации о прохождении военной службы, применяется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, регламентирующим вопросы прохождения военной службы, с учетом особенностей, определенных указанной статьей. Взыскание, предусмотренное подп. «е.1» п. 2 ст. 51 названного Федерального закона и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации о прохождении военной службы, применяется на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационную комиссию), – и на основании рекомендации указанной комиссии. При применении взыскания, предусмотренного подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации о прохождении военной службы, учитываются характер совершенного военнослужащим коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение военнослужащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения военнослужащим своих должностных обязанностей.

Согласно п. 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими установлению судами по делам об оспаривании досрочного увольнения с военной службы по подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», являются не только обстоятельства, связанные с установлением факта нарушения запретов, ограничений и обязанностей, установленных п. 7 ст. 10 и ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», но и обстоятельства, связанные с соблюдением воинскими должностными лицами процедуры досрочного увольнения военнослужащего с военной службы по указанному основанию.

При рассмотрении споров о применении взыскания, предусмотренного подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», необходимо учитывать, что оно применяется не позднее одного месяца со дня поступления информации о совершении военнослужащим коррупционного правонарушения лицу, обладающему правом применения указанного взыскания, не считая периода временной нетрудоспособности военнослужащего, пребывания его в отпуске, других случаев его отсутствия на службе по уважительным причинам, а также времени проведения проверки и рассмотрения ее материалов комиссией по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (ат-

тестационной комиссией). При этом взыскание должно быть применено не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения.

По смыслу Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» под актом о применении к военнослужащему взыскания – досрочного увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подп. «е.1» п. 2 ст. 51 названного Закона, понимается приказ воинского должностного лица, обладающего правом его издания.

Таким образом, закрепление сроков применения взыскания в виде увольнения с военной службы за коррупционное правонарушение на основании подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» имеет целью создание дополнительных гарантий от произвольных (незаконных) увольнений с военной службы.

Вышеуказанный срок для принятия должностным лицом решения является пресекательным, расширительному толкованию не подлежит и предполагает невозможность применения такого взыскания за его пределами независимо от обстоятельств, послуживших причиной несвоевременного принятия решения об увольнении с военной службы по такому основанию.

Из материалов дела усматривается, что 29 сентября 2012 г. руководитель ФКУ «УФО МО РФ по г. Санкт-Петербургу, Ленинградской области и Республике Карелия» сообщил в военную прокуратуру, что в период военной службы Б. работал в сторонних организациях, в связи с чем 9 октября 2012 г. военный прокурор Воронежского гарнизона внес представление командиру о необходимости разрешить вопрос об ответственности Б. за допущенные нарушения порядка прохождения военной службы.

Командир воинской части 23 ноября 2012 г. издал приказ о назначении заседания аттестационной комиссии в отношении Б. по установленным фактам его работы в сторонних организациях, а 30 ноября 2012 г. сообщил военному прокурору о принятом решении об увольнении Б. с военной службы в связи с нарушением запретов, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных п. 7 ст. 10 и ст. 27.1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». В тот же день, после заседания аттестационной комиссии, командиром части было направлено представление на увольнение заявителя с военной службы по вышеуказанному основанию.

Однако Б. был уволен с военной службы на основании приказа командующего войсками Западного военного округа от 24 сентября 2013 г. в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных п. 7 ст. 10 и ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», то есть взыскание в виде досрочного увольнения с военной службы было применено с пропуском установленных для этого действующим законодательством сроков. Кроме того, в приказе об увольнении заявителя с военной службы был ошибочно указан подп. «е» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», предусматривающий увольнение с военной службы по другому основанию.

Заявитель достиг предельного возраста нахождения на военной службе еще в июле 2012 г. и 6 марта 2012 г. изъявил желание уволиться с военной службы по подп. «а» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Все предусмотренные действующим законодательством мероприятия, связанные с увольнением с военной службы, с ним командованием были проведены.

С учетом изложенного и поскольку должностным лицом, уполномоченным на увольнение Б. с военной службы по подп. «е.1» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», то есть в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных п. 7 ст. 10 и ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», такое решение было принято за пределами установленного действующим законодательством срока, суд апелляционной инстанции отменил решение гарнизонного военного суда и принял новое решение – об удовлетворении заявления Б.

Контрольное обследование и повторное освидетельствование увольняемого военнослужащего ранее окончания срока действия предыдущего заключения могут проводиться по его заявлению или по решению военно-врачебной комиссии, если в состоянии его здоровья произошли изменения, дающие основания для пересмотра заключения военно-врачебной комиссии

Ж. обратился в Майкопский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором оспорил приказ начальника учебно-научного центра от 14 апреля 2014 г. об увольнении его с военной службы по возрасту, просил обязать это воинское должностное лицо отменить изданный приказ, восстановить его на военной службе и направить на освидетельствование военно-врачебной комиссией для определения степени годности к военной службе.

Решением гарнизонного военного суда заявление удовлетворено.

В апелляционном порядке решение суда отменено и принято новое решение – об отказе в удовлетворении заявления.

По делу установлено, что в связи с истечением срока контракта, заключенного сверх предельного возраста пребывания на военной службе, и желанием заключить новый контракт Ж. был направлен для прохождения военно-врачебной комиссии, по заключению которой от 18 апреля 2013 г. признан годным к военной службе с незначительными ограничениями. Однако в заключении нового контракта Ж. было отказано, после чего он представлен к увольнению и уволен по достижении предельного возраста пребывания на военной службе.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что командованием не выполнены требования п. 22 Инструкции по организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2002 г. № 350, о необходимости за шесть месяцев до достижения военнослужащим предельного возраста пребывания на военной службе или окончания соответствующего контракта направить его (по его желанию) на медицинское освидетельствование в военно-врачебную комиссию.

Такой вывод судом апелляционной инстанции признан неправильным.

В соответствии с п. 8 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565, заключение военно-врачебной комиссии о категории годности к военной службе действительно в течение года с даты освидетельствования, если иное не определено в этом заключении. Контрольное обследование и повторное освидетельствование гражданина ранее установленного срока могут проводиться по его заявлению или по решению военно-врачебной комиссии, если в состоянии его здоровья произошли изменения, дающие основания для пересмотра заключения военно-врачебной комиссии.

Аналогичные положения содержались и в п. 9 действовавшего до 1 января 2014 г. Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123.

Таким образом, при наличии действующего заключения военно-врачебной комиссии военнослужащий может быть направлен на повторное освидетельствование лишь при наличии изменений в состоянии здоровья, причем не любых, а таких, которые дают основания для пересмотра действующего заключения военно-врачебной комиссии.

Данных о том, что после освидетельствования в апреле 2013 г. в состоянии здоровья Ж. произошли такие изменения, из материалов дела не усматривается. Следовательно, при решении вопросов, связанных с увольнением заявителя с военной службы, у командования отсутствовали основания для направления его на повторное освидетельствование.

При таких обстоятельствах оспоренные заявителем действия командования являлись правомерными.

Для увольнения военнослужащего по собственному желанию необходимо, чтобы это желание было выражено ясно и недвусмысленно с приведением уважительных причин увольнения, а аттестационная комиссия, рассматривая направленные ей материалы, должна убедиться в уважительности причин для увольнения у военнослужащего

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2015 г. № 205-КГ14-62 по заявлению Д. (извлечение)

Решением Сочинского гарнизонного военного суда от 5 февраля 2014 г. Д. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконными приказы начальника Пограничного управления от 7 октября 2013 г. о досрочном увольнении его с военной службы по собственному желанию и начальника Службы от 23 октября 2013 г. об исключении из списков личного состава Службы.

Апелляционным определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 30 апреля 2014 г. решение суда первой инстанции в связи с неправильным определением обстоятельств, имеющих значение для дела, и неправильным применением норм материального права отменено, по делу принято новое решение – об удовлетворении заявления Д.

В кассационной жалобе представитель начальника Пограничного управления и начальника службы, приводя утверждение о правомерности увольнения

Д. и отсутствию в связи с этим оснований для его восстановления на военной службе, просила отменить апелляционное определение и оставить в силе решение гарнизонного военного суда.

Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих нашла жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Признавая незаконным досрочное увольнение Д. с военной службы по собственному желанию, суд апелляционной инстанции посчитал, что заключение аттестационной комиссии Службы о наличии у заявителя уважительных причин для увольнения основано на неподтвержденных данных, а поэтому не могло учитываться судом первой инстанции при оценке законности увольнения заявителя с военной службы.

Однако с такими выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя.

В соответствии с п. 6 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, по заключению аттестационной комиссии может быть уволен с военной службы досрочно по собственному желанию при наличии у него уважительных причин.

Аналогичное положение содержится в п. 13 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (далее – Положение).

Судом апелляционной инстанции не учтено, что в силу указанных норм, а также подп. «е» п. 2 ст. 26 и подп. «ж» п. 3 ст. 27 Положения дача заключения о наличии у военнослужащего уважительных причин, которые могут служить основанием для его досрочного увольнения с военной службы по собственному желанию, относится к компетенции аттестационной комиссии, а окончательное решение об увольнении данного военнослужащего принимается командиром (начальником), которому предоставлено такое право.

При этом для увольнения военнослужащего по собственному желанию необходимо, чтобы это желание было выражено ясно и недвусмысленно с приведением уважительных причин увольнения, а аттестационная комиссия, рассматривая направленные ей материалы, должна убедиться в уважительности причин для увольнения военнослужащего, что и имело место по делу.

Из материалов дела следует, что 16 сентября 2013 г. Д., проходивший военную службу по контракту в пограничных органах ФСБ России с 17 ноября 2011 г., обратился по команде с рапортом, в котором просил об увольнении с военной службы по собственному желанию в связи с намерением работать в другом ведомстве – МВД России.

25 сентября 2013 г. начальником Службы, его заместителем и юрисконсультом Службы с заявителем проведена беседа в связи с поданным им рапортом об увольнении, в ходе которой тот подтвердил свое желание быть уволенным с военной службы по собственному желанию в связи с наличием у него уважительных причин.

В тот же день с участием Д. состоялось заседание аттестационной комиссии Службы, где были заслушаны его объяснения по поводу рапорта об увольнении

с военной службы и мотивов, послуживших основанием для его решения об увольнении. Д., подтвердив неоднократно выраженную им просьбу об увольнении с военной службы, в обоснование уважительности причин для увольнения сослался на имеющуюся у него возможность трудоустройства на офицерской должности в органах внутренних дел по месту прежнего жительства в г. Майкопе, а также на невозможность исполнять обязанности военной службы ввиду высокой служебной нагрузки.

Признав причины для увольнения Д. уважительными, аттестационная комиссия в соответствии со своей компетенцией приняла решение ходатайствовать об увольнении заявителя с военной службы по основанию, предусмотренному п. 6 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», то есть по собственному желанию, оформив принятое решение протоколом, который вместе с другими документами был представлен начальнику Пограничного управления.

Приказом начальника Пограничного управления от 7 октября 2013 г. № 247-лс заявитель уволен с военной службы в запас по собственному желанию, а приказом начальника Службы от 23 октября 2013 г. № 173-лс исключен из списков личного состава.

Данные обстоятельства подтверждены рапортом заявителя об увольнении с военной службы от 16 сентября 2013 г., листом беседы с ним от 25 сентября 2013 г., выпиской из протокола заседания аттестационной комиссии Службы от 25 сентября 2013 г., показаниями членов аттестационной комиссии З. и Л., допрошенных в судебном заседании, другими доказательствами.

При этом сам Д. в судебном заседании не отрицал факта подачи им рапорта об увольнении по собственному желанию в связи с намерением продолжить работу в органах внутренних дел и проведения с ним беседы и заседания аттестационной комиссии, где он подтвердил просьбу об увольнении с военной службы по собственному желанию.

Утверждения Д. о вынужденном характере увольнения проверялись судом первой инстанции, однако подтверждения не нашли.

Из пояснений в судебном заседании председателя аттестационной комиссии С., членов комиссии З. и Л. следует, что на заседании комиссии Д. подтвердил ранее изложенную им в рапорте просьбу о досрочном увольнении с военной службы по собственному желанию, которую высказал самостоятельно, без оказания на него какого-либо давления. С учетом этого аттестационная комиссия решила поддержать данную просьбу Д., признав приведенные им на заседании комиссии обстоятельства уважительными причинами для досрочного увольнения с военной службы.

При таких данных в суде установлено, что заявитель добровольно выразил свое волеизъявление о досрочном увольнении с военной службы по уважительным причинам, наличие которых установлено полномочным органом на основе коллегиальности с учетом всех имеющих значение обстоятельств и с соблюдением предусмотренной законодательством процедуры.

В свою очередь, начальник Пограничного управления по результатам рассмотрения заключения аттестационной комиссии был вправе принять решение об увольнении заявителя с военной службы по названному основанию, которое реализовано с соблюдением установленного порядка.

Таким образом, признав законными приказ начальника Пограничного управления от 7 октября 2013 г. об увольнении Д. с военной службы и приказ начальника Службы от 23 октября 2013 г. об исключении его из списков личного состава Службы, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что заявитель правомерно уволен по собственному желанию. Вывод суда апелляционной инстанции об обратном на законе не основан.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих отменила апелляционное определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 30 апреля 2014 г. и оставила в силе решение Сочинского гарнизонного военного суда от 5 февраля 2014 г. по заявлению Д.

Увольнение военнослужащего в порядке дисциплинарного взыскания – досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта – не требует проведения в отношении его аттестации

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2015 г. № 202-КГ15-2 по заявлению О. (извлечение)

Апелляционным определением Ленинградского окружного военного суда от 14 ноября 2013 г. отменено решение Петрозаводского гарнизонного военного суда от 18 июля 2013 г. об отказе в удовлетворении заявления О., в котором он просил признать незаконным приказ министра обороны Российской Федерации от 29 сентября 2013 г. о досрочном увольнении его с военной службы в запас в связи с невыполнением условий контракта о прохождении военной службы (подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

По делу судом апелляционной инстанции принято новое решение – об удовлетворении заявления.

В кассационной жалобе представитель министра обороны Российской Федерации просил об отмене апелляционного определения и оставлении в силе решения гарнизонного военного суда, ссылаясь на ошибочность вывода суда апелляционной инстанции о том, что основанием для досрочного увольнения заявителя в связи с невыполнением условий контракта явилось заключение аттестационной комиссии, а не представление командующего войсками военного округа, основанное на проведенном разбирательстве по факту грубого нарушения заявителем установленных правил производства полетов и порядка выполнения полетного задания, что привело к крушению самолета.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих отменила апелляционное определение ввиду существенного нарушения норм материального права, выразившегося в следующем.

Признавая незаконным оспариваемый заявителем приказ, окружной военный суд указал в апелляционном определении на непредставление заинтересованным лицом доказательств по соблюдению процедуры аттестации О., предшествовавшей его досрочному увольнению в запас.

Между тем из материалов дела следует, что поводом к досрочному увольнению О. с военной службы в связи с невыполнением условий контракта явились

не результаты аттестации заявителя, а грубые нарушения им 28 июня 2012 г. установленных правил производства полетов и порядка выполнения полетного задания, что привело к тяжким последствиям – крушению военного самолета, то есть совершение дисциплинарного проступка, состав которого указан в п. 2 ст. 28⁵ Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Совершение заявителем названного проступка установлено в ходе разбирательства, проведенного комиссией Департамента (Службы безопасности полетов авиации Вооруженных Сил Российской Федерации) с утверждением результатов разбирательства 3 августа 2012 г. ее руководителем.

Согласно исследованному в судебном заседании акту расследования аварии самолета командир авиационной группы гвардии полковник О., ответственный 28 июня 2012 г. за организацию полетов, в нарушение требований нормативных документов довел до сведения руководителя полетами на аэродроме информацию о том, что воздушную разведку погоды он будет выполнять лично вместо допущенного к выполнению этого задания летчика с ведением радиосвязи от имени этого лица. После этого О., без прохождения предполетного медицинского контроля, занял рабочие места в самолете вместе с генерал-майором Б., который специальную подготовку к полетам на этом типе самолетов не проходил и зачеты по знанию и порядку его эксплуатации не сдавал.

Во время полета заявителем были допущены совмещение воздушной разведки погоды с выполнением другого полетного задания и передача управления самолетом Б., с которым тот не справился во время выполнения пространственного маневра по типу фигуры высшего пилотажа, в результате чего самолет перешел в перевернутый штопор и разбился.

Причинами аварии, согласно выводам разбирательства, явились, в частности, принятие заявителем мер к предотвращению нарушений в комплектовании экипажа воздушного разведчика погоды; низкая принципиальность и личная недисциплинированность, выразившиеся в передаче им управления самолетом лицу, не имеющему допуска к полетам на данном типе воздушных судов; выполнение фигуры высшего пилотажа экипажем, не обладающим необходимыми теоретическими знаниями и практическими навыками.

Результаты разбирательства впоследствии были подтверждены в рамках расследования уголовного дела заключением эксперта, согласно которому О. в нарушение требований п. 31 Федеральных авиационных правил производства полетов государственной авиации и в силу низкой принципиальности допустил изменение запланированного полетного задания, передал должностному лицу, не имеющему допуска к полетам, управление воздушным судном.

Кроме того, согласно постановлению об отказе в возбуждении в отношении О. уголовного дела по материалам проверки сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 351 УК РФ, установлена вина заявителя в наступлении последствий, связанных с аварией самолета, в форме неосторожности.

О том, что он не задумывался о последствиях своего проступка, а также о том, что он не стал проявлять принципиальность и выяснять наличие у Б. допуска к полетам на указанном типе воздушного судна, О. дал показания и в судебном

заседании в ходе допроса в качестве свидетеля при рассмотрении уголовного дела в отношении Б., что усматривается из приговора Петрозаводского гарнизонного военного суда от 24 апреля 2013 г.

При таких данных факт совершения заявителем дисциплинарного проступка, выразившегося в нарушении правил обращения с военной техникой и ее эксплуатации, повлекшем по неосторожности уничтожение военного имущества, сомнений не вызывает.

Порядок привлечения О. к дисциплинарной ответственности соблюден.

Согласно ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности в зависимости от характера и тяжести совершенного им правонарушения производится в соответствии с названным Федеральным законом и другими федеральными законами.

Исходя из обстоятельств дела авиационное происшествие, произошедшее с участием заявителя, на основании ст. 95 Воздушного кодекса Российской Федерации, подлежало обязательному расследованию в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, в целях установления причин происшествия и принятия мер по их предотвращению в будущем.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 декабря 1999 г. № 1329 утверждены Правила расследования авиационных происшествий и авиационных инцидентов с государственными воздушными судами в Российской Федерации, согласно пп. 51, 57 которых по итогам работы комиссии составляется акт расследования авиационного происшествия на основании материалов и выводов, содержащихся в отчетах подкомиссий и рабочих групп, результатов исследований и экспертиз, а также с учетом других имеющихся в распоряжении комиссии материалов, а по окончании расследования председатель комиссии представляет доклад о его результатах руководителю федерального органа исполнительной власти или организации (по принадлежности воздушного судна) и направляет копию доклада начальнику Службы безопасности полетов с указанием в нем обстоятельств авиационного происшествия, его причин, вскрытых в ходе расследования недостатков и рекомендаций комиссии по предотвращению подобных происшествий.

Из содержания акта расследования усматривается, что в нем не только отражены причины авиационного происшествия, но и в полной мере установлены допущенные О. нарушения правил производства полетов и порядка выполнения полетного задания, что привело к крушению самолета, то есть обстоятельства, подлежащие выяснению при привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности.

Из изложенного следует, что в данном конкретном случае у командования имелись основания для признания письменного разбирательства, проведенного в рамках расследования авиационного происшествия, достаточным для принятия решения о привлечении заявителя к дисциплинарной ответственности.

С результатами разбирательства О. был ознакомлен и согласен с ними, что усматривается из его собственноручно подписанного рапорта от 16 августа 2012 г.

После утверждения акта расследования начальник Главного управления кадров Минобороны России провел с заявителем 16 августа 2012 г. беседу, в ходе

которой довел до его сведения, что совершение им дисциплинарного проступка исключает его дальнейшее нахождение на военной службе, в связи с чем он подлежит досрочному увольнению в запас.

24 августа 2012 г. командир воинской части представил заявителя к увольнению в связи с невыполнением им условий контракта о прохождении военной службы, указав в представлении, что О. допустил 28 июня 2012 г. грубое нарушение в организации и выполнении полетов, что привело к аварии самолета.

По результатам рассмотрения представления командующий войсками Западного военного округа 25 августа 2012 г. ходатайствовал о досрочном увольнении заявителя по названному основанию.

Приказом министра обороны Российской Федерации от 29 сентября 2012 г. О. досрочно уволен с военной службы в запас по подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Таким образом, в судебном заседании установлено, что увольнение О. произведено в порядке дисциплинарного взыскания – досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта.

Согласно пп. 1 – 3 ст. 28⁴ Федерального закона «О статусе военнослужащих» и ст. 96 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, совершение военнослужащим дисциплинарного проступка может повлечь применение к нему установленной государством меры ответственности – дисциплинарного взыскания, одним из видов которого является досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, применяемое к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, за исключением высших офицеров и курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования.

В силу ст. 99 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации дисциплинарное взыскание – досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта – исполняется без согласия военнослужащего.

При таких данных министр обороны Российской Федерации вправе был принять решение о досрочном увольнении заявителя с военной службы в связи с невыполнением условий контракта в порядке реализации дисциплинарной ответственности.

При решении вопроса о применении к заявителю названного дисциплинарного взыскания соблюдены положения Федерального закона «О статусе военнослужащих» и Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, касающиеся проведения разбирательства по факту совершения дисциплинарного проступка, обстоятельств, подлежащих установлению в ходе такого разбирательства, порядка и сроков применения, а также его исполнения, что исключило произвольное увольнение заявителя и позволило ему воспользоваться правами, предоставляемыми в силу закона военнослужащим, привлекаемым к дисциплинарной ответственности, в том числе путем обращения в суд.

Таким образом, суд первой инстанции, правильно установив обстоятельства дела и применив закон, подлежащий применению, пришел к обоснованному

выводу о законности приказа министра обороны Российской Федерации от 29 сентября 2012 г. в части досрочного увольнения О. с военной службы в связи с невыполнением условий контракта.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих отменила в кассационном порядке апелляционное определение Ленинградского окружного военного суда от 14 ноября 2013 г. и оставила в силе решение Петрозаводского гарнизонного военного суда от 18 июля 2013 г. по заявлению О.

Недобросовестное отношение заявителя к своим обязанностям могло служить основанием для постановки вопроса о его соответствии требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу по контракту, с принятием решения в рамках процедуры аттестации

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2015 г. № 204-КГ15-7 по заявлению М. (извлечение)

Решением Нижнетагильского гарнизонного военного суда от 21 марта 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением Уральского окружного военного суда от 27 мая 2014 г., удовлетворено заявление М., в котором он просил признать незаконными приказы министра обороны Российской Федерации от 7 ноября и от 2 декабря 2013 г. в части досрочного увольнения заявителя с военной службы в связи с невыполнением условий контракта и исключения из списков личного состава воинской части, а также утвержденное командиром заключение аттестационной комиссии воинской части от 7 октября 2013 г. о несоответствии его занимаемой должности и целесообразности досрочного увольнения в связи с невыполнением им условий контракта.

В кассационной жалобе командир воинской части, приводя утверждение о невыполнении заявителем условий контракта, что нашло подтверждение в судебном заседании, и соблюдении командованием порядка увольнения, просил об отмене судебных постановлений и принятии по делу нового решения – об отказе в удовлетворении заявления.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих от 25 марта 2015 г. кассационная жалоба заинтересованного лица с делом передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия нашла жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что М., проходящий военную службу по контракту в должности помощника оперативного дежурного дежурной смены во-

инской части, в течение года, предшествовавшего проведению в отношении его аттестации 7 октября 2013 г. и увольнению с военной службы приказом министра обороны Российской Федерации от 7 ноября 2013 г., трижды привлекался к дисциплинарной ответственности: 1 августа 2013 г. он предупрежден о неполном служебном соответствии за самовольное оставление 26 июля 2013 г. места службы до окончания исполнения обязанностей начальника расчета в составе дежурной смены управления, 5 августа 2013 г. заявителю объявлен выговор за опоздание без уважительной причины на службу, 4 сентября 2013 г. ему объявлен выговор за слабое знание общих обязанностей дежурного по морально-психологическому обеспечению дежурства, что повлекло предоставление ему дополнительного времени для подготовки к заступлению на дежурство.

Привлечение заявителя к дисциплинарной ответственности командованием произведено по результатам разбирательств и с соблюдением установленного порядка.

После этого М. 7 октября 2013 г. был представлен на аттестационную комиссию, по результатам заседания которой факты нарушения им воинской дисциплины в совокупности с отрицательной характеристикой и неудовлетворительными оценками по физической подготовке были расценены членами комиссии как невыполнение заявителем условий контракта, в связи с чем комиссия пришла к выводу о целесообразности его досрочного увольнения с военной службы.

Приказом министра обороны Российской Федерации от 7 ноября 2013 г. М. уволен с военной службы в связи с невыполнением условий контракта и приказом того же должностного лица от 2 декабря 2013 г. исключен из списков личного состава воинской части.

Признавая названные приказы незаконными, суд первой инстанции указал в решении, что привлечение М. к дисциплинарной ответственности за нарушение общих обязанностей военнослужащего в течение короткого промежутка времени после предупреждения о неполном служебном соответствии, а также без применения к нему иных мер дисциплинарной ответственности является недостаточным для его увольнения с военной службы.

При этом суд исходил из положений ст. 96 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, согласно которой военнослужащий может быть представлен к досрочному увольнению с военной службы до истечения одного года после предупреждения о неполном служебном соответствии лишь в случае систематического нарушения исполнения должностных и (или) специальных обязанностей.

Между тем судом оставлено без внимания то, что досрочное увольнение М. с военной службы явилось следствием невыполнения им условий контракта, выразившегося в недобросовестном отношении к исполнению общих, должностных и специальных обязанностей военной службы.

В соответствии с ч. 3 ст. 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» условия контракта о прохождении военной службы включают в себя обязанность военнослужащего добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В связи с изложенным недобросовестное отношение М. к своим обязанностям, в том числе подтвержденное наличием у него неснятых дисциплинарных взысканий и неудовлетворительными оценками по физической подготовке, вопреки утверждению суда, являлось основанием для постановки вопроса о его соответствии требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу, с точки зрения деловых и личных качеств.

Решение по данному вопросу было принято в рамках процедуры аттестации, как это установлено п. 1 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

Содержание исследованных в судебном заседании протокола заседания аттестационной комиссии, аттестационного листа, показаний представителя командира воинской части К. и свидетелей Т., М-и указывает на то, что М. командованием была предоставлена возможность заблаговременно ознакомиться с оценкой своей служебной деятельности, заявить о своем несогласии с такой оценкой, сообщить дополнительные сведения, лично участвовать в заседании аттестационной комиссии, обжаловать ее заключение и порядок проведения аттестации как вышестоящему командиру, так и в суд.

Выполнение названных условий позволило командованию обеспечить объективность заключения аттестационной комиссии и прийти к обоснованному выводу о том, что М., с учетом характера ранее совершенных им дисциплинарных проступков, за которые он уже привлекался к дисциплинарной ответственности, наличия неснятых дисциплинарных взысканий и иных юридически значимых обстоятельств, а также специфики его служебной деятельности, связанной с выполнением специальных задач в целях обеспечения боевой готовности в Ракетных войсках стратегического назначения, перестал удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

При таких данных вывод суда об отсутствии у аттестационной комиссии оснований для заключения о невыполнении М. условий контракта о прохождении военной службы, а у министра обороны Российской Федерации – для досрочного увольнения заявителя с военной службы основан на неправильном применении норм материального права.

Из изложенного следует, что заключение аттестационной комиссии от 7 октября 2013 г. о несоответствии заявителя занимаемой должности и целесообразности в связи с этим его досрочного увольнения, а также приказы министра обороны Российской Федерации от 7 ноября 2013 г. и от 2 декабря 2013 г. в части досрочного увольнения заявителя с военной службы в связи с невыполнением условий контракта и исключения из списков личного состава воинской части, являются законными.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих решение Нижнетагильского гарнизонного военного суда от 21 марта 2014 г. и апелляционное определение Уральского окружного военного суда от 27 мая 2014 г. отменила и приняла по делу новое решение, которым М. в удовлетворении заявления отказала.

Поскольку факты нарушения заявителем воинской дисциплины и ненадлежащего исполнения им общих и должностных обязанностей военнослужащего нашли свое подтверждение в ходе аттестации, аттестационная комиссия сделала обоснованное заключение о невыполнении им условий контракта

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 206-КГ15-4 по заявлению С. (извлечение)

Апелляционным определением Западно-Сибирского окружного военного суда от 16 сентября 2014 г. отменено решение Барнаульского гарнизонного военного суда от 9 июля 2014 г. об отказе в удовлетворении заявления С., в котором он просил признать незаконным решение аттестационной комиссии воинской части о несоответствии заявителя занимаемой должности и целесообразности его досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта.

По делу принято новое решение – об удовлетворении заявления.

В кассационной жалобе утверждалось об установлении в ходе заседания аттестационной комиссии фактов ненадлежащего исполнения С. должностных и специальных обязанностей, заявитель апелляционное определение отменить, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Рассмотрев материалы гражданского дела, обсудив доводы, приведенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по делам военнослужащих нашла жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Признавая незаконным оспариваемое решение аттестационной комиссии, суд апелляционной инстанции сослался на то, что командир воинской части, предупредив С. о неполном служебном соответствии, тем самым высказался против увольнения его с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, которое в данном случае не могло быть реализовано до истечения годовичного срока, установленного ст. 96 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации.

Данные выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании норм материального права и противоречат материалам дела.

В соответствии с подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий может быть досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта о прохождении военной службы.

По смыслу указанной нормы Закона и в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 21 марта 2013 г. № 6-П, неоднократное совершение военнослужащим дисциплинарных проступков само по себе не является основанием прекращения военно-служебных отношений в порядке реализации дисциплинарной ответственности, если эти дисциплинарные проступки уже повлекли применение к нему дисциплинарных взысканий.

Иное означало бы двойное наказание за один и тот же проступок, чем нарушались бы конституционные принципы равенства и справедливости.

Вместе с тем, в интересах военной службы, выражающихся, в частности, в поддержании боевой готовности воинских подразделений, эффективном выполнении стоящих перед ними задач, недобросовестное отношение военнослужащего к своим обязанностям, в том числе подтверждаемое наличием у него неснятых дисциплинарных взысканий, может послужить основанием для постановки вопроса о его соответствии требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу, с точки зрения деловых и личных качеств.

Подпункт «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» допускает возможность досрочного увольнения военнослужащего с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта о прохождении военной службы при подтверждении аттестационной комиссией в установленном порядке аттестации военнослужащих, что данный военнослужащий, с учетом характера ранее совершенных им дисциплинарных проступков, за которые он уже привлекался к дисциплинарной ответственности, наличия неснятых дисциплинарных взысканий и иных юридически значимых обстоятельств, а также специфики служебной деятельности этого военнослужащего, перестал удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

Решение по данному вопросу должно приниматься в рамках процедуры аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, которая, согласно п. 1 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, проводится в целях всесторонней и объективной оценки военнослужащих, определения соответствия занимаемой воинской должности и перспектив дальнейшего служебного использования.

Как следует из материалов дела, после предупреждения С. о неполном служебном соответствии командир воинской части предложил аттестационной комиссии в порядке аттестации оценить служебную деятельность заявителя, не предвешая при этом результатов предстоящей аттестации.

Аттестационная комиссия на своем заседании, проведенном 13 января 2014 г., установила, что командир ракетного дивизиона С. недостаточно эффективно работает по поддержанию правопорядка и воинской дисциплины в подчиненном ему подразделении, в результате чего по итогам года в подразделении совершено большое количество грубых дисциплинарных проступков, а также преступление на почве неуставных отношений между военнослужащими; он лично недисциплинирован, склонен к употреблению спиртных напитков, в том числе в служебное время, неоднократно привлекался к дисциплинарной ответственности, в результате чего 16 ноября 2013 г. и 2 декабря 2013 г. к нему применялось дисциплинарное взыскание в виде строгого выговора, а 18 декабря того же года за совершение грубого дисциплинарного проступка, выразившегося в незаступлении в наряд по причине употребления спиртных напитков, он был предупрежден о неполном служебном соответствии. Указанные обстоятельства подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами.

С. участвовал в заседании аттестационной комиссии, имел возможность изложить свою позицию по обсуждаемым вопросам, а после ознакомления с ре-

результатами аттестации реализовал право на обжалование решения аттестационной комиссии в судебном порядке. Оснований утверждать, что не соблюден порядок проведения аттестации в отношении заявителя, что повлекло бы нарушение его прав и законных интересов и отмену результатов аттестации, из материалов дела не усматривается.

По итогам заседания аттестационная комиссия, приняв во внимание наличие у С. трех неснятых дисциплинарных взысканий, в том числе за грубый дисциплинарный проступок, его ненадлежащее отношение к исполнению должностных обязанностей командира ракетного дивизиона, пришла к выводу о несоответствии заявителя занимаемой должности, рекомендовав командиру воинской части ходатайствовать о его досрочном увольнении с военной службы в связи с невыполнением условий контракта.

В соответствии с ч. 3 ст. 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» условия контракта о прохождении военной службы включают в себя обязанность военнослужащего добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Поскольку факты нарушения С. воинской дисциплины и ненадлежащего исполнения им общих и должностных обязанностей военнослужащего нашли свое подтверждение в ходе аттестации, аттестационная комиссия сделала обоснованное заключение о невыполнении им условий контракта.

При таких данных, вопреки выводам суда апелляционной инстанции, суд первой инстанции правильно признал законность оспариваемого решения аттестационной комиссии.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих отменила апелляционное определение Западно-Сибирского окружного военного суда от 16 сентября 2014 г. и оставила в силе решение Барнаульского гарнизонного военного суда от 9 июля 2014 г. по заявлению С.

Факт совершения заявителем административного правонарушения свидетельствует о нарушении заявителем общих обязанностей военнослужащего, то есть о невыполнении им условий контракта, что само по себе могло явиться основанием для его досрочного увольнения с военной службы

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 202-КГ15-5 по заявлению К. (извлечение)

Решением Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 30 мая 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением Ленинградского окружного военного суда от 16 сентября 2014 г., удовлетворено заявление представителя заявителя К., в котором он просил признать незаконным приказ командующего Северным флотом от 22 апреля 2014 г. о досрочном увольнении К. в запас в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта о прохождении военной службы.

В кассационной жалобе представитель командующего Северным флотом просил об отмене судебных постановлений и принятии по делу нового решения – об отказе в удовлетворении заявления, указав в обоснование жалобы, что сам по

себе факт управления заявителем автомобилем в состоянии опьянения свидетельствует о невыполнении им условий контракта и является основанием для его досрочного увольнения с военной службы.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих пришла к выводу о том, что судами при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что К. в период прохождения военной службы по контракту, 14 сентября 2013 г., совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 12.8. КоАП РФ (управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения), что было установлено вступившим в законную силу постановлением Вологодского гарнизонного военного суда от 11 октября 2013 г.

После этого К. 14 марта 2014 г. был представлен на аттестационную комиссию, по результатам заседания которой факт привлечения его к административной ответственности за управление автомобилем в состоянии опьянения был расценен членами комиссии как невыполнение заявителем условий контракта, в связи с чем комиссия, несмотря на положительные характеристики по военной службе и отсутствие дисциплинарных взысканий, пришла к выводу о целесообразности его досрочного увольнения с военной службы.

Приказом командующего Северным флотом от 22 апреля 2014 г. № 44 К. уволен с военной службы в связи с невыполнением условий контракта.

Признавая названный приказ незаконным, суд первой инстанции указал в решении, что основанием увольнения заявителя послужило не нарушение им условий контракта, а нарушение воинской дисциплины, выразившееся в совершении в свободное от службы время административного правонарушения в области дорожного движения, за что он был привлечен к административной ответственности, что исключало привлечение его к дисциплинарной ответственности. Поэтому в отсутствие к К. каких-либо иных претензий по службе правовых оснований для представления его к увольнению в связи с невыполнением условий контракта не имелось.

Соглашаясь с окончательным выводом гарнизонного военного суда об отсутствии оснований для увольнения заявителя, суд апелляционной инстанции указал в определении, что аттестационная комиссия не проверила его соответствие требованиям, предъявляемым к военнослужащим, с точки зрения деловых и личных качеств, не дала оценку его готовности к исполнению воинского долга, его отношению к исполнению служебных обязанностей, что свидетельствует о том, что процедура аттестации в целом была существенно нарушена.

Однако такие выводы судов основаны на неправильном толковании норм материального права.

Согласно ст. 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих» к числу общих обязанностей военнослужащего относится строгое соблюдение Конституции Российской Федерации и законов Российской Федерации, требований общевоинских уставов, воинской дисциплины, а появление в общественных местах в состоянии опьянения, в соответствии со ст. 72 Устава внутренней службы

Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, является дисциплинарным проступком, позорящим честь и достоинство военнослужащего.

В соответствии с ч. 3 ст. 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» условия контракта о прохождении военной службы включают в себя обязанность военнослужащего добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Таким образом, факт совершения К. административного правонарушения, выразившегося в управлении транспортным средством в состоянии опьянения, как правильно установил суд апелляционной инстанции, свидетельствует о нарушении заявителем общих обязанностей военнослужащего, в том числе обязанности строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, соответствовать высоким нравственным требованиям, дорожить воинской честью, то есть о невыполнении им условий контракта, что само по себе могло явиться основанием для досрочного увольнения с военной службы.

Вместе с тем, правильно установив данное обстоятельство, окружной военный суд пришел к ошибочному выводу о существенном нарушении процедуры аттестации К.

В суде установлено, что решение по вопросу невыполнения заявителем условий контракта было принято в рамках процедуры аттестации, как это установлено п. 1 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

Аттестация К. проведена комиссией в надлежащем составе с участием заявителя, а в ходе ее заседания оценивался не только факт привлечения его к административной ответственности, но и другие данные, характеризующие его служебную деятельность и личность, что следует из исследованных в судебном заседании протокола заседания аттестационной комиссии, аттестационного листа, заключения по материалам административного расследования и возражений представителя командующего флотом.

Содержание исследованных в судебном заседании названных фактических данных также указывает на то, что К. командованием была предоставлена возможность одновременно ознакомиться с оценкой своей служебной деятельности, заявить о своем несогласии с такой оценкой, сообщить дополнительные сведения, лично участвовать в заседании аттестационной комиссии, обжаловать ее заключение и порядок проведения аттестации как вышестоящему командиру, так и в суд.

При таких данных вывод суда апелляционной инстанции о том, что аттестационная комиссия не проверила соответствие заявителя требованиям, предъявляемым к военнослужащим, не основан на материалах дела.

Выполнение аттестационной комиссией названных условий позволило обеспечить объективность заключения и прийти к обоснованному выводу о том, что характер совершенного К. проступка, несмотря на положительные ранее характеристики и отсутствие дисциплинарных взысканий, свидетельствует о том, что он перестал удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

Срок, в течение которого заявитель считается подвергнутым административному наказанию, на момент издания приказа о его увольнении не истек.

При таких данных у судов не имелось оснований для вывода об отсутствии у аттестационной комиссии оснований для заключения о невыполнении К. условий контракта о прохождении военной службы, а у командующего Северным флотом – для досрочного увольнения заявителя с военной службы.

Таким образом, приказ командующего Северным флотом от 22 апреля 2014 г. в части досрочного увольнения заявителя с военной службы в связи с невыполнением условий контракта является законным.

Допущенные нарушения повлияли на исход дела, и без их устранения невозможно защита охраняемых законом публичных интересов, что явилось основанием для отмены в кассационном порядке судебных постановлений по заявлению К. и принятия Судебной коллегией по делам военнослужащих нового решения – об отказе в удовлетворении заявления.

Изменение основания увольнения военнослужащего, с учетом установленных в суде обстоятельств дела, не требовало безусловного восстановления его на военной службе

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2015 г. № 205-КГ15-12 по заявлению Г. (извлечение)

Решением Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 11 июля 2014 г. отказано в удовлетворении заявления Г., в котором он просил признать незаконными действия воинских должностных лиц, связанные с представлением его к досрочному увольнению с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, а также приказ министра обороны Российской Федерации от 19 мая 2014 г. о его увольнении с военной службы по данному основанию.

Апелляционным определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 24 сентября 2014 г. решение суда первой инстанции отменено. По делу принято новое решение, которым требования заявителя удовлетворены.

Действия министра обороны Российской Федерации, связанные с изданием приказа от 19 мая 2014 г. в части изменения в приказе министра обороны Российской Федерации от 15 мая 2012 г. основания увольнения Г. с военной службы (с увольнения в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта на увольнение в связи с организационно-штатными мероприятиями), признаны незаконными. На министра обороны Российской Федерации возложена обязанность отменить приказ от 19 мая 2014 г. в указанной части, восстановив заявителя на военной службе.

В кассационной жалобе представитель воинского должностного лица, указывая на правомерность увольнения заявителя с военной службы, просил апелляционное определение отменить и принять по делу новое решение – об отказе в удовлетворении требований заявителя.

Рассмотрев материалы гражданского дела, обсудив доводы, приведенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по делам военнослужащих пришла к

выводу о том, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, которые выразились в следующем.

По делу установлено, что в 2010 г. замещаемая Г. воинская должность сокращена, после чего он был зачислен в распоряжение до обеспечения жильем помещением по избранному после увольнения месту жительства и для последующего увольнения с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями. 1 июня 2012 г. заявителю предоставлено жилое помещение по договору социального найма.

Приказом министра обороны Российской Федерации от 15 мая 2012 г. заявитель досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, а 7 сентября 2012 г. исключен из списков личного состава воинской части.

Вступившим в законную силу решением Новочеркасского гарнизонного военного суда от 23 октября 2012 г. приказ министра обороны Российской Федерации от 15 мая 2012 г. в части увольнения Г. с военной службы в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта признан незаконным по причине нарушения порядка увольнения. На министра обороны Российской Федерации возложена обязанность произвести увольнение Г. с военной службы по основанию, предусмотренному законодательством Российской Федерации.

Во исполнение решения суда приказом министра обороны Российской Федерации от 19 мая 2014 г. в приказ от 15 мая 2012 г. внесены изменения относительно основания увольнения Г. с военной службы, и тот был уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Оценив данные обстоятельства в совокупности, Ростовский-на-Дону гарнизонный военный суд в решении от 11 июля 2014 г. пришел к выводу о правомерности действий воинских должностных лиц, связанных с увольнением Г. с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, отказав в удовлетворении требований заявителя, оспаривавшего свое увольнение.

Отменяя данное решение гарнизонного военного суда, суд апелляционной инстанции исходил из того, что при изменении основания увольнения Г. с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями командованием в нарушение требований закона не рассмотрена возможность размещения заявителя на вакантных должностях в масштабе Министерства обороны Российской Федерации, в связи с чем он подлежит восстановлению на военной службе.

Такой вывод основан на неправильном применении норм материального и процессуального права.

Согласно подп. «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями и при отсутствии других оснований для увольнения при сокращении занимаемой им воинской должности, невозможности назначения на равную воинскую должность и отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность, а также по истечении сроков

нахождения в распоряжении командира (начальника), установленных п. 4 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и Положением о порядке прохождения военной службы, при невозможности назначения на равную воинскую должность и отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность.

В соответствии с ч. 2 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Принимая решение о необходимости рассмотрения вопроса дальнейшего прохождения военной службы заявителем, суд апелляционной инстанции фактически вошел в оценку обстоятельств, уже являвшихся предметом судебного разбирательства гарнизонного военного суда, который, придя к выводу о неправомерности увольнения Г. с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, возложил на командование обязанность не восстанавливать его на военной службе, а уволить с военной службы по предусмотренному законом основанию с учетом того, что Г. находился в распоряжении для последующего увольнения с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями (после обеспечения жильем).

Следовательно, в данном случае подлежал разрешению лишь вопрос об основании, по которому должен быть уволен Г., что и реализовано командованием в рамках исполнения судебного решения.

Судом апелляционной инстанции оставлено без внимания и то, что, как установлено по делу, до прекращения военно-служебных отношений с Г. занимаемая им воинская должность сокращена, срок зачисления в распоряжение в связи с организационно-штатными мероприятиями истек, а заявитель изъявил желание быть уволенным с военной службы именно в связи с организационно-штатными мероприятиями, отказавшись от всех предложенных ему воинских должностей. При этом единственное обстоятельство, препятствовавшее увольнению Г. с военной службы (необеспеченность жильем помещением), было устранено.

Таким образом, после признания неправомерным увольнения Г. с военной службы в связи с невыполнением условий контракта он подлежал увольнению с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями на основании ранее проведенных мероприятий, связанных с данным основанием увольнения, не утративших своего правового значения.

При таких обстоятельствах отсутствовали основания для восстановления заявителя на военной службе в целях повторного проведения аналогичных мероприятий.

Вывод суда апелляционной инстанции об обратном не основан на законе.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих отменила в кассационном порядке апелляционное определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 24 сентября 2014 г. и оставила в силе решение Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 11 июля 2014 г. по заявлению Г.

§ 8. Процессуальные вопросы

Возвращение искового заявления в связи с неподсудностью исковых требований гарнизонному военному суду признано законным и обоснованным

П. обратился в Московский гарнизонный военный суд с иском о признании за ним и членами его семьи: супругой, сыном и дочерью права собственности на предоставленное по договору социального найма жилое помещение в г. Москве.

Определением судьи, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковое заявление возвращено истцу в связи с неподсудностью дела Московскому гарнизонному военному суду.

При этом суды первой и апелляционной инстанций обоснованно исходили из следующего.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ судья возвращает исковое заявление в случае, если дело неподсудно данному суду.

Согласно ст. 7 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» военным судам подсудны гражданские и административные дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений.

Граждане, уволенные с военной службы, граждане, прошедшие военные сборы, вправе обжаловать в военный суд действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, нарушившие права, свободы и охраняемые законом интересы указанных граждан в период прохождения ими военной службы, военных сборов.

Исходя из требований ст.ст. 24 – 27, 30 ГПК РФ и ст. 7 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» судья гарнизонного военного суда пришел к правильному выводу о том, что иски военнослужащих (бывших военнослужащих) о признании за ними и членами их семей права собственности на жилые помещения в порядке приватизации неподсудны военным судам.

Правомерность приказа должностного лица, изданного во исполнение судебного постановления, может быть проверена только в рамках исполнительного производства

Приказом министра обороны Российской Федерации от 15 октября 2012 г. Ж. исключен из списков личного состава воинской части 26 ноября 2012 г.

В соответствии с приказом того же должностного лица от 1 апреля 2013 г. дата окончания военной службы Ж. изменена на 11 декабря 2012 г.

Ж., посчитав, что изданием последнего приказа нарушено его право на обеспечение жильем в период военной службы, оспорил этот приказ в суде по правилам гл. 25 ГПК РФ.

Томский гарнизонный военный суд принял решение об отказе в удовлетворении заявления.

Отменяя судебное постановление и прекращая производство по делу в связи с тем, что оно не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, апелляционная инстанция указала следующее.

В соответствии с чч. 1 и 2 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» вступившие в законную силу постановления федеральных судов Российской Федерации являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Неисполнение постановления суда влечет ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Аналогичные нормы закреплены в ст. 13 ГПК РФ.

По делу установлено, что вступившим в законную силу решением Томского гарнизонного военного суда от 7 марта 2013 г. на министра обороны Российской Федерации возлагалась обязанность по изменению времени исключения Ж. из списков личного состава воинской части с 26 ноября на 11 декабря 2012 г. Названное должностное лицо 1 апреля 2013 г. издало приказ, которым внесены соответствующие изменения в приказ от 15 октября 2012 г.

Следовательно, обжалованный приказ издан министром обороны Российской Федерации не в порядке реализации дискреционных полномочий, а исключительно во исполнение судебного постановления, на что в его тексте имеется прямое указание.

Таким образом, оспоренное решение руководителя федерального органа исполнительной власти не подлежит обжалованию по правилам гл. 25 ГПК РФ, поскольку правильность его издания может быть проверена только в рамках исполнения судебного акта, то есть в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве, в частности Федеральным законом «Об исполнительном производстве».

При рассмотрении вопроса о восстановлении пропущенного процессуального срока на апелляционное обжалование суд, наряду с причинами пропуска срока, должен учитывать иные обстоятельства, касающиеся подачи апелляционной жалобы

Определением Оренбургского гарнизонного военного суда от 9 декабря 2013 г. Ч. отказано в восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы на решение названного суда от 16 октября 2013 г. ввиду отсутствия уважительных причин его пропуска.

Гарнизонный военный суд исходил из того, что у заявителя имелось достаточно времени для обжалования решения, поскольку его копию он получил за 27 дней до окончания срока обжалования и имел возможность подать апелляционную жалобу в установленный срок как лично, так и через своего представителя. Причину нахождения заявителя на стационарном лечении суд признал неуважительной.

Судебная коллегия окружного военного суда определение отменила в связи с существенным нарушением норм процессуального права, пропущенный процессуальный срок на подачу апелляционной жалобы Ч. восстановила, указав следующее.

Согласно ч. 2 ст. 321 ГПК РФ апелляционные жалоба, представление могут быть поданы в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме, если иные сроки не установлены ГПК РФ.

Лицам, пропустившим установленный федеральным законом процессуальный срок по причинам, признанным судом уважительными, он может быть восстановлен судом в соответствии с ч. 1 ст. 112 ГПК РФ.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», для лиц, участвующих в деле, к уважительным причинам пропуска процессуального срока могут быть отнесены получение лицом, не присутствовавшим в судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела, копии решения суда по истечении срока обжалования или когда времени, оставшегося до истечения этого срока, явно недостаточно для ознакомления с материалами дела и составления мотивированных апелляционных жалобы, представления.

Из копии выписного эпикриза усматривается, что с 7 по 19 ноября 2013 г. Ч. находился на стационарном лечении в хирургическом отделении филиала № 6 ФКГУ «354 ВКГ», куда он был переведен из городской клинической больницы после резекционной трепанации черепа 25 октября 2013 г.

Таким образом, у заявителя для подачи апелляционной жалобы имелось не 27 дней, как это посчитал суд первой инстанции, а всего 3 дня, что с учетом характера заболевания явно недостаточно для подачи апелляционной жалобы.

Кроме того, в материалах дела отсутствуют данные, подтверждающие надлежащее извещение заявителя и его представителя о времени судебного заседания, состоявшегося 9 декабря 2013 г.

Формы судебных извещений и вызовов перечислены в ч. 1 ст. 113 ГПК РФ. Согласно данной норме лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

Следовательно, независимо от того, какой из способов извещения участников судопроизводства избирается судом, любое используемое средство связи или доставки должно обеспечивать достоверную фиксацию переданного сообщения и факт его получения адресатом, что материалами дела не подтверждалось.

Филиал Федерального казенного учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Хабаровскому краю», осуществляющий финансовое обеспечение воинской части, несет обязанность по исполнению судебных решений, касающихся этой воинской части

Решением Комсомольского-на-Амуре гарнизонного военного суда удовлетворено заявление К., оспаривавшего исключение из списков личного состава во-

инской части, и на командующего войсками Восточного военного округа, а также командира воинской части возложена обязанность по восстановлению заявителя в указанных списках и обеспечению его положенными видами довольствия соответственно.

После вступления решения в законную силу К. обратился в суд с заявлением о возмещении судебных расходов, связанных с уплатой государственной пошлины и оплатой услуг представителя, которые просил взыскать с филиала Федерального казенного учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Хабаровскому краю».

Гарнизонный военный суд своим определением в удовлетворении заявления отказал, сославшись на то, что упомянутое учреждение к участию в деле не привлекалось.

С данным выводом не согласилась судебная коллегия окружного военного суда, которая указала, что указанный филиал был привлечен к участию в деле при разрешении вопроса о распределении судебных расходов в порядке ст. 104 ГПК РФ. Поскольку это учреждение осуществляет финансовое обеспечение воинской части, действия должностных лиц которой признаны судом незаконными, то в силу Положения о Федеральном казенном учреждении «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Хабаровскому краю», утвержденного министром обороны Российской Федерации 12 сентября 2011 г., названный филиал несет обязанность и по исполнению судебных решений, касающихся данной воинской части.

С учетом изложенного судебная коллегия пришла к выводу о неправильном применении судом первой инстанции норм процессуального права, отменила обжалуемое определение и разрешила вопрос о распределении судебных расходов по существу.

Требование, подлежащее разрешению по правилам гл. 25 ГПК РФ, ошибочно расценено судом как заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение

Рассматривая заявление Г., который, наряду с оспариванием приказа командира воинской части о направлении заявителя в служебную командировку, просил признать, что командир воинской части не обеспечил условия выполнения данного приказа, Барнаульский гарнизонный военный суд расценил последнее требование в качестве заявления об установлении факта, имеющего юридическое значение, определением от 8 августа 2014 г. выделил его в отдельное производство и передал по подсудности в соответствующий районный суд.

Как видно из заявления Г., требование о признании факта необеспечения командиром воинской части выполнения приказа о направлении в служебную командировку заявитель связывал с непредоставлением ему денежных средств и невыдачей воинских перевозочных документов, то есть с обстоятельствами, которые, в силу ст. 246 ГПК РФ, входили в предмет исследования законности обжалованного приказа.

При таких данных вывод суда первой инстанции о том, что Г. выдвинул требование, относящееся к делам особого производства, является ошибочным и не соответствующим процессуальному закону.

Если судом первой инстанции дело по существу заявленных требований не было разрешено, то в случае отмены обжалуемого определения суда, вынесенного после принятия заявления к производству суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции разрешает процессуальный вопрос по частной жалобе и направляет гражданское дело в суд первой инстанции для его дальнейшего рассмотрения по существу.

Учитывая то, что выделенные в отдельное производство требования Г. не могут быть рассмотрены в самостоятельном производстве, а также руководствуясь разъяснениями Пленума Верховного Суда СССР, содержащимися в пп. 12, 14 постановления от 21 июня 1985 г. № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение», при принятии заявления об установлении факта, имеющего юридическое значение, судья обязан проверить, имеет ли заявитель право обратиться в суд с таким заявлением, выяснить, для какой цели необходимо установление этого факта. Если заявление об установлении факта в силу закона не подлежит рассмотрению в суде, судья мотивированным определением отказывает в его принятии, а если дело уже возбуждено, то производство по нему прекращается определением суда.

В связи с изложенным окружной военный суд определение суда первой инстанции отменил и производство по выделенным требованиям Г. прекратил.

Права военнослужащего могут нарушаться не только изданием в отношении его приказа, но и предоставлением информации, положенной в основу этого приказа

Комсомольским-на-Амуре гарнизонным военным судом оставлено без удовлетворения заявление Л., в котором он просил признать незаконными действия командира воинской части, связанные с представлением ходатайства вышестоящему командованию о снижении ему до 5 % размера премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей.

По мнению суда, обжалуемые действия командира сами по себе прав заявителя не нарушают, не влекут для него никаких правовых последствий, поскольку приказы о выплате премии в меньшем размере изданы не им, а иным должностным лицом.

С таким выводом суд апелляционной инстанции, рассмотрев апелляционную жалобу заявителя, не согласился.

Из материалов дела усматривается, что командиром воинской части на имя командующего войсками Восточного военного округа направлено три письменных ходатайства о выплате подчиненным ему военнослужащим в июне, июле и сентябре 2013 г. премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей в размере 25 % оклада денежного содержания. Заявителю данную премию указанный командир просил выплачивать в размере 5 %. На основании представленных документов командующий войсками Восточного военного округа издал приказы, в соответствии с которыми Л. в июне, июле и сентябре 2013 г. выплачивалась премия в размере, предложенном командиром воинской части.

В силу ст. 2 Закона Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» к действиям (решениям) госу-

дарственных органов, должностных лиц, которые могут быть обжалованы в суд, относятся коллегиальные и единоличные действия (решения), в том числе представление официальной информации, ставшей основанием для совершения действий (принятия решений), в результате которых нарушены права и свободы гражданина.

К официальной информации относятся сведения в письменной или устной форме, повлиявшие на осуществление прав и свобод гражданина и представленные в адрес государственных органов или должностных лиц, совершивших действия (принявших решения), с установленным авторством данной информации, если она признается судом как основание для совершения действий (принятия решений).

По смыслу данной правовой нормы гражданин, наряду с оспариванием действий (решений), также может оспорить информацию, которая явилась основанием для принятия того или иного решения. Причем оспаривание такой информации возможно как вместе с оспариванием соответствующего решения, так и отдельно от него.

При таких данных суд второй инстанции решение гарнизонного военного суда отменил ввиду неправильного определения обстоятельств, имеющих значение для дела.

Глава 3

Вопросы судебной практики по уголовным делам

§ 1. Ошибки, связанные с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела

Неправильная оценка судами установленных по делу обстоятельств повлекла необоснованное осуждение лица за уклонение от военной службы

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих от 31 декабря 2014 г. возбуждено кассационное производство по уголовному делу в отношении младшего сержанта Б. с направлением жалобы с делом в президиум Ленинградского окружного военного суда.

По приговору Вологодского гарнизонного военного суда от 9 октября 2013 г., оставленному без изменения апелляционным определением Ленинградского окружного военного суда от 10 декабря 2013 г., Б. признан виновным в неявке в срок без уважительных причин на службу из отпуска продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца и осужден по ч. 3 ст. 337 УК РФ к штрафу.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы, приведенные в кассационной жалобе, президиум окружного военного суда судебные решения в отношении Б. отменил, производство по делу прекратил за отсутствием в деянии состава преступления и признал за ним право на реабилитацию, приведя в обоснование следующие доводы.

По делу установлено, что Б., полностью выслуживший срок военной службы по призыву и заключивший контракт о прохождении военной службы сроком на три года, принял решение об увольнении с военной службы, в связи с чем 13 июля 2012 г. обратился по команде с соответствующим рапортом. С 19 ноября по 23 декабря 2012 г. ему был предоставлен отпуск за 2012 г., из которого он должен был прибыть в часть 24 декабря 2012 г.

До окончания срока отпуска, 21 декабря 2012 г., приказом министра обороны Российской Федерации Б. досрочно уволен с военной службы в запас как не выдержавший испытание, в связи с чем он на основании того же приказа с 31 января 2013 г. подлежал исключению из списков личного состава воинской части.

Конституционный долг по защите Отечества граждане вправе исполнять путем добровольного поступления на военную службу, которую они проходят в добровольном порядке (по контракту) в соответствии с положениями Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и других нормативных правовых актов.

Признавая Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 337 УК РФ, суд в приговоре указал, что тот уклонился от исполнения обязанностей по военной службе в период с 25 декабря 2012 г. по 9 января 2013 г.

При этом суд не учел, что к преступлениям против военной службы, в соответствии с ч. 1 ст. 331 УК РФ, могут относиться только деяния, посягающие на установленный порядок прохождения военной службы.

Поскольку Б. должен был явиться в часть не для прохождения военной службы, с которой он уже был уволен, а для производства с ним расчетов и исключения из списков личного состава воинской части, совершенное им деяние содержало признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 337 УК РФ, лишь формально и в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ общественной опасности для охраняемых уголовным законом интересов военной службы не представляло.

Однако положения ч. 2 ст. 14 УК РФ в данном деле судами применены не были, что повлекло необоснованное осуждение Б.

Приговор отменен, а дело направлено на новое судебное разбирательство ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела

По приговору Казанского гарнизонного военного суда от 24 апреля 2014 г. бывший военнослужащий войсковой части 0000 младший сержант запаса М. был осужден на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ за совершение преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ, а также ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ к 7 годам и 2 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом 250 000 руб.

По обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ, М. оправдан на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ.

Рассмотрев уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного и его защитника, судебная коллегия Приволжского окружного военного суда обвинительный приговор в отношении М. признала законным и обоснованным, а назначенное ему наказание справедливым.

Вместе с тем, приговор в части оправдания М. окружным военным судом по апелляционному представлению прокурора был отменен по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Согласно ст. 17 УПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Перечисленные требования закона при постановлении судом оправдательного приговора в части обвинения М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ, выполнены не были.

Так, суд, исследовав все доказательства стороны обвинения по указанному эпизоду, установил только факт хранения М. каннабиса весом 19,7 г в квартире своего знакомого и указал на отсутствие доказательств его сбыта.

Однако М. обвинялся не в сбыте, а в приготовлении к сбыту наркотического вещества, поэтому суд обязан был дать оценку доказательствам, которые, по мнению стороны обвинения, подтверждали его умысел на сбыт наркотического вещества, а именно:

– результатам обыска, проведенного 29 августа 2012 г. в квартире его знакомого, согласно которым в указанной квартире было обнаружено наркотическое вещество – каннабис массой 19,7 г, расфасованное в пять газетных свертков;

– показаниям свидетелей М-о, Ф. о действиях М., связанных с незаконным оборотом наркотических средств, как 29 августа 2012 г., так и до этого;

– заключению эксперта от 27 декабря 2012 г., согласно которому наркотическое вещество – каннабис, изъятое в ходе обыска в указанной выше квартире, имеет общую родовую и групповую принадлежность, общий источник происхождения по исходному сырью и технологии изготовления с каннабисом (за незаконный оборот которого М. был осужден);

– содержанию телефонных переговоров М-ко с М. и лицом под псевдонимом «Наумов», имевших место 29 августа 2012 г., касающихся незаконного оборота наркотических веществ.

Поскольку суд не оценил каждое из указанных выше доказательств как в отдельности, так и в их совокупности, судебная коллегия признала незаконным немотивированный в приговоре вывод суда первой инстанции о том, что обвинение М. по ч. 1 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ основано на предположениях органов предварительного следствия.

Так как суд первой инстанции не учел обстоятельства, которые усматриваются из указанных выше доказательств и которые могли существенно повлиять на выводы суда, судебная коллегия приговор в части оправдания М. в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела отменила, а само уголовное дело направила на новое судебное разбирательство в тот же суд иным составом суда.

Оправдательный приговор отменен, поскольку суд не дал оценки всем имеющимся в материалах дела доказательствам

Органами предварительного следствия Б. обвинялся в том, что 13 марта 2013 г. на территории воинской части в г. Балашихе Московской области незаконно сбыл сослуживцу Л. наркотическое средство «гашиш» весом 0,07 г, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228¹ УК РФ.

Реутовский гарнизонный военный суд оправдал Б. на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием события преступления.

Рассмотрев уголовное дело по апелляционному представлению прокурора, судебная коллегия Московского окружного военного суда приговор отменила и направила уголовное дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как следовало из приговора, принимая решение об оправдании Б. в связи с отсутствием события преступления, суд исходил из того, что в судебном заседа-

нии не было установлено и в деле не имелось доказательств, бесспорно свидетельствующих о том, что изъятое у Л. вещество, которое он, возможно, приобрел у Б., является наркотическим средством «гашиш».

Данные выводы суда, помимо показаний Б., отрицавшего свою вину, были основаны на показаниях свидетеля Л., который заявил, что приобретенное им у Б. наркотическое средство было упаковано не в тот сверток, который ему представлялся в судебном заседании.

Между тем данные выводы суда не соответствовали фактическим обстоятельствам уголовного дела, поскольку не подтверждались доказательствами, рассмотренными в судебном заседании. При этом суд также не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

Как следовало из материалов дела, при вечернем осмотре 13 марта 2013 г. у Л. был обнаружен сверток из белой бумаги, в котором находилось вещество темно-коричневого цвета. На вопросы офицеров Л. пояснил, что у него обнаружен «гашиш» и он приобрел его у Б., который в это время находился на излечении в лазарете. При личном осмотре у Б. был обнаружен полиэтиленовый пакет с веществом темно-коричневого цвета. При этом Б. пояснил, что в обнаруженном у него пакете находится «гашиш», однако отрицал факт продажи наркотического средства Л. После этого изъятые у Б. и Л. пакет и сверток были помещены в сейф командира части, а на следующий день выданы следователю военно-следственного отдела. При этом в протоколе осмотра места происшествия от 14 марта 2013 г. со слов офицера Б-ва было зафиксировано, что сверток из белой бумаги был изъят у Б., а полиэтиленовый пакет – у Л.

На основании изложенного суд первой инстанции пришел к выводу о том, что признанное по делу вещественное доказательство, «гашиш», не являлось предметом сбыта, поскольку было изъято у самого подсудимого.

Однако такой вывод противоречит материалам дела и исследованным в суде другим доказательствам, в том числе показаниям свидетеля Б-ва, пояснившего, что у Л. был изъят сверток из белой бумаги.

При этом противоречия между данными протокола осмотра места происшествия и показаниями данного свидетеля судом устранены не были, а ходатайство стороны обвинения о дополнительном допросе данного свидетеля по указанным обстоятельствам было оставлено судом без удовлетворения. Также в приговоре отсутствовало описание упаковки обнаруженного у Л. наркотического средства, о которой свидетели сообщили в судебном заседании.

Помимо показаний свидетеля Б-ва, судом не была дана оценка показаниям свидетелей С. и Г. о том, что у Л. в кармане был обнаружен сверток из белой бумаги, в котором находилось вещество темно-коричневого цвета, а также последовательным показаниям самого Л. о том, что, намереваясь приобрести наркотическое средство «гашиш», он передал Б. 500 руб. и получил от него сверток из белой бумаги, который положил в карман своей куртки.

С учетом изложенного вывод суда об отсутствии события инкриминируемого Б. преступления не был основан на оценке совокупности всех доказательств, в

частности того факта, что в ночь с 13 на 14 марта 2013 г. вещество темно-коричневого цвета было обнаружено только у Л. и Б. и оба этих вещества, согласно заключениям специалиста, являются «гашишем», который был упакован в одном случае в полиэтиленовый пакет, в другом – в бумажный сверток. При этом Л. подтвердил факт приобретения у Б. бумажного свертка белого цвета.

Что касается показаний в судебном заседании Л. о том, что приобретенное им у Б. вещество было упаковано не в тот бумажный сверток, который имеется в деле и был представлен на экспертизу, поскольку последний имеет рисунок и надписи, суд первой инстанции не дал оценки тому обстоятельству, что после получения от Б. свертка из белой бумаги Л. его не разворачивал и не видел его внутреннюю сторону.

В связи с изложенным приговор был отменен ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

При новом рассмотрении уголовного дела Б. был признан виновным и осужден по ч. 1 ст. 228¹ УК РФ.

§ 2. Ошибки в квалификации преступлений

Если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось лишение потерпевшего жизни, но только один из них причинил смерть потерпевшему, действия всех участников группы следует квалифицировать как соисполнительство в разбое

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 7 мая 2015 г. № 211-АПУ15-1 по уголовному делу в отношении А. и др. (извлечение)

По приговору Тихоокеанского флотского военного суда от 18 ноября 2014 г. признаны виновными и осуждены: А. – за пособничество в убийстве, сопряженном с разбоем; за пособничество в разбое, совершенном с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения; Б. – за убийство, сопряженное с разбоем; за разбой, совершенный с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; за похищение у гражданина паспорта и другого важного личного документа.

Рассмотрев материалы дела, в том числе по апелляционному представлению государственного обвинителя, Судебная коллегия по делам военнослужащих пришла к выводу, что суд первой инстанции, правильно установив фактические обстоятельства разбоя, совершенного совместно А. и Б. в отношении Ц. с применением оружия и причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, ошибочно признал А. не исполнителем, как ему вменялось в вину, а лишь пособником в этом преступлении, что повлекло необоснованную переквалификацию содеянного им с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, а также исключение из обвинения обоих осужденных квалифицирующего признака разбоя – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

В обоснование Судебная коллегия привела следующие доводы.

По смыслу п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось лишение потерпевшего жизни, но только один из них причинил смерть потерпевшему, действия всех участников группы следует квалифицировать по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как соисполнительство в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, что и имело место по делу.

Обстоятельства, установленные судом, свидетельствуют, что А. и Б. заранее договорились напасть на Ц. в целях хищения денежных средств, разработали план нападения, предусматривающий причинение потерпевшему смерти путем применения огнестрельного оружия, и впоследствии действовали согласованно в соответствии с этим планом: А. предоставил Б. оружие и доставил потерпевшего на заранее выбранный участок местности, обеспечив возможность ожидавшему их там Б. произвести прицельный выстрел из переданного ему А. ружья Ц. в голову, после чего они обыскали потерпевшего и похитили из его одежды деньги в сумме 140 000 руб., распорядившись затем ими по своему усмотрению, а Б. добил потерпевшего, повторно выстрелив ему в голову.

Таким образом, А., выполняя распределенную ему согласно предварительному сговору роль, непосредственно участвовал вместе с Б. в нападении на Ц. в целях хищения чужого имущества, при этом его умыслом охватывалось лишение потерпевшего жизни путем применения в отношении его оружия, то есть А., как и Б., является исполнителем этого деяния.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих изменила приговор в сторону ухудшения положения осужденных в части их осуждения за разбой и в соответствии с предъявленным им обвинением, на котором настаивал в судебном заседании государственный обвинитель, переквалифицировала действия А. с ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, то есть на разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а действия Б. – по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Кроме того, Судебная коллегия указала, что суд первой инстанции, признав явку с повинной Б. в качестве смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, при назначении ему наказания по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ не учел требований ч. 1 ст. 62 УК РФ, устанавливающих пределы назначения наказания при отсутствии у лица отягчающих обстоятельств, которые составляют не более двух третей от наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Поскольку отягчающих наказание обстоятельств у Б. не имелось, Судебная коллегия по делам военнослужащих, несмотря на вносимые в квалификацию действий по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ изменения, ухудшающие его положение, исходя из требований ч. 1 ст. 62 УК РФ, смягчила назначенное ему наказание как по этой статье, так и по совокупности преступлений.

Деяние может быть квалифицировано как покушение на убийство, только в случае если виновный действовал с прямым умыслом

Постановление президиума Ленинградского окружного военного суда от 14 января 2015 г. № 44У-1/2015 по уголовному делу в отношении К. (извлечение)

По приговору Выборгского гарнизонного военного суда К. признан виновным в покушении на убийство потерпевшего Кам.

Как следует из приговора, делая такой вывод, гарнизонный суд исходил из того, что К. понимал общественную опасность своих действий, предвидел возможность или неизбежность наступления смерти потерпевшего и желал ее наступления, поскольку осознавал поражающее действие используемого им орудия преступления, а количество и характер колото-резаных ран на теле потерпевшего, их глубина и место локализации свидетельствуют о целенаправленном нанесении повреждений в область жизненно важных органов со значительной силой, то есть К. действовал с умыслом, направленным на лишение жизни потерпевшего.

Президиум Ленинградского окружного военного суда 14 января 2015 г. приговор и апелляционное определение изменил, переквалифицировав действия К. с ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 111 УК РФ, по следующим основаниям.

Квалифицируя действия К. как покушение на убийство, суд первой инстанции не учел ряд важных обстоятельств, которые имели существенное значение для вывода о направленности умысла виновного.

По смыслу уголовного закона покушение на убийство возможно только с прямым умыслом, то есть когда виновный осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желает ее наступления.

При разрешении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Между тем причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего путем нанесения ударов ножом в область жизненно важных органов может свидетельствовать о наличии умысла на покушение на убийство только в том случае, если имеются и другие доказательства, подтверждающие данный вывод.

Однако доказательств, бесспорно подтверждающих наличие у осужденного умысла намышленное убийство потерпевшего, в материалах уголовного дела не представлено.

Так, в ходе предварительного следствия и судебного заседания К., признавая факт нанесения им потерпевшему двух ударов ножом в ходе драки и борьбы, последовательно отрицал наличие у него умысла на убийство последнего и объяснял свое поведение лишь желанием освободиться от физического насилия со стороны Кам., выразившегося в удерживании его двумя руками за руку, нанесении нескольких ударов кулаками в голову и ногой по туловищу, в удерживании на полу в ходе борьбы.

Кам. и К. знакомы между собой не были, намерений убить потерпевшего К. не высказывал ни во время конфликта с потерпевшим, ни в момент нанесения ему ударов ножом, что подтверждается показаниями подсудимого, потерпевшего, а также многочисленными показаниями свидетелей, являвшихся очевидцами произошедшего.

Кроме того, из показаний потерпевшего Кам. усматривается, что после того, как он отпустил К., последний имел физическую возможность продолжить наносить ему удары ножом, однако этого не сделал и убежал с места происшествия. В соответствии с показаниями подсудимого и свидетелей после завершения конфликта К. и потерпевший самостоятельно разошлись в разные стороны.

Данные показания потерпевшего и свидетелей подтверждаются, кроме того, фрагментами исследованной в судебном заседании видеозаписи, согласно одному из которых после того, как Кам. оттолкнул К. к двери, они самостоятельно разошлись в разные стороны.

Таким образом, К. после окончания конфликта с потерпевшим никаких дальнейших действий, направленных на лишение жизни Кам., не предпринимал, несмотря на то, что никаких препятствий для этого у него не имелось.

Согласно выводам судебно-медицинской экспертизы в отношении Кам. имеющиеся у него слепое колото-резаное ранение живота размерами 4 x 2,5 см в горизонтальном направлении, слепое колото-резаное ранение груди размерами 3 x 2 x 1 см квалифицированы как причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. На стационарном лечении по поводу полученных телесных повреждений Кам. находился в медицинском учреждении менее двух недель.

В соответствии с заключением криминалистической экспертизы складной нож, найденный на месте происшествия, является ножом хозяйственно-бытового назначения (складным туристическим ножом) с длиной клинка 9,1 см и к категории холодного оружия не относится.

Такие объективные данные не согласуются с изложенными в приговоре выводами о том, что умышленное убийство Кам. не было доведено К. до конца в связи с активным сопротивлением потерпевшего и вмешательством в конфликт посторонних лиц, а также о нанесении К. со значительной силой ударов ножом потерпевшему в целях лишения его жизни.

Покушение на совершение преступления представляет собой целенаправленную деятельность лица и может совершаться лишь с прямым умыслом, так как, не желая достигнуть определенного результата, лицо не может и покушаться на его достижение.

Превышение должностных полномочий ошибочно квалифицировано как получение взятки

По приговору Волгоградского гарнизонного военного суда от 31 октября 2013 г. прапорщик А. осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ, к 3 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима без штрафа.

Согласно приговору А., являясь должностным лицом – старшиной роты, дважды в значительном размере получил от подчиненных взятки в виде денег за незаконные действия, а именно за освобождение военнослужащих по призыву от исполнения обязанностей военной службы на определенный срок, а всего получил 115 000 руб.

Вместе с тем, в материалах дела имелся протокол явки с повинной, согласно которому А. добровольно прибыл в военно-следственный отдел и заявил о получении им от военнослужащих денежных средств исключительно для нужд подразделения. В ходе предварительного следствия А. представил товарные и кассовые чеки на приобретение хозяйственного инвентаря и строительных материалов, а также выдал оставшиеся неизрасходованными денежные средства в размере 45 000 руб. Согласно протоколам осмотров в казарменном помещении роты частично выполнены ремонтные работы, имеются в наличии новые предметы хозяйственно-бытового назначения. Согласно показаниям допрошенной в качестве свидетеля супруги осужденного муж домой денег не приносил, каких-либо дорогостоящих покупок их семья не совершала. Доказательств того, что А., являясь старшиной роты, извлек для себя или для близких родственников имущественную выгоду от полученных денежных средств за незаконное освобождение военнослужащих от выполнения обязанностей военной службы, материалы дела не содержали.

В соответствии с п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», если за совершение должностным лицом действий по службе имущество передается не лично ему либо его родным и близким, а заведомо другим лицам, в том числе юридическим, и должностное лицо, его родные и близкие не извлекают из этого имущественную выгоду, содеянное не может быть квалифицировано как получение взятки. При наличии к этому оснований действия должностного лица могут быть квалифицированы как превышение должностных полномочий.

Судебная коллегия по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда, рассмотрев дело 9 января 2014 г. в апелляционном порядке, переqualificировала содеянное А. с двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ, на два преступления, предусмотренных ч. 1 ст. 286 УК РФ, и назначила ему более мягкое наказание.

Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, явилось причиной ошибочной квалификации содеянного виновным

По приговору Читинского гарнизонного военного суда Т. осужден за совершение нескольких преступлений, в том числе преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, при следующих указанных в приговоре обстоятельствах.

Временно исполняя обязанности командира роты, Т. под предлогом улучшить бытовые условия подчиненных военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и приобрести для них средства индивидуальной гигиены, злоупотребляя

их доверием, истребовал от них номера пин-кодов их банковских карт, хранящихся у него, снял с этих карт через банкоматы часть их денежного довольствия на общую сумму 73 500 руб., которыми распорядился по своему усмотрению.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Рассматривая кассационную жалобу осужденного, президиум Восточно-Сибирского окружного военного суда проверил производство по уголовному делу в полном объеме и на основании ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ приговор изменил в связи с существенными нарушениями уголовного закона, которые повлияли на исход дела, указав следующее.

Суд первой инстанции установил, что на деньги потерпевших Т. приобрел для них предметы личной гигиены (футляры для зубных щеток, зубную пасту, мыльницы), тетради, часть денежных средств потратил на ремонт и обустройство подразделения, а 40 000 руб. отдал сослуживцу в качестве своего личного долга.

При этом суд не учел, что указанные предметы личной гигиены были переданы потерпевшим для личного пользования, а обеспечение военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, тетрадями, которые использовались ими при проведении плановых занятий, а также ремонт и обустройство подразделения производятся за счет государства.

При изложенных обстоятельствах суд кассационной инстанции исключил из объема предъявленного осужденному обвинения стоимость предметов личной гигиены, полученных потерпевшими от Т. для личного пользования.

Действия Т., связанные с незаконным завладением частью принадлежащих потерпевшим денежных средств в сумме 31 437 руб. 62 коп. и приобретением на них компьютерной, бытовой техники, сантехники, краски, канцелярских принадлежностей и других материальных средств для обеспечения учебного процесса, проведения ремонта и обустройства подразделения, суд кассационной инстанции признал использованием им своих служебных полномочий вопреки интересам службы, совершенным из иной личной заинтересованности (как указано в приговоре, Т. хотел создать о себе хорошее мнение у командования воинской части, поскольку подлежал назначению на вакантную воинскую должность командира данного подразделения), повлекшим существенное нарушение прав и законных интересов граждан, и переквалифицировал их в этой части с ч. 3 ст. 159 УК РФ на ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Квалификацию действий осужденного, связанных с получением с карт потерпевших и передачей своему сослуживцу 40 000 руб., как мошенничество суд кассационной инстанции признал правильной.

Виновный, не являющийся субъектом преступления против военной службы, не может нести уголовную ответственность по ч. 1 ст. 335 УК РФ

Согласно приговору Томского гарнизонного военного суда военнослужащий Д., проходящий военную службу по призыву, признан виновным в открытом хищении чужого имущества – сотового телефона, принадлежащего военнослужащему Н., совершенном с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья и с угрозой применения такого насилия в отношении последнего.

Д. также признан виновным в нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, связанном с унижением чести и достоинства военнослужащего Н., сопряженным с насилием.

По совокупности совершенных преступлений Д. назначено наказание в виде 1 года 2 месяцев содержания в дисциплинарной воинской части.

Совершенные виновным действия содержат одновременно признаки преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, и преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 335 УК РФ, что образует их идеальную совокупность.

Юридическая квалификация действий осужденного по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ является правильной.

Что же касается дополнительной квалификации этих же действий Д. по ч. 1 ст. 335 УК РФ и осуждения его по данной статье, то суд апелляционной инстанции, изменяя приговор в этой части, исходил из следующего.

Субъект упомянутого преступления, против военной службы специальный, и им могут быть лишь военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту, которые не состоят в отношениях подчиненности с потерпевшими.

В связи с изложенным нарушить воинский правопорядок и понести за это уголовную ответственность может не всякое лицо, а лишь лицо, которое включено специальным нормативным способом в систему воинских отношений и на которое возложена обязанность соблюдать установленный порядок прохождения военной службы под угрозой применения особых мер юридической ответственности.

В силу п. «б» ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не подлежат призыву на военную службу граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления.

Согласно ч. 1, п. «б» ч. 3 ст. 86 и п. «а» ст. 95 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости, которая в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, погашается по истечении одного года, а для лиц, совершивших преступления до достижения возраста восемнадцати лет, по истечении шести месяцев, после отбытия или исполнения наказания.

Как видно из исследованных в суде документов, Д. осужден приговором Шарыповского районного суда Красноярского края от 7 августа 2013 г. по ч. 1 ст. 228 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ сроком на 60 часов, которое он отбыл 12 сентября 2013 г., следовательно, на момент призыва на военную службу в декабре того же года судимость в отношении его погашена не была.

В силу изложенного, в соответствии с п. 1 ст. 389¹⁵ и п. 2 ст. 389¹⁶ УПК РФ, из приговора исключено ошибочное указание на осуждение Д. по ч. 1 ст. 335 УК РФ, а также о назначении ему наказания с применением положений ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Освобождение свидетеля от уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний на основании примечания к ст. 307 УК РФ возможно только до вынесения приговора по уголовному делу, в котором это лицо участвовало в качестве свидетеля

Органами предварительного расследования Т. обвинялся по ч. 1 ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении М., осужденного 16 июня 2014 г. Омским гарнизонным военным судом по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

В ходе предварительного слушания 16 сентября 2014 г. постановлением Омского гарнизонного военного суда уголовное дело в отношении Т. прекращено на основании примечания к ст. 307 УК РФ.

Свое решение суд обосновал тем, что в ходе предварительного следствия 19 августа 2014 г. на допросе в качестве подозреваемого Т. добровольно заявил о ложности данных им свидетельских показаний при производстве по уголовному делу в отношении М.

Окружной военный суд, рассмотрев данное дело по апелляционному представлению прокурора, отменил постановление суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов дознания, предварительного следствия и суда по осуществлению правосудия. Общественная опасность этого посягательства на интересы правосудия состоит в том, что ложные показания свидетеля или потерпевшего препятствуют установлению истины по уголовному делу.

Ввиду изложенного применение судом примечания к ст. 307 УК РФ возможно только в случае, если свидетель или потерпевший, которые давали ложные показания в ходе производства по уголовному делу в отношении другого лица, до вынесения приговора в отношении этого лица заявили о ложности данных ими показаний.

Следовательно, уголовное дело в отношении Т. не могло быть прекращено по примечанию к ст. 307 УК РФ.

Кроме того, прекращая уголовное дело в отношении Т., суд первой инстанции в постановлении сослался на протокол допроса этого лица в качестве подозреваемого от 19 августа 2014 г.

Как следовало из протокола судебного заседания, указанное доказательство, на котором базировались выводы суда, не было исследовано в ходе судебного заседания.

Выявленные нарушения уголовно-процессуального закона не могли быть устранены в суде апелляционной инстанции, в связи с чем судом апелляционной инстанции было принято указанное выше процессуальное решение.

§ 3. Ошибки, связанные с назначением наказания

При назначении наказания суд не учел, что наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличииотячающих обстоятельств, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 201-АПУ15-5 по уголовному делу в отношении И. (извлечение)

По приговору Московского окружного военного суда от 30 марта 2015 г. И. осужден к лишению свободы, в том числе по ч. 1 ст. 282 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), сроком на 1 год.

Рассмотрев дело по апелляционной жалобе осужденного, Судебная коллегия по делам военнослужащих пришла к выводу, что, назначая И. по ч. 1 ст. 282 УК РФ наказание в виде лишения свободы за преступление небольшой тяжести, суд не учел положений ч. 1 ст. 56 УК РФ, согласно которой наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отячающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части названного Кодекса лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Как установлено по делу, И. совершил преступление небольшой тяжести впервые; обстоятельства, отячающие его наказание, судом не установлены; в ч. 1 ст. 282 УК РФ, кроме лишения свободы, предусмотрены и другие, альтернативные, виды наказаний.

При таких обстоятельствах суд не вправе был назначать И. за данное преступление наказание в виде лишения свободы.

С учетом изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих назначила И. за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 282 УК РФ, наказание в виде исправительных работ.

Дача обвиняемым на начальном этапе предварительного расследования показаний в отношении другого лица, об участии которого в совершении преступлений органам предварительного расследования на тот момент известно не было, является основанием для признания в его действиях активного содействия раскрытию и расследованию преступлений, изблечению и уголовному преследованию других соучастников

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2015 г. № 201-АПУ15-1 по уголовному делу в отношении С. и др. (извлечение)

По приговору Московского окружного военного суда с участием присяжных заседателей от 20 мая 2014 г. С. осужден за руководство преступным сообществом

вом (преступной организацией) и входящим в него (нее) структурным подразделением, участие в преступном сообществе (преступной организации), совершенные с использованием своего служебного положения.

Рассмотрев материалы, в том числе по апелляционному представлению государственных обвинителей и апелляционной жалобе С., Судебная коллегия по делам военнослужащих нашла обоснованными приведенные в представлении и в жалобе доводы о необходимости применения в отношении С. положений п. «и» ч. 1 ст. 61 и ч. 1 ст. 62 УК РФ и смягчения ему наказания.

Суд при назначении С. наказания не учел, что на начальном этапе предварительного расследования он дал показания в отношении К., об участии которого в совершении преступлений органам предварительного расследования на тот момент известно не было. Данные показания свидетельствуют об активном содействии С. раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников. Эти показания были использованы государственными обвинителями при доказывании обвинения К. в совершении инкриминируемых ему преступлений.

При таких данных и отсутствии отягчающих наказание обстоятельств у суда не было оснований для вывода о невозможности применения в отношении С. положений п. «и» ч. 1 ст. 61 и ч. 1 ст. 62 УК РФ.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих приговор Московского окружного военного суда от 20 мая 2014 г. в отношении С. изменила, признала в качестве обстоятельства, смягчающего наказание С., активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников и снизила наказание как по этой статье, так и по совокупности преступлений.

Неприменение судом при назначении наказания правил, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ, повлекло изменение приговора

Калининградским гарнизонным военным судом Я. был признан виновным, наряду с другими преступлениями, в дезертирстве, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 338 УК РФ, и осужден к 6 годам лишения свободы.

Согласно приговору в отношении Я., проходящего военную службу по контракту, на время предварительного следствия и суда была избрана мера пресечения в виде наблюдения командования. С целью вовсе уклониться от прохождения военной службы он 4 июня 1999 г. самовольно оставил часть, дислоцированную в г. Балтийске Калининградской области, и стал проживать в г. Санкт-Петербурге и других населенных пунктах, проводя время по своему усмотрению, вплоть до задержания сотрудниками полиции 23 марта 2013 г. в г. Канаш Чувашской Республики.

При назначении Я. наказания в качестве смягчающего обстоятельства суд признал его активное содействие раскрытию и расследованию преступления, то есть обстоятельство, предусмотренное п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, при нали-

чий которого согласно ч. 1 ст. 62 УК РФ срок или размер наказания не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. Отягчающие наказание обстоятельства в деле отсутствовали.

Таким образом, назначенное Я. по ч. 1 ст. 338 УК РФ наказание не могло превышать $7 \times 12 = 84 \text{ мес.} \times \frac{2}{3} = 56 \text{ мес.}$, или 4 лет и 8 месяцев лишения свободы.

С учетом изложенного Балтийский флотский военный суд, рассмотрев дело по апелляционной жалобе осужденного, снизил Я. наказание до указанного срока.

В случае проведения в отношении осужденного стационарной судебно-психиатрической экспертизы время нахождения лица в экспертном учреждении подлежит зачету в срок отбывания наказания

В соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части приговора должно быть указано решение о зачете времени принудительного нахождения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Краснояреченский гарнизонный военный суд, назначив С. по ч. 4 ст. 111 УК РФ наказание в виде лишения свободы, данное требование закона не учел, оставив без внимания то, что С. с 21 января по 18 февраля 2014 г. в связи с проведением комплексной наркологической психолого-психиатрической экспертизы находился в психиатрическом отделении стационарного типа.

Дальневосточный окружной военный суд при рассмотрении дела в апелляционном порядке внес в приговор соответствующее изменение.

При назначении наказания по совокупности преступлений не допускается сложение сумм штрафа, назначенного в качестве основного и дополнительного вида наказания

Согласно приговору Барнаульского гарнизонного военного суда от 14 апреля 2014 г. ефрейтор Г. осужден за совершение пяти преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 163 УК РФ, к лишению свободы сроком на 1 год со штрафом в размере 5 000 руб. за каждое; за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК РФ, – к лишению свободы сроком на 1 год со штрафом в размере 10 000 руб.; за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 335 УК РФ, – к 2 годам и 6 месяцам лишения свободы; за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 336 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, – к штрафу в размере 20 000 руб.

В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание Г. назначено в виде лишения свободы сроком на 3 года и 6 месяцев лишения свободы в колонии-поселении со штрафом в размере 50 000 руб.

В соответствии с ч. 2 ст. 71 УК РФ назначенное Г. наказание в виде штрафа в размере 50 000 руб. судом постановлено исполнять самостоятельно.

Западно-Сибирский окружной военный суд, рассмотрев дело в апелляционном порядке, приговор изменил в связи с неправильным применением судом при назначении осужденному окончательного наказания положений ч. 2 ст. 69 УК РФ.

Согласно положениям ст. 46, ч. 2 ст. 71, ст. 69 УК РФ, чч. 2, 3 ст. 32 УИК РФ и разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания», при назначении наказания по совокупности преступлений не допускается сложение сумм штрафа, назначенного в качестве основного вида наказания за одно из совершенных лицом преступлений, и штрафа, назначенного в качестве дополнительного вида наказания за другое преступление.

Суд первой инстанции данное требование уголовного закона при назначении Г. окончательного наказания по совокупности преступлений нарушил и сложил суммы штрафов, назначенных в качестве основного и дополнительного видов наказаний, что повлекло изменение приговора.

На основании изложенного Западно-Сибирский окружной военный суд окончательное наказание Г. по совокупности преступлений в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ назначил путем частичного сложения назначенных наказаний в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы в колонии-поселении со штрафом в размере 25 000 руб. и штрафом в размере 20 000 руб.

В соответствии с ч. 2 ст. 71 УК РФ штраф в размере 20 000 руб., назначенный в качестве основного вида наказания, и штраф в размере 25 000 руб., назначенный в качестве дополнительного вида наказания, постановлено исполнять самостоятельно.

Согласно ч. 5 ст. 72 УК РФ при назначении осужденному, содержащемуся под стражей до судебного разбирательства, в качестве основного вида наказания штрафа суд, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает его от отбывания этого наказания

По приговору Тамбовского гарнизонного военного суда Л. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 338 УК РФ, к 3 годам лишения свободы; преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, – к штрафу в размере 10 000 руб.; преступления, предусмотренного пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, – к штрафу в размере 15 000 руб., а по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний – к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 руб.

Наказание в виде лишения свободы на основании ст. 73 УК РФ суд постановил считать условным.

Рассмотрев дело по кассационному представлению прокурора, президиум Московского окружного военного суда приговор изменил, указав в постановлении следующее.

Как следовало из приговора, в качестве основного вида наказания за преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3 ст. 158 и пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, Л. был назначен штраф.

Вместе с тем, с 4 декабря 2013 г. по 1 апреля 2014 г., то есть в период проведения предварительного следствия и до момента постановления приговора, Л. со-

держался под стражей. Установив это обстоятельство, суд, вопреки требованиям ч. 5 ст. 72 УК РФ, его не учел и назначенное Л. за хищения чужого имущества основное наказание в виде штрафа не смягчил.

В связи с изложенным президиум окружного военного суда с учетом требований ч. 5 ст. 72 УК РФ снизил Л. наказание в виде штрафа как за каждое преступление, предусмотренное ст. 158 УК РФ, так и по совокупности совершенных преступлений, определив окончательное наказание в виде 3 лет лишения свободы условно со штрафом в размере 10 000 руб.

Дополнительное наказание не может быть назначено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность

По приговору Новороссийского гарнизонного военного суда от 27 декабря 2013 г. мичман В. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 116 УК РФ, к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима и штрафу в размере 30 000 руб.

В соответствии со ст. 48 УК РФ по совокупности преступлений В. лишен воинского звания «мичман».

Как усматривается из приговора, В. лишен воинского звания «мичман» только после назначения ему окончательного наказания по совокупности преступлений в соответствии со ст. 69 УК РФ. Ни за одно из преступлений, входящих в совокупность, дополнительное наказание в виде лишения воинского звания В. судом не назначалось.

Судебная коллегия по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда, рассмотрев дело в апелляционном порядке, исключила указание о применении ст. 48 УК РФ и назначении осужденному В. дополнительного наказания в виде лишения воинского звания «мичман».

При назначении дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в резолютивной части приговора должно быть конкретно указано, занимать какие должности или заниматься каким видом деятельности осужденный лишен права

Фокинским гарнизонным военным судом 31 марта 2014 г. Б. был осужден по пп. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ к 3 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с руководством подчиненными, сроком на 1 год.

Назначение таким образом осужденному дополнительного наказания противоречит положениям ч. 1 ст. 47 УК РФ и п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». При этом осужденному как за одно преступление, так и по совокупности преступлений и приговоров указанное наказание не может быть назначено одновременно в качестве основ-

ного и дополнительного. За одно и то же преступление осужденному не может быть назначено одновременно лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью.

В силу ч. 1 ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. Конкретный вид таких должностей или такой деятельности должен быть указан в приговоре.

При назначении Б. дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с руководством подчиненными, в нарушение указанных требований материального закона суд лишил его права занимать определенные должности, однако вид таких должностей в приговоре не указал, чем фактически необоснованно расширил сферу его применения.

В связи с изложенным судебная коллегия Тихоокеанского флотского суда приговор изменила, указав на лишение осужденного права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, сроком на 1 год.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким преступлением, окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения назначенных наказаний. При этом окончательное наказание должно быть по размеру больше, чем наказание за каждое из преступлений, входящих в совокупность

По приговору Спасск-Дальнего гарнизонного военного суда от 20 марта 2014 г. Д. за совершение 7, 13, 14, 15 и 16 ноября 2013 г. преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, осужден к лишению свободы сроком на 3 года, 3 года 6 месяцев, 3 года, 3 года 6 месяцев и 4 года, соответственно по каждому с лишением права занимать должности на государственной службе или в органах местного самоуправления, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций, на 2 года, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний – к 4 годам лишения свободы с лишением права осуществления организационно-распорядительных полномочий сроком на 3 года.

Таким образом, гарнизонный военный суд, приняв решение о назначении Д. окончательного наказания путем частичного сложения наказаний за совершение пяти преступлений, назначил его в том же размере, что и за совершение одного преступления, совершенного 16 ноября 2013 г., то есть фактически вместо принципа частичного сложения наказаний применил принцип их поглощения, чем нарушил требования ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Кроме того, не в полной мере учел суд первой инстанции при определении размера наказания Д. за совершение преступлений 13, 15 и 16 ноября 2013 г. и смягчающее вину обстоятельство – наличие у Д. малолетнего ребенка, а также положительные данные о его личности.

В связи с изложенным судебная коллегия Тихоокеанского флотского военного суда при апелляциянном рассмотрении дела приговор изменила, снизив размеры наказаний за совершение трех преступлений и определив окончательное наказание по совокупности преступлений в виде лишения свободы сроком на 3 года 9 месяцев с лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций, на государственной службе или в органах местного самоуправления сроком на три года.

Наказание в виде лишения права занимать определенные должности не может быть назначено в качестве дополнительного наказания к основному наказанию в виде штрафа

Спасск-Дальний гарнизонный военный суд 8 августа 2013 г. осудил П. с применением ст. 64 УК РФ за совершение каждого из двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, к штрафу в размере 8 000 руб. с лишением права занимать должности на государственной службе или в органах местного самоуправления, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций, сроком на 2 года. В соответствии со ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательное наказание было назначено П. путем частичного сложения наказаний в виде штрафа в размере 10 000 руб. с лишением права занимать должности на государственной службе или в органах местного самоуправления, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций, сроком на 2 года.

Между тем в соответствии со ст. 44 УК РФ наказание в виде лишения права занимать определенные должности является более строгим наказанием по отношению к штрафу и согласно ч. 4 ст. 47 УК РФ оно может быть назначено в качестве дополнительного лишь к некоторым видам наказаний, в исчерпывающий перечень которых штраф не входит.

Как усматривается из санкции ч. 3 ст. 286 УК РФ, дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности может быть назначено только в случае назначения основного наказания в виде лишения свободы.

В связи с изложенным президиум Тихоокеанского флотского военного суда исключил из приговора решение о назначении П. названного дополнительного наказания как за каждое из преступлений, так и по их совокупности.

Судебное постановление отменено, поскольку суд рассмотрел ходатайство об отмене условного осуждения, поданное ненадлежащим должностным лицом

17 ноября 2005 г. К. был осужден Тюменским гарнизонным военным судом за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 337 УК РФ, к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года.

20 апреля 2006 г. судья указанного военного суда своим постановлением удовлетворил ходатайство начальника строевого отдела Тюменского высшего воен-

но-инженерного командного училища (ТВВИКУ) и, отменив К. условное осуждение, постановил исполнить назначенное ему наказание в виде лишения свободы реально с содержанием в колонии-поселении.

Узнав в феврале 2014 г. о вышеуказанном постановлении судьи, К. обжаловал его в Уральском окружном военном суде, который, рассмотрев дело в апелляционном порядке, отменил постановление судьи об отмене К. условного осуждения и прекратил производство по ходатайству начальника строевого отдела ТВВИКУ по следующим основаниям.

В соответствии с п. 6 ст. 73 УК РФ контроль за поведением условно осужденных военнослужащих осуществляется командованием воинских частей и учреждений. Именно по представлению командования, в соответствии со ст. 74 УК РФ, суд может постановить об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного по приговору суда.

Между тем суд 20 апреля 2006 г. рассмотрел ходатайство начальника строевого отдела ТВВИКУ об отмене условного осуждения, указав при этом на то, что К. 1 января 2006 г. самовольно оставил часть и по данному факту военной прокуратурой Тюменского гарнизона было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ, то есть рассмотрел ходатайство, заявленное не уполномоченным на то воинским должностным лицом, то есть неправильно применил уголовный закон.

Неправильное применение судом акта амнистии повлекло отмену приговора

Челябинским гарнизонным военным судом Б. был осужден по ч. 1 ст. 264 УК РФ к 1 году лишения свободы условно и на основании п. 3 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 18 декабря 2013 г. № 3500-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации» освобожден от назначенного наказания.

При этом суд, частично удовлетворив искивые требования потерпевшего М., взыскал в пользу его с осужденного денежную компенсацию причиненного преступлением морального вреда и материального ущерба.

Уральский окружной военный суд, рассмотрев дело в апелляционном порядке, приговор отменил, указав в судебном постановлении следующее.

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции от подсудимого Б. и его защитника поступило ходатайство о прекращении уголовного дела на основании указанного выше акта амнистии.

Установив, что по данному уголовному делу данный акт амнистии действительно подлежал применению, суд применил его неправильно.

Согласно ч. 2 ст. 84 УК РФ актом об амнистии лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности. Лица, осужденные за совершение преступлений, могут быть освобождены от наказания, либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания.

Таким образом, амнистия может быть основанием освобождения как от уголовной ответственности, так и от наказания.

Освобождение от уголовной ответственности реализуется в процессе исполнения содержащихся в акте амнистии предписаний: а) о невозбуждении уголовных дел в отношении определенных категорий лиц; б) о прекращении уголовных дел, находящихся в производстве органов дознания и предварительного следствия, а также дел, оконченных предварительным расследованием, но не рассмотренных судами.

Освобождение от наказания может быть осуществлено только в отношении осужденных.

Точные пределы применения акта амнистии непосредственно указываются в тексте постановления о ее применении.

Подпунктом 5 п. 6 указанного постановления об амнистии предписано прекратить находящиеся в производстве органов дознания, органов предварительного следствия и судов уголовные дела о преступлениях, совершенных до дня вступления в силу данного постановления, в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных чч. 2 и 3 ст. 212, ст. 213 и ч. 1 ст. 264 УК РФ.

По делу установлено, что преступное деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 264 УК РФ, было совершено Б. до дня вступления в силу указанного акта амнистии.

Согласно п. 1 ст. 254 УПК РФ суд прекращает уголовное дело в судебном заседании в случаях, если во время судебного разбирательства будут установлены обстоятельства, указанные в пп. 3 – 6 ч. 1, в ч. 2 ст. 24 и пп. 3 – 6 ч. 1 ст. 27 названного Кодекса.

В данном случае во время судебного разбирательства были установлены обстоятельства, указанные в п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. При этом Б. и его защитник ходатайствовали о прекращении уголовного дела. Несмотря на указанные обстоятельства, императивный характер приведенной нормы (ст. 254 УПК РФ) и прямое предписание упоминавшегося акта амнистии по освобождению от уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, суд первой инстанции это дело не прекратил. Вопреки требованию закона, суд продолжил рассмотрение данного дела и постановил приговор в отношении Б., допустив тем самым существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

В силу п. 1 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ непрекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных ст. 254 названного Кодекса, является безусловным основанием для отмены приговора.

Исходя из изложенного, окружной военный суд отменил приговор в отношении Б. и прекратил уголовное дело в отношении его на основании п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, то есть вследствие акта об амнистии. В связи с этим решением гражданский иск потерпевшего М. о возмещении морального вреда и материального ущерба был оставлен без рассмотрения.

§ 4. Нарушения уголовно-процессуального закона

Нахождение защитника-адвоката в трудовых отношениях с потерпевшей стороной признано существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела

Постановление президиума Тихоокеанского флотского военного суда от 10 июня 2015 г. по уголовному делу в отношении М. (извлечение)

По приговору Спасск-Дальнего гарнизонного военного суда, оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, М. признан виновным в мошенничестве, то есть в хищении чужого имущества путем обмана с использованием своего служебного положения в крупном размере.

Постановлением президиума Тихоокеанского флотского военного суда от 10 июня 2015 г. указанные судебные решения отменены по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что в качестве защитника М. с 5 ноября 2013 г. на основании ордера, выданного заведующим конторой адвокатов, как в ходе предварительного следствия, так и в суде участвовал адвокат А.

В качестве представителя потерпевшего в судебном заседании участвовал начальник узла связи Н.

Согласно представленным в Тихоокеанский флотский военный суд из военной прокуратуры Восточного военного округа материалам адвокат А. работает на основании трудового договора от 29 сентября 2011 г. и дополнительного соглашения к нему от 1 декабря 2011 г. в должности техника узла связи, начальником которого является Н.

В соответствии со ст. 6 УПК РФ одной из задач уголовного судопроизводства является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Согласно ч. 2 ст. 15 УПК РФ функции обвинения и защиты отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

Приведенные принципы уголовного судопроизводства при расследовании и рассмотрении судом данного уголовного дела были нарушены, поскольку защитник М. адвокат А. работал в организации, руководитель которой представлял интересы потерпевшего в данном уголовном деле, и в силу трудовых отношений являлся подчиненным указанного должностного лица, а поэтому не вправе был осуществлять защиту интересов М.

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Он не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.

Указанное нарушение основополагающих принципов уголовного судопроизводства, положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является существенным, поскольку повлекло нарушение установленного ст. 48 Конституции Российской Федерации и ст. 16 УПК РФ права М. на защиту и соответственно повлияло на исход дела, что является основанием к отмене состоявшихся по делу судебных решений.

Принимая во внимание то, что адвокат А. осуществлял защиту М. не только в суде, но и в ходе предварительного расследования, президиум флотского военного суда, отменив приговор и апелляционное определение, на основании ст. 237 УПК РФ уголовное дело возвратил прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

При рассмотрении уголовного дела в особом порядке суд в соответствии с ч. 7 ст. 316 УПК РФ обязан убедиться в том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается имеющимися в деле доказательствами

Комсомольский-на-Амуре гарнизонный военный суд, рассмотрев дело в особом порядке, признал М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 344 УК РФ.

Согласно обвинению, с которым согласился подсудимый, около 11 часов 18 октября 2013 г. он, являясь дневальным и оставшись за дежурного по роте, в нарушение положений ст.ст. 298 и 300 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и Инструкции дежурному по роте не принял мер по предотвращению в казарме подразделения конфликтной ситуации между временно подчиненным ему дневальным К. и военнослужащим Б.

В ходе указанного конфликта Б. применил насилие к К., причинив последнему тяжкий вред здоровью. Как указано в приговоре, данные тяжкие последствия наступили в результате нарушения осужденным правил несения внутренней службы.

Между тем при рассмотрении вопроса о возможности постановления приговора без судебного разбирательства гарнизонный военный суд, вопреки требованиям ч. 7 ст. 316 УПК РФ, не проверил обоснованность предъявленного М. обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами.

Так, в частности, в материалах дела отсутствовали сведения о том, что именно на М. дежурным по роте было возложено исполнение обязанностей последнего на период его отдыха.

Кроме того, суд оставил без внимания то, что согласно материалам дела М. видел только то, как К. и Б. предъявляли друг другу претензии относительно порядка в подразделении, а затем оба ушли в комнату бытового обслуживания. Мог ли М., находясь на месте несения службы дневальным, видеть последующие действия Б. по отношению К. или предполагать, что в ходе ссоры Б. ударит К., органами предварительного следствия не выяснялось. Более того, свидетели по делу показывали, что после того как Б. и К. вместе вышли из бытовой комнаты, по поведению последнего нельзя было предположить, что им получена травма живота (повреждение селезенки).

Поскольку ответственность за нарушение правил несения внутренней службы может наступить только при условии умышленного невыполнения дежурным по роте требований ст. 300 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, выяснение указанных обстоятельств имело значение для дела и являлось основанием для рассмотрения дела в общем порядке.

В связи с тем что допущенное судом первой инстанции нарушение уголовно-процессуального закона не могло быть устранено Дальневосточным окружным военным судом в апелляционном порядке, приговор был отменен и дело направлено на новое рассмотрение.

В судебном решении, вынесенном по результатам рассмотрения дела в особом порядке, суд не вправе ссылаться на фактические обстоятельства инкриминируемого подсудимому деяния, отличные от тех, которые указаны в обвинительном заключении

Советско-Гаванский гарнизонный военный суд, рассмотрев дело в особом порядке, прекратил уголовное дело по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 335 УК РФ, в связи с примирением подсудимого с потерпевшим.

В обоснование решения о прекращении дела суд указал, что К. избил потерпевшего не в связи с исполнением обязанностей по военной службе и при этом действия подсудимого не сопровождалось проявлением явного неуважения к воинскому коллективу и грубым нарушением внутреннего распорядка в подразделении.

Однако согласно обвинительному заключению К., предъявив претензии к И. в связи с уклонением от обязанностей по службе, выражая явное неуважение к воинскому коллективу, демонстративно в присутствии сослуживцев применил к нему насилие.

Именно с таким обвинением согласился К., заявляя ходатайство о постановлении в отношении его приговора без судебного разбирательства.

В соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенном в п. 12 постановления от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», дело, рассматриваемое в особом порядке, может быть прекращено в связи с примирением с потерпевшим, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются.

Следовательно, гарнизонный военный суд не вправе был при рассмотрении дела в особом порядке полагать установленными иные обстоятельства совершенного подсудимым преступного деяния.

При этом суду следовало также учесть, что предусмотренное ст. 335 УК РФ преступление является воинским и основным объектом посягательства являются воинские правоотношения, а поэтому уголовное дело в отношении К. за примирением с потерпевшим могло быть прекращено только в том случае, если посягательство на эти отношения малозначительно.

Дальневосточный окружной военный суд постановление гарнизонного военного суда по апелляционному представлению государственного обвинителя отменил и дело направил на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении уголовного дела Комсомольский-на-Амуре гарнизонный военный суд признал К. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 335 УК РФ.

Без надлежащего извещения осужденного и выяснения у него желания участвовать в судебном заседании, рассмотрение вопросов, связанных с исполнением приговора, противоречит закону

По приговору Красноярского гарнизонного военного суда 15 октября 2008 г. П. был осужден за совершение шести преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160 УК РФ, и трех преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 названного Кодекса, к 1 году и 6 месяцам лишения свободы.

Указанным приговором на осужденного возложена обязанность по возмещению материального ущерба, причиненного военному комиссариату г. Боготола, Боготольского и Тюхтетского районов Красноярского края на сумму 26 249 руб. 21 коп. и по указанному взысканию возбуждено исполнительное производство.

В связи с реорганизацией военных комиссариатов в сентябре 2013 г. представитель военного комиссара Красноярского края обратился в суд с ходатайством о замене стороны в исполнительном производстве.

Судья Красноярского гарнизонного военного суда 4 октября 2013 г. указанное ходатайство удовлетворил, определив взыскать указанную сумму с осужденного в пользу военного комиссариата Красноярского края – правопреемника военного комиссариата г. Боготола, Боготольского и Тюхтетского районов этого же края.

Западно-Сибирский окружной военный суд данное определение отменил по следующим основаниям.

В соответствии со ст.ст. 389¹⁵ и 389¹⁷ УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

В силу положений ч. 2 ст. 399 УПК РФ заинтересованные лица, учреждения и органы должны быть извещены о дате, времени и месте судебного заседания не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Если вопрос касается исполнения приговора в части гражданского иска, то в судебное заседание могут быть вызваны гражданский истец и ответчик. При наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его непосредственное участие. Оно может быть заявлено осужденным одновременно с ходатайством по вопросам, связанным с исполнением приговора, либо в течение 10 суток со дня получения осужденным извещения о дате, времени и месте судебного заседания.

Таким образом, без надлежащего извещения осужденного и выяснения у него желания участвовать в судебном заседании рассмотрение вопросов, связанных с исполнением приговора, невозможно.

Из материалов же дела следовало, что 4 октября 2013 г. суд не располагал сведениями о надлежащем извещении П. о месте, дате и времени судебного заседания.

При таких обстоятельствах окружной военный суд определение суда первой инстанции отменил и материалы дела направил на новое судебное разбирательство со стадии рассмотрения ходатайства.

***

Хабаровский гарнизонный военный суд оставил без удовлетворения ходатайство осужденного Б. о разъяснении исполнительного листа, выданного на основании приговора от 12 мая 2011 г. Одновременно суд в порядке разъяснения сомнений и неясностей, возникших при исполнении приговора, уточнил наименование гражданского истца, в пользу которого с Б. и осужденного К. в солидарном порядке надлежит взыскать денежную сумму в качестве возмещения материального ущерба.

Дальневосточный окружной военный суд, рассмотрев дело в апелляционном порядке, установил, что в нарушение положений ч. 2 ст. 399 УПК РФ гарнизонный военный суд осужденного К., который также являлся и гражданским ответчиком по делу, о месте и времени судебного заседания по рассмотрению вопроса, связанного с гражданским иском, не уведомил, в связи с чем постановление судьи отменил и материалы дела направил на новое рассмотрение.

Игнорирование гарнизонным военным судом уважительности причин неявки подсудимого в судебное заседание привело к отмене постановления об изменении меры пресечения

Органами предварительного следствия М. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и в отношении его была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

26 ноября 2013 г. уголовное дело в отношении М. начал рассматривать Томский гарнизонный военный суд.

В связи с неявкой в судебное заседание к 11 часам 21 января 2014 г. суд вынес в отношении М., сообщавшего о невозможности прибытия в судебное заседание по причине ухудшения состояния здоровья, постановление о приводе к 14 часам этого же дня.

В указанное время судья огласил поступившие объяснения судебного пристава-исполнителя о проведенных мероприятиях по розыску подсудимого, объяснения гражданки Т., находившейся по адресу, где фактически должен был проживать подсудимый, и рапорт должностного лица воинской части майора Ц., согласно которым местонахождение М. установлено не было.

Вместе с тем, в указанном судебном заседании защитник подсудимого сообщила суду, что связалась с М. по телефону и последний сообщил ей, что он болен, у него температура и он ожидает врача.

В тот же день ввиду невозможности исполнения постановления о приводе М. суд по ходатайству государственного обвинителя объявил розыск подсудимого, изменил ему меру пресечения на заключение под стражу, а производство по делу приостановил.

Как следовало из постановления судьи, основанием для принятия такого решения послужили однократная неявка подсудимого в судебное заседание 21 января 2014 г. и отсутствие сведений о его местонахождении, из чего судом был сделан вывод о нарушении М. ранее избранной в отношении его меры пресечения.

Западно-Сибирский окружной военный суд, рассмотрев дело в апелляционном порядке, данное судебное решение отменил на основании ст. 389¹⁶ УПК РФ ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, поскольку у гарнизонного военного суда отсутствовали достаточные основания полагать, что подсудимый скрылся.

В соответствии с ч. 2 ст. 247 УПК РФ суд может подвергнуть приводу подсудимого, если он не явился в судебное заседание без уважительных причин.

Согласно ч. 2 ст. 238 названного Кодекса суд вправе избрать не содержащемуся под стражей обвиняемому меру пресечения в виде заключения под стражу, если он скрылся. Последнее обстоятельство в соответствии с ч. 3 ст. 253 УПК РФ является также основанием для объявления розыска подсудимого и приостановления производства по делу.

В ходе апелляционного заседания подсудимый сообщил, что последовательно уведомлял о невозможности прибыть в судебное заседание 21 января помощника судьи – в 11 часов и секретаря судебного заседания – в 11 часов 15 минут. Изложенное соответствовало содержанию телефонограммы, исполненной секретарем судебного заседания, что свидетельствовало как об информированности суда относительно причин неявки М. в судебное заседание, так и об отсутствии заинтересованности секретаря судебного заседания в выяснении фактического местопребывания подсудимого.

Заболевание М. с симптоматикой крайне высокой температуры подтверждалось представленными в проверяемых материалах медицинскими документами, оформленными врачом 21 января 2014 г.

Более того, М. был заключен под стражу после явки в суд около 16 часов 21 января.

Кроме упоминавшегося единичного вызова М. в судебное заседание, в материалах дела отсутствовали сведения, подтверждающие тот факт, что он скрывался от суда. Рапорт судебного пристава-исполнителя, вопреки мнению судьи гарнизонного военного суда, также не свидетельствовал об этом.

Иных оснований для вынесения оспариваемого постановления в представленных материалах и в обжалованном постановлении не содержалось.

Таким образом, совокупность указанных обстоятельств свидетельствовала о том, что гарнизонный военный суд фактически не исследовал вопрос об уважительности причин неявки подсудимого, что привело к вынесению незаконного постановления о заключении М. под стражу.

Нарушение права на защиту повлекло отмену постановления

Л., отбывающий наказание в местах лишения свободы, обратился в Тамбовский гарнизонный военный суд с заявлением в порядке ст. 125 УПК РФ, обжаловав постановление следователя ВСО СК РФ по Тамбовскому гарнизону об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудника ФСБ России. При этом Л. ходатайствовал о личном участии в судебном рассмотрении его заявления.

Судья гарнизонного военного суда в удовлетворении указанного ходатайства отказал, мотивировав отказ ссылкой на определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 576-О-П «По жалобам граждан Великанова Вадима Владимировича, Виноградова Александра Сергеевича и других на нарушение их конституционных прав статьей 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьями 125 и 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

В соответствии с указанной позицией Конституционного Суда Российской Федерации в случае обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ осужденным, отбывающим уголовное наказание в виде лишения свободы, действий (бездействия) или решений органов предварительного расследования, затрудняющих доступ осужденных к правосудию, суд вправе обеспечить его конституционное право довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела не только путем его личного участия в судебном заседании, но и иными способами – путем допуска к участию в судебном заседании его представителя.

Однако, вопреки требованиям ч. 3 ст. 125 УПК РФ и п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ», право заявителя довести до сведения суда свою позицию по рассматриваемой жалобе обеспечено не было, поскольку судебное разбирательство по его заявлению было проведено как без участия заявителя, так и без его защитника или представителя.

В связи с нарушением права Л. на защиту Московский окружной военный суд постановление судьи в кассационном порядке отменил.

Непредоставление подсудимому и его защитнику достаточного времени для подготовки к судебным прениям повлекло отмену приговора

По указанному основанию, предусмотренному ст. 389¹⁷ УПК РФ, был отменен приговор 224-го гарнизонного военного суда в отношении Ш., осужденного по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

В соответствии с чч. 3 и 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый (подсудимый) вправе защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите. В этих целях он вправе пользоваться помощью защитника, иметь с ним свидания наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности, знакомиться со всеми материалами уголовного дела.

Приведенное положение процессуального закона судом при рассмотрении уголовного дела Ш. было нарушено.

Из материалов дела усматривается, что судом проведено три судебных заседания, в ходе которых исследовались различные доказательства по делу.

В связи с изложенным защитником было заявлено поддержанное подсудимым ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания, предоставлении возможности письменно подготовиться к судебным прениям и отложению судебного заседания на три-четыре дня.

Председательствующий, как усматривается из протокола судебного заседания, не приняв решения в части ознакомления с протоколом судебного заседания, отказал в удовлетворении заявленного ходатайства, предложив стороне защиты время для подготовки к прениям продолжительностью три с половиной часа.

Однако после заявления защитника о недостаточности предложенного судом времени для подготовки к прениям председательствующий, вопреки своему же решению, в 13 часов 30 минут объявил перерыв до 14 часов 20 минут, после чего объявил прения сторон, предоставив, таким образом, стороне защиты для анализа исследованных доказательств и подготовки к прениям всего 50 минут.

В прениях адвокат подсудимого заявил о том, что стороне защиты не было предоставлено достаточно времени для подготовки к прениям и анализа исследованных в суде доказательств. Это заявление судом оставлено без внимания.

В результате осужденный по существу обвинения ни в прениях, ни в последнем слове не высказался.

В то же время, как следует из протокола судебного заседания, председательствующему судье для анализа исследованных доказательств и составления приговора потребовалось свыше 17 часов, так как его пребывание в совещательной комнате длилось с 15 часов 10 минут 30 января до 9 часов 00 минут 31 января 2014 г.

При таких обстоятельствах судебная коллегия Ленинградского окружного военного суда, рассмотрев апелляционную жалобу адвоката, признала приведенные в ней доводы о нарушении права на защиту обоснованными.

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ окружной военный суд приговор в отношении Ш. отменил ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона и уголовное дело передал на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

Уголовное преследование по делу частного обвинения прекращается и материалы направляются руководителю следственного органа для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке публичного обвинения лишь в случае установления в действиях лица, в отношении которого подано заявление, признаков преступления, не предусмотренного ч. 2 ст. 20 УПК РФ

Судьей Московского гарнизонного военного суда было прекращено уголовное преследование по делу частного обвинения военнослужащего И., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, и гражданки К., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116

УК РФ, а материалы направлены руководителю 517-го военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела публичного обвинения.

Отменяя данное постановление в апелляционном порядке, судебная коллегия Московского окружного военного суда указала, что в соответствии с ч. 6 ст. 321 УПК РФ уголовное преследование по делу прекращается и материалы направляются руководителю следственного органа для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке публичного обвинения лишь в случае установления в действиях лица, в отношении которого подано заявление, признаков преступления, не предусмотренного ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Как следовало из представленных материалов, И. обвинялся в умышленном причинении легкого вреда здоровью, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, а К. – в нанесении побоев, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, то есть преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

При этом признаков иных, более тяжких, составов преступлений в действиях И. и К. не усматривалось, а поэтому оснований для направления материалов руководителю следственного органа для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке публичного обвинения не имелось.

Что касается умышленного уничтожения И. чужого имущества, то оно выходит за пределы предъявленного ему частным обвинителем обвинения, и по собственной инициативе суд не вправе был направлять материалы об этом деянии руководителю следственного органа для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Нарушение прав потерпевшего повлекло отмену судебного решения

Д. обвинялся в том, что 9 марта 2014 г. в помещении развлекательного комплекса в г. Коврове Владимирской области на почве бытовой ссоры умышленно нанес З. не менее четырех ударов рукой по шее и голове, причинив тяжкий вред здоровью в виде закрытой черепно-мозговой травмы с ушибом головного мозга и кровоизлиянием в боковые желудочки мозга, отчего тот скончался на месте. Потерпевшей по делу была признана мать погибшего.

Старший следователь военного следственного отдела по Владимирскому гарнизону в установленном порядке обратился во Владимирский гарнизонный военный суд с ходатайством об избрании в отношении Д. меры пресечения в виде заключения под стражу, в удовлетворении которого судьей этого суда было отказано.

Рассмотрев материалы по апелляционной жалобе потерпевшей, Московский окружной военный суд постановлением судьи гарнизонного военного суда отменил по следующим основаниям.

Согласно п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» потерпевший вправе участвовать в судебном заседании и лично либо че-

рез представителя довести до сведения суда свою позицию относительно избрания в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу. Явившемуся в судебное заседание потерпевшему суд должен разъяснить его права и обязанности и заслушать мнение по рассматриваемому вопросу.

Как следовало из представленных материалов, потерпевшая З. о времени и месте заседания суда по рассмотрению ходатайства следователя об избрании Д. меры пресечения в виде заключения под стражу не извещалась, в судебное заседание не вызывалась и оно было проведено в ее отсутствие.

Поскольку неизвещение потерпевшей о времени и месте судебного заседания нарушило ее процессуальное право на участие в заседании суда и лишило возможности довести до суда свою позицию по рассматриваемому вопросу, постановление судьи об отказе в удовлетворении ходатайства следователя в связи с нарушением уголовно процессуального закона было отменено.

В соответствии с требованиями ч. 3 ст. 15 УПК РФ суд должен создать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав

Краснодарским гарнизонным военным судом 24 октября 2013 г. осуждены П., С., В. и М. к лишению свободы в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 247 УПК РФ судебное разбирательство проводится с обязательным участием подсудимого, а все доказательства по уголовному делу в силу требований ст. 240 УПК РФ подлежат исследованию с его участием, а также с участием лиц, дающих показания против него.

Данная правовая позиция изложена в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2000 г. № 233-О по жалобе гражданина Щенникова, от 21 декабря 2000 г. № 291-О по жалобе гражданина Лопаева, от 7 декабря 2006 г. № 548-О по запросу Абинского районного суда Краснодарского края.

Несмотря на указанные требования закона, с 5 августа по 23 сентября 2013 г., как следует из протокола судебного заседания, судебное разбирательство по данному уголовному делу, в ходе которого исследовались доказательства стороны обвинения в отношении всех осужденных, впоследствии положенные в основу обвинительного приговора, проводилось в отсутствие находившегося на стационарном лечении в туберкулезном диспансере подсудимого М. и его защитника.

23 сентября 2013 г., после возобновления производства по делу в отношении М., суд безмотивно, вопреки требованиям ст.ст. 15, 240, 244, 247 УПК РФ и указанной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, отказал ему в удовлетворении ходатайства о вызове в судебное заседание для повторного допроса с его участием ранее допрошенных в его отсутствие свидетелей обвинения, давших показания, уличающие его и других подсудимых, а также о повторном допросе специалиста П., эксперта С. и повторном исследовании с его участием других доказательств по делу.

26 сентября 2013 г. в судебном заседании по ходатайству осужденного М. был объявлен 40-минутный перерыв для его ознакомления с зафиксированными в

протоколах судебного заседания начиная с 5 августа 2013 г. показаниями свидетелей обвинения и другими исследованными в его отсутствие доказательствами по делу.

Данное время, с учетом значительного объема протокола судебного заседания и исследованных судом доказательств, содержащихся в многотомном деле (объемом 20 томов), как обоснованно утверждалось в поданной осужденным М. апелляционной жалобе, являлось явно недостаточным для подготовки к своей защите и уяснения существа показаний допрошенных в его отсутствие многочисленных свидетелей и исследованных доказательств, содержащихся в уголовном деле.

Несмотря на изложенное, вопреки требованиям ст.ст. 15, 240, 244, 247 УПК РФ, повторное ходатайство подсудимого М. о допросе с его участием ранее допрошенных в его отсутствие свидетелей обвинения Л., Б. и исследовании других доказательств по делу, заявленное в судебном заседании 27 сентября 2013 г., вновь было незаконно оставлено судом без удовлетворения.

Кроме того, в нарушение требований чч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ суд по ходатайству подсудимого С. незаконно освободил его от участия в судебном заседании с 5 по 14 сентября 2013 г. и в его отсутствие исследовал представленные стороной обвинения доказательства, подтверждающие вину последнего и других подсудимых в совершении инкриминированных групповых преступных деяний.

В нарушение требований ст.ст. 50, 51 УПК РФ 27 сентября 2013 г. суд в отсутствие защитника подсудимого В., несмотря на обоснованные возражения других подсудимых и их защитников, продолжил судебное заседание, в ходе которого после допроса подсудимого М., не присутствовавшего до этого в судебных заседаниях с 5 августа по 23 сентября 2013 г. включительно, а также допроса подсудимого П. в этот же день объявил судебное следствие оконченным.

Как следует из протокола судебного заседания, суд в нарушение требований ст. 240 и ч. 1 ст. 281 УПК РФ и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 7 декабря 2006 г. № 548-О, отказал подсудимому С. в удовлетворении ходатайства о допросе находящегося в местах лишения свободы за совершенное преступление потерпевшего Ч. по обстоятельствам совершения грабежа и огласил его показания на предварительном следствии, положив их в основу обвинительного приговора в отношении С.

Учитывая изложенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные судом первой инстанции при рассмотрении уголовного дела, связанные с ограничением либо лишением участников уголовного судопроизводства гарантированных прав и несоблюдением процедуры судопроизводства, несоблюдением принципа состязательности сторон, судебная коллегия Северо-Кавказского окружного военного суда, рассмотрев дело в апелляционном порядке 6 марта 2014 г., приговор в отношении П. и других отменила, а уголовное дело передала на новое судебное разбирательство.

Судебное разбирательство проводится только по предъявленному обвинению. Изменение обвинения допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту

По приговору Астраханского гарнизонного военного суда от 6 февраля 2014 г. рядовой Б. осужден по ч. 1 ст. 335 УК РФ к содержанию в дисциплинарной воинской части на 8 месяцев.

Как следует из постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения, органами предварительного следствия Б. обвинялся в нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, связанном с унижением чести и достоинства, сопряженном с насилием.

Суд первой инстанции, выйдя, вопреки ст. 252 УПК РФ, за пределы предъявленного осужденному обвинения и ухудшив его положение, указал в приговоре о совершении Б. указанного преступления «с издевательством над потерпевшим».

Судебная коллегия по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда, рассмотрев дело в апелляционном порядке 22 мая 2014 г., исключила указание о совершении преступления «с издевательством над потерпевшим» и снизила размер наказания до 6 месяцев содержания в дисциплинарной воинской части.

Несоблюдение особого порядка возбуждения производства по уголовному делу в отношении прокурора является безусловным основанием для отмены приговора суда

По приговору Астраханского гарнизонного военного суда от 5 марта 2014 г. рядовой запаса Д. осужден по ч. 2 ст. 339 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Между тем из материалов дела усматривается, что на момент привлечения к уголовной ответственности Д. состоял в должности помощника прокурора г. Карабулака Республики Ингушетии.

Согласно п. 31 ст. 5 УПК РФ прокурором, наряду с Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами и их заместителями, являются также и иные должностные лица органов прокуратуры, наделенные соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре, в том числе помощники прокуроров.

В силу п. 6 ч. 1 ст. 447 УПК РФ в отношении прокурора применяется особый порядок производства по уголовным делам.

В соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, в частности, решение о возбуждении уголовного дела в отношении прокурора района, города, приравненных к ним прокуроров либо о привлечении его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается руководителем следственного органа Следственного комитета России по субъекту Российской Федерации.

В нарушение указанных требований закона уголовное дело в отношении Д. возбуждено не руководителем следственного органа, а не наделенным такими полномочиями старшим следователем – криминалистом военного следственно-опеделата по Каспийской флотилии.

В связи с изложенным судебная коллегия по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда 19 июля 2014 г. приговор в апелляционном порядке отменила и в порядке ст. 237 УПК РФ уголовное дело возвратила военному прокурору Каспийской флотилии для устранения препятствий его рассмотрения судом.

При наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 75 УК РФ, уголовное дело может быть прекращено в связи с деятельным раскаянием

Фокинский гарнизонный военный суд 21 ноября 2013 г., отказав в удовлетворении поддержанного подсудимым П. ходатайства его защитника о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, осудил его по ч. 1 ст. 167 УК РФ к штрафу в размере 25 000 руб. за умышленное повреждение автомобиля потерпевшей Б., повлекшее причинение ей значительного ущерба.

Согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

В качестве основания отказа в удовлетворении названного ходатайства суд указал на отсутствие по делу явки с повинной.

Между тем, как следует из материалов дела, впервые совершивший преступление П. в день его совершения передал потерпевшей денежные средства в счет возмещения причиненного им ущерба в размере, значительно превышающем размер ущерба, установленный судом, свою вину в содеянном признал, раскаялся и изначально давал последовательные и подробные показания об обстоятельствах совершения преступления. Кроме того, через непродолжительное время после повреждения автомобиля потерпевшей, до ее обращения в правоохранительные органы, П. добровольно обратился в отдел полиции и сообщил о причинении им этого ущерба.

При таких обстоятельствах не оформленное надлежащим образом сотрудниками правоохранительных органов, к которым обратился П., протокола явки с повинной при наличии деятельного раскаяния не могло препятствовать прекращению его уголовного преследования судом на основании ч. 1 ст. 75 УК РФ.

В связи с изложенным Тихоокеанский флотский военный суд приговор в апелляционном порядке отменил и уголовное дело прекратил в связи с деятельным раскаянием.

Суд необоснованно прекратил уголовное дело частного обвинения, ошибочно посчитав, что не явившийся в судебное заседание частный обвинитель был надлежащим образом уведомлен о нем, а ходатайства его представителя об отложении судебного заседания значения не имеют

Магнитогорский гарнизонный военный суд 16 декабря 2013 г. прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело в отношении К., Ж. и С., обвиняемых В. в совершении в отношении его преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ. При этом суд указал, что частный обвинитель В., надлежащим образом извещенный о месте и времени судебных заседаний 11 и 16 декабря 2013 г., не явился в них без уважительных причин.

Уральский окружной военный суд данное постановление в апелляционном порядке отменил и передал уголовное дело в тот же суд на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

В силу ч. 3 ст. 249 УПК РФ прекращение судом уголовного дела частного обвинения по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, возможно лишь в случае неявки частного обвинителя (потерпевшего) в судебное заседание без уважительных причин.

При этом прекращению дела должно предшествовать получение судом достоверной информации о надлежащем извещении частного обвинителя (потерпевшего) о дате, месте и времени судебного заседания.

Однако, вопреки утверждению суда первой инстанции в постановлении, в материалах дела отсутствуют данные о том, что частный обвинитель был надлежащим образом извещен о судебных заседаниях 11 и 16 декабря 2013 г.

Не соответствует материалам дела и ссылка суда на то, что в судебном заседании 28 октября 2013 г. В. высказал свое нежелание участвовать в судебном разбирательстве, что суд также расценил как проявление его нежелания поддерживать выдвинутое им обвинение, поскольку согласно протоколам судебных заседаний он лично участвовал в судебных заседаниях военного суда 24 и 28 октября 2013 г., где поддержал выдвинутое им обвинение, дал показания, представлял доказательства и участвовал в их исследовании. При этом в ходе заседания 28 октября В. заявил ходатайство об освобождении его не вообще от дальнейшего участия в судебном разбирательстве, а только от участия в одном – следующем судебном заседании, которое состоялось 5 ноября, и судом данное ходатайство было удовлетворено.

В силу положений ст. 232 УПК РФ обязанность по вызову участников процесса в судебные заседания возложена исключительно на суд, поэтому необоснованной является ссылка в судебном постановлении в подтверждение принятия судом исчерпывающих мер по обеспечению участия частного обвинителя в судебных заседаниях на данные адвокатом З. суду заверения, что тот уведомит В. о судебных заседаниях. При этом указание в постановлении на подобные «заверения» адвоката противоречит содержанию телефонограммы разговора с ним помощника судьи, согласно которой адвокат сообщил лишь о том, что «постарается уведомить» В. о судебном заседании, назначенном на 11 декабря.

Помимо этого, необходимо отметить и то, что в условиях отсутствия у суда первой инстанции достоверных сведений о местонахождении В. в декабре 2013 г., но при надлежащем уведомлении о судебных заседаниях 11 и 16 декабря 2013 г. его представителя – адвоката З., который каждый раз при этом в связи со своей занятостью в других процессах ходатайствовал об отложении судебного разбирательства на конкретную дату – 27 декабря 2013 г., решение суда о прекращении уголовного дела являлось преждевременным.

Вынося данное решение, суд даже не рассматривал ходатайство адвоката З. об отложении судебного разбирательства, оставив при этом без внимания как то, что ранее по делу, в том числе и с непосредственным участием В., был проделан большой объем работы по собиранию и исследованию доказательств, так и то, что представитель частного обвинителя имеет те же процессуальные права, что представляемое им лицо, может и в отсутствие частного обвинителя выступать в судебном заседании от его имени, участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, выдвигать и поддерживать обвинение в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом (п. 59 ст. 5, ст. 22, п. 8 ч. 2 ст. 42, чч. 1 и 3 ст. 45 УПК РФ).

Таким образом, поскольку суд первой инстанции надлежащим образом не уведомил частного обвинителя В. о месте и времени судебных заседаний 11 и 16 декабря 2013 г., но сделал при этом ничем не подтвержденный вывод о неуважительной причине его неявки, а также не сформулировал вывод о причине неявки в суд представителя В. – адвоката З. и не разрешил вопрос о возможности отложения судебного заседания по ходатайству последнего, постановление суда о прекращении уголовного дела частного обвинения окружной военной суд признал не соответствующим положениям ч. 3 ст. 249 УПК РФ.

Одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого

По приговору Борзинского гарнизонного военного суда Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ, при следующих изложенных в приговоре обстоятельствах.

Являясь командиром роты, Б. пообещал военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, рядовым А., К., Д. и Б-му (материалы уголовного дела в отношении их выделены в отдельное производство) отпустить их из расположения воинской части на пять суток и скрыть их отсутствие от вышестоящего командования за денежное вознаграждение в размере 25 000 руб. В связи с отсутствием у них оговоренной денежной суммы взамен нее за эти же противоправные действия Б. согласился принять и получил от перечисленных лиц через водителя маршрутного такси имеющий такую же стоимость ноутбук, распорядившись им по своему усмотрению.

Восточно-Сибирский окружной военный суд приговор в апелляционном порядке отменил, указав при этом следующее.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении

норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», при рассмотрении дела в апелляционном порядке суд вне зависимости от доводов жалобы проверяет, имеются ли предусмотренные уголовно-процессуальным законом основания отмены или изменения судебного решения, не влекущие ухудшение положения осужденного.

При рассмотрении данного дела такие основания имелись.

Так, согласно ч. 1 ст. 16 УПК РФ подозреваемому, обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое он может осуществлять лично либо с помощью защитника.

В силу ч. 6 ст. 49 УПК РФ одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого.

В соответствии с требованиями п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого либо обвиняемого.

Названные требования уголовно-процессуального закона, направленные на исключение со стороны защитника каких-либо действий, способных прямо или косвенно повлиять на неблагоприятный для его подзащитного исход дела, по настоящему уголовному делу были нарушены.

В заседании суда апелляционной инстанции защитник – адвокат С. заявил о нарушении права Б. на защиту в ходе предварительного следствия и в суде первой инстанции, поскольку по этому делу юридическую помощь осужденному оказывал адвокат В., ранее оказывавший юридическую помощь свидетелю Б-му, интересы которого противоречат интересам Б.

Согласно материалам дела Б-й, будучи допрошенным в качестве подозреваемого и обвиняемого по другому уголовному делу, дал показания по обстоятельствам освобождения его, А., К. и Д. от исполнения обязанностей военной службы командиром роты Б. В частности, Б-й показал, что Б. отпустил их за пределы воинской части за денежное вознаграждение в размере 25 000 руб. В период нахождения вне части в целях приобретения указанной денежной суммы для передачи Б. они совершили разбойное нападение на ювелирный салон.

Основанием для возбуждения данного уголовного дела в отношении Б. послужили, в частности, и указанные выше показания Б-го.

Вместе с тем, Б. при допросе в качестве подозреваемого показал, что действительно отпустил подчиненных А., К., Д. и Б-го за пределы воинской части, однако денежных средств от них не требовал и не брал. С какой целью они отправили ему ноутбук, он не знает.

При дополнительном допросе в качестве подозреваемого, проведенном с участием адвоката В., Б. подтвердил ранее данные им показания и на основании ст. 51 Конституции Российской Федерации отказался от дачи дальнейших показаний.

Таким образом, уже на стадии вступления адвоката В. в процесс в качестве защитника Б. интересы последнего противоречили интересам Б-го, которого

указанный адвокат ранее защищал по другому уголовному делу, связанному с данным уголовным делом в части обстоятельств освобождения Б. подчиненных от исполнения обязанностей военной службы.

В дальнейшем Б-й дважды был допрошен по данному уголовному делу в качестве свидетеля стороны обвинения, изболочив Б. в том, что последний отпустил подчиненных военнослужащих за пределы воинской части, потребовав от них за это денежное вознаграждение.

Б. же при допросе в качестве обвиняемого, а также при допросе в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции в присутствии защитника В. свою вину в совершении вмененного ему преступления не признал.

В суде апелляционной инстанции Б. отказался от помощи защитника В., и этот отказ был принят окружным военным судом.

При таких обстоятельствах окружной военный суд признал, что интересы свидетеля стороны обвинения Б-го, которому ранее адвокат В. оказывал юридическую помощь по другому уголовному делу, связанному с данным уголовным делом, возбужденным в том числе с учетом показаний этого лица, противоречили интересам Б., что в соответствии с положениями ст. 72 УПК РФ является обстоятельством, исключающим участие указанного адвоката в качестве его защитника в производстве по этому уголовному делу.

В соответствии с п. 2 ст. 389¹⁵ и п. 4 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ нарушение права обвиняемого пользоваться помощью защитника является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим безусловную отмену приговора.

С учетом изложенного приговор в отношении Б. был признан незаконным ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона и на основании п. 2 ст. 389¹⁵ и п. 4 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ отменен, а уголовное дело – возвращено в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ военному прокурору Борзинского гарнизона для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Суд вправе в отсутствие обвиняемого, не содержащегося под стражей, избрать ему меру пресечения в виде заключения под стражу (ч. 2 ст. 238 УПК РФ) только при условии, что факт сокрытия от суда с достоверностью установлен судом

14, 27 февраля и 6 марта 2014 г. органами предварительного следствия С. предъявлялось обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ. При этом 14 февраля 2014 г. С. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

15 апреля 2014 г. судьей Читинского гарнизонного военного суда данное уголовное дело было назначено к рассмотрению на 10 часов, а затем ввиду неявки в судебное заседание подсудимого оно было отложено до 10 часов 23 апреля того же года.

23 апреля 2014 г. судья Читинского гарнизонного военного суда изменил С. меру пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу, объявил его в розыск и приостановил производство по данному уголовному делу.

Рассмотрев материалы уголовного дела в отношении С. по апелляционной жалобе подсудимого на постановление Читинского гарнизонного военного суда от 23 апреля 2014 г., Восточно-Сибирский окружной военный суд указанное постановление отменил по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 238 УПК РФ, принимая решение об изменении С. меры пресечения на заключение под стражу, об объявлении подсудимого в розыск и о приостановлении производства по уголовному делу, суд сослался в постановлении на отсутствие уважительных причин неявки последнего в судебное заседание, назначенное на 10 часов 23 апреля 2014 г.

Между тем, как усматривается из телеграммы С., поступившей в суд 22 апреля 2014 г., в ней он просил отложить рассмотрение уголовного дела в отношении его на разумный срок ввиду необходимости заключения соглашения на защиту его интересов на судебной стадии с новым защитником.

При этом достоверность указанного ходатайства подсудимого подтверждается данными, содержащимися в имеющейся в материалах дела телефонограмме, в соответствии с которой защищавшие его на предварительном следствии адвокаты не заключили с ним нового соглашения на защиту в суде.

Учитывая приведенные обстоятельства, окружной военный суд признал вывод в постановлении о том, что С. скрылся от суда, вследствие чего возникла необходимость изменения избранной в отношении его ранее меры пресечения на заключение под стражу, объявления его в розыск и приостановления производства по уголовному делу, необоснованным и в связи с нарушением уголовно-процессуального закона обжалуемое постановление отменил, а дело направил на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии судебного разбирательства.

В соответствии с ч. 7 ст. 259 УПК РФ время ознакомления с протоколом судебного заседания устанавливается председательствующим в зависимости от объема указанного протокола, однако оно не может быть менее пяти суток с момента начала ознакомления. В случае если участник судебного разбирательства явно затягивает время ознакомления с протоколом, председательствующий вправе своим постановлением установить определенный срок для ознакомления с ним

В результате нарушения судьей Калининградского гарнизонного военного суда требований ч. 7 ст. 259 УПК РФ, устанавливающей порядок ознакомления с протоколом судебного заседания, по уголовному делу в отношении К. данное уголовное дело было снято с апелляционного рассмотрения.

Так, вышеуказанное уголовное дело вместе с апелляционной жалобой К. поступило в Балтийский флотский военный суд 2 июля 2014 г.

При этом в материалах дела имелось ходатайство К. об ознакомлении с протоколом судебного заседания, который изготовлен и подписан 16 июня.

Однако данное ходатайство должным образом реализовано не было, в связи с чем в подготовительной части просьба адвоката С. о выполнении требований ст.ст. 259 и 260 УПК РФ была удовлетворена по следующим основаниям.

Частью 7 ст. 259 УПК РФ предусмотрено, что время ознакомления с протоколом судебного заседания устанавливается председательствующим в зависимости от объема указанного протокола, однако оно не может быть менее пяти суток с момента начала ознакомления. В исключительных случаях председательствующий по ходатайству лица, знакомящегося с протоколом, может продлить установленное время. В случае если участник судебного разбирательства явно затягивает время ознакомления с протоколом, председательствующий вправе своим постановлением установить определенный срок для ознакомления с ним.

К. ознакомился с делом и протоколом судебного заседания 17, 19, 20, 24, 25, 26, 30 июня и 1 июля 2014 г., но ознакомление с протоколом не окончил.

Однако председательствующий по делу, вопреки требованиям приведенной нормы уголовно-процессуального закона, определенного срока осужденному для ознакомления с протоколом судебного заседания своим постановлением не установил, ознакомление К. с протоколом судебного заседания прервал и 1 июля 2014 г. направил уголовное дело с апелляционной жалобой в Балтийский флотский военный суд.

Поскольку судья первой инстанции требования приведенной нормы уголовно-процессуального закона не выполнил, срока для ознакомления с протоколом, значительным по объему, К. не определил, само ознакомление в предусмотренном законом порядке закончено не было, то тем самым были созданы препятствия для его рассмотрения в суде апелляционной инстанции.

В связи с изложенным уголовное дело было возвращено в Калининградский гарнизонный военный суд для выполнения требований ч. 7 ст. 259 и ст. 260 УПК РФ.

§ 5. Рассмотрение жалоб на стадии досудебного производства

Судья по итогам рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ не вправе предопределять действия прокурора, отменять либо обязывать его отменить решение, признанное незаконным или необоснованным

Судья Краснореченского гарнизонного военного суда 30 апреля 2014 г. признал необоснованным и отменил постановление следователя 57-го военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Восточному военному округу от 25 декабря 2013 г. об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению С.

Дальневосточный окружной военный суд признал, что такое решение противоречит разъяснению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенному в п. 21 постановления от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которому при вынесении постановления о признании процессуального действия (бездействия) или решения должностного лица незаконным или необоснованным (п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ) судье следует указать, что он обязывает это должностное лицо устранить допущенное нару-

шение (ч. 7 ст. 148 УПК РФ и ч. 2 ст. 214 УПК РФ). Вместе с тем, судья не вправе предопределять действия должностного лица, отменять либо обязывать его отменить решение, признанное им незаконным или необоснованным.

В связи с изложенным окружной военный суд исключил указание об отмене постановления следователя из оспариваемого судебного постановления.

Неизвещение участвующего в деле защитника обвиняемого о рассмотрении в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы последнего влечет нарушение права обвиняемого на защиту

По постановлению судьи Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 20 декабря 2013 г. в порядке ст. 125 УПК РФ оставлена без удовлетворения жалоба обвиняемого Г. на постановление о возбуждении в отношении его уголовного дела.

Как усматривалось из материалов досудебного производства, участвующий в уголовном деле защитник обвиняемого – адвокат Б. не была извещена о поступлении в суд жалобы Г., о месте, дате и времени ее рассмотрения и в рассмотрении жалобы не участвовала, чем было существенно нарушено право обвиняемого на защиту.

Кроме того, судьей были нарушены положения ч. 1 ст. 125 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 220-ФЗ), регламентирующие правила подсудности. Поскольку уголовное дело в отношении Г. находилось в производстве ГВСУ СК РФ (г. Москва), жалоба обвиняемого Г. неподсудна Ростовскому-на-Дону гарнизонному военному суду.

Судебная коллегия по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда 20 февраля 2014 г. постановление судьи в апелляционном порядке отменила, а материалы досудебного производства передала на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии принятия жалобы к рассмотрению.

Срок заключения под стражу может быть продлен свыше срока следствия только в определенных уголовно-процессуальным законом случаях

Судья Калужского гарнизонного военного суда продлил срок содержания под стражей Р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, на два месяца, то есть до 25 апреля 2014 г.

Между тем, как следовало из представленных материалов дела, срок предварительного расследования по уголовному делу был продлен в установленном законом порядке руководителем военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Калужскому гарнизону до трех месяцев, то есть до 25 марта 2014 г.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает возможность продления срока содержания обвиняемых под стражей после окончания срока предварительного расследования только на время, необходимое для направления уголовного дела вместе с обвинительным заключени-

ем прокурору, утверждения им обвинительного заключения, а также время, необходимое для направления дела в суд и принятия судьей решения в соответствии с ч. 1 ст. 227 УПК РФ. В остальных случаях срок содержания обвиняемого под стражей может быть продлен только в пределах установленного по уголовному делу срока предварительного расследования.

В связи с изложенным Московский окружной военный суд постановлением судьи Калужского гарнизонного военного суда изменил, установив срок содержания Р. под стражей до 25 марта 2014 г.

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении суда обязательно должны быть указаны как срок, на который эта мера пресечения избрана, так и дата окончания этого срока

Судья Нижнетагильского гарнизонного военного суда 28 марта 2014 г. изменил меру пресечения в отношении подсудимого М., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу.

В соответствии с требованиями п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также при продлении срока ее действия суду следует определять не только продолжительность периода содержания подозреваемого, обвиняемого под стражей, но и дату его окончания.

Между тем судья в постановлении срок, на который избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а также дату окончания этого срока, не привел.

В целях правовой определенности о сроках действия меры пресечения Уральский окружной военный суд в апелляционном порядке внес в постановление суда первой инстанции соответствующее уточнение, дополнив его резолютивную часть указанием об избрании меры пресечения в отношении М. на срок 2 месяца до 28 мая 2014 г.

§ 6. Ошибки в рассмотрении гражданского иска

Размер компенсации морального вреда определяется судом с учетом требований разумности и справедливости, исходя из степени тяжести перенесенных физических и нравственных страданий и степени вины причинителя вреда

Старший лейтенант С. осужден Рязанским гарнизонным военным судом по совокупности двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, к штрафу в размере 40 000 руб. без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Суд постановил взыскать с С. в пользу потерпевшего Д. в удовлетворение гражданского иска о компенсации морального вреда 30 000 руб., а в удовлетворении остальной части исковых требований в размере 1 970 000 руб. отказал.

Согласно материалам дела С. признан виновным в том, что, желая наказать рядового Д. за низкую исполнительность, нанес ему две пощечины и не менее восьми ударов кулаком по различным частям тела.

Спустя некоторое время, С., желая наказать Д. за пронос пива на территорию воинской части, нанес ему не менее четырех ударов кулаком в область живота, причинив ушиб передней стенки живота. Около 16 часов того же дня Д. на фоне резкого нарастания массивных психотравмирующих переживаний, вызванных чувствами обиды и унижения, потерял сознание, был госпитализирован в состоянии комы неясной этиологии, и ему был поставлен диагноз «Реактивный невроз. Алалия» – расстройство речи, носившее обратимый характер. Через полтора месяца речь у Д. восстановилась.

По заключению комиссии экспертов С. своими действиями причинил Д. средней тяжести вред здоровью по признаку длительности расстройства здоровья.

Рассмотрев уголовное дело по апелляционной жалобе потерпевшего, судебная коллегия Московского окружного военного суда приговор в части гражданского иска изменила, указав в определении следующее.

В соответствии со ст.ст. 150 и 151 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом с учетом требований разумности и справедливости, исходя из степени тяжести перенесенных физических и нравственных страданий, степени вины причинителя вреда.

Исследовав материалы уголовного дела, судебная коллегия признала размер компенсации морального вреда, взысканный судом первой инстанции с С. в пользу Д., несоответствующим степени тяжести перенесенных им нравственных страданий.

Согласно заключению комиссии экспертов в результате противоправного поведения осужденного у потерпевшего Д. временно развилось психическое расстройство в форме «конверсионного расстройства речи», обусловленное психическими переживаниями. Потеря речи наблюдалась у Д. длительное время (с 14 марта по 19 апреля 2013 г.), что является длительным расстройством здоровья и по этому признаку квалифицировано как вред здоровью средней тяжести.

В связи с изложенным судебная коллегия увеличила размер компенсации морального вреда до 100 000 руб.

Нарушения требований уголовно-процессуального закона при разрешении вопросов, предусмотренных пп. 10 и 13 ст. 299 УПК РФ, повлекли изменение приговора

Выборгский гарнизонный военный суд признал К. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Одновременно судом вынесено решение об отказе в удовлетворении гражданского иска потерпевшего В. о компенсации ему К. морального вреда в размере 300 000 руб., возмещении расходов на лекарства в размере 50 000 руб. и расходов, связанных с прибытием в суд потерпевшего, его представителя и родителей в сумме 48 000 руб.

Ленинградский окружной военный суд, рассмотрев дело по апелляционной жалобе потерпевшего и его защитника, признал судебное решение в части гражданского иска противоречащим законодательству по следующим основаниям.

Так, потерпевшим В. к К. предъявлен иск в размере 300 000 руб. в связи с тем, что в результате умышленных действий подсудимого он испытал физические и нравственные страдания.

Суд, несмотря на то, что гражданский иск В. о компенсации ему морального вреда был признан подсудимым, который был не согласен лишь с его размером, в удовлетворении его отказал со ссылкой на ст. 1068 ГК РФ по причине неправильного определения гражданского ответчика, которым, согласно приговору, должна быть воинская часть, а не сам осужденный.

При разрешении гражданского иска потерпевшего суду надлежало руководствоваться ст. 1064 ГК РФ, в соответствии с которой вред подлежит возмещению в полном объеме лицом, его причинившим.

Исходя из требований ст. 1064 ГК РФ о полном возмещении вреда, неправильно признал окружной военный суд и решение об отказе в удовлетворении иска о возмещения расходов на приобретение лекарств. Заявление потерпевшего по этому поводу в случае подтверждения его доказательствами подлежало проверке и оценке.

В связи с изложенным приговор в части отказа потерпевшему В. в удовлетворении гражданского иска о компенсации ему К. морального вреда и возмещения расходов на приобретение лекарств был отменен и иск передан на новое рассмотрение в тот же суд в порядке гражданского судопроизводства.

Ошибочным суд второй инстанции признал и отказ в возмещении расходов, связанных с прибытием в суд потерпевшего, его представителя и родителей, в сумме 48 000 руб.

При этом окружной военный суд указал, что вывод суда первой инстанции о том, что возмещение расходов, понесенных в связи с участием в судебном заседании потерпевшего и его родителей, производится в порядке, предусмотренном ст. 131 УПК РФ, является правильным, однако ссылка в приговоре на то, что потерпевшему В. не может быть обеспечено возмещение расходов на представителя, противоречит требованиям ч. 3 ст. 42 УПК РФ.

Уважаемые читатели!

Информируем Вас, что Издательством «За права военнослужащих» выпущены следующие новинки:

1. Военная администрация. Учебник. Объем – 416 стр. Законодательство в учебнике отражено по состоянию на 01.02.2015.

2. Российский военно-правовой сборник «Нормативные правовые акты по вопросам военной службы по состоянию на 1 января 2015 года».

3. Сборник судебной практики военных судов по вопросам военной службы, статуса военнослужащих и уголовным делам (2013 – 2014).

4. Жилищное право. Учебник.

5. Жилищное обеспечение военнослужащих.

6. Российский военно-правовой сборник «Справочник по вопросам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих».

Более подробную информацию об указанных изданиях, включая содержание, а также сведения об авторах, можно получить на сайте «Военное право» (адрес: <http://www.voенноеpravo.ru/>) в разделе «Книги серии «Право в Вооруженных Силах – консультант».

Для приобретения книг по почте необходимо направить заявку по тел/факсу: (495)334-92-65 или e-mail: pvs1997@mail.ru. Оплата книг производится по безналичному расчету (после выставления счета). Книги будут отправлены на Ваш адрес после поступления платежа на расчетный счет.

Уважаемые читатели!

Региональное общественное движение «За права военнослужащих» представляет периодическое электронное научное издание (ЭНИ) «Военное право», первый выпуск которого состоялся более 10 лет назад.

Периодичность выпусков – 4 выпуска в год, т. е. ежеквартально.

Статьи, опубликованные в ЭНИ «Военное право», в свободном доступе размещены на сайте «Военное право» (адрес: <http://www.voennoepravo.ru/>).

Научные направления ЭНИ «Военное право»: 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность, 20.02.03 – Военное право, военные проблемы международного права.

Решением ВАК Минобрнауки России ЭНИ «Военное право» включено в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл77-4305 от 16.01.2001. Номер ISSN: 2219-5947.

ЭНИ «Военное право» включено в систему Российского индекса научного цитирования.

В любом почтовом отделении России с любого месяца можно подписаться на уникальные военно-правовые издания РОД «За права военнослужащих» по каталогу «Роспечать»:

1. Журнал **«Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение»** – это разъяснение военных законов, приказов руководителей Минобороны, внутренних войск МВД, ФСБ, МЧС и других «силовых» структур России; тематические рубрики («Правовая страница командира»; «Социальная защита военнослужащих»; «Жилищное право и военнослужащий»; «Дела судебные»; «Правовая консультация»; «Увольняемому с военной службы»; «Труд гражданского персонала» и др.); шесть вкладок, в том числе «Новое военное законодательство» и «Финансово-экономическая деятельность в военных организациях».

Журнал, издаваемый с 1997 г. и включенный на основании директивы министра обороны РФ в коллективную подписку на газеты и журналы, всегда первым дает полные, глубокие, подробные комментарии новых нормативных актов по вопросам военной службы.

Направив в адрес редакции купон с вопросом, который печатается в каждом номере журнала, Вы можете получить бесплатный ответ на страницах рубрики «Правовая консультация».

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Объем – 128 стр.
Подписные индексы – 72527 (на полугодие).

2. Серия книг практической направленности по актуальным вопросам военной службы **«Право в Вооруженных Силах – консультант»**. **Подписной индекс – 79205.**

Телефон для справок: (495) 334-98-04 (10.00 – 17.00 в будние дни, время московское).

Наш адрес в Интернете – <http://www.voennopravo.ru>, связь по электронной почте – pvs1997@mail.ru.

Сборник судебной практики военных судов по вопросам военной службы, статуса военнослужащих и уголовным делам (2014 – 2015). – М. : За права военнослужащих, 2015. – Вып. 142. – 176 с. – (Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант»).

Редактор *Тюрина О.А.*
Оператор компьютерной верстки *Зулькарнаев А.Б.*

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 030863 от 18 ноября 1998 г.

Подписано в печать 20.09.2015. Формат 60 x 88/16. Гарнитура Times New Roman.
Бумага газетная. Печ. л. 11. Тираж 900 экз. Заказ №

Издательство Общественного движения
«За права военнослужащих»
117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ООО «Красногорская типография»
143400, Московская область, г. Красногорск,
Коммунальный квартал, д. 2

ISBN 978-5-93297-155-0

9 785932 971550